

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ)

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный педагогический университет
им. В. Шаталова»

**ИСТОРИЧЕСКОЕ, КУЛЬТУРНОЕ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОНБАССА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ
ИСТОРИИ РОССИИ**

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

*(выполнено в Донецком государственном
педагогическом университете им. В. Шаталова
в рамках выполнения Государственного задания Министерства просвещения
Российской Федерации (№1024032700270-0-6.1.1) по теме «Историческое,
культурное и образовательное пространство Донбасса: генезис, эволюция,
самоидентификация»)*

Горловка
2024

УДК 101
ББК 87
Э40

*Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет
им. В. Шаталова»
(протокол № 4 от 27.11.2024 г.)*

Рецензенты:

Кочетова С. А. – доктор филологических наук, профессор кафедры мировой литературы и сравнительного литературоведения ФГБОУ ВО «ДГПУ им. Шаталова»;

Сенчина Л. Т. – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы и теории словесности ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет»

Э40

Историческое, культурное и образовательное пространство Донбасса как составная часть истории России : сб. тез. / сост. Е. В Рочняк. – Горловка : Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова», 2024. – 140 с.

ISBN 978-5-907859-13-5

Задача методических рекомендаций состоит в том, чтобы помочь студентам ориентироваться в изучаемом курсе, обратить внимание на знаковые явления русской культуры, деятельность наиболее ярких ее представителей.

Предназначено для студентов 2 курса магистратуры по направлению подготовки 44.04.01 ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (Профиль: «История»).

УДК 101
ББК 87

ISBN 978-5-907859-13-5

© Оформление. Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. История Донбасса – составная часть истории Русского Мира	5
<i>Атамалян А.Г.</i> Устранение чересполосицы на общинных землях Екатеринославской губернии в годы столыпинской аграрной реформы.....	6
<i>Богданов Н.В.</i> Подпольное движение Донбасса на этапе формирования (1940 – 1941)	9
<i>Блыщик В.В.</i> Работа в оккупированном городе Сталино	12
<i>Бухтияров А.В.</i> Восстановление городов Донбасса.....	15
<i>Евсюкова Н.В.</i> Общественно-политический потенциал забастовочного движения Донбасса в 1990-х годах	18
<i>Егорова А.Е.</i> Влияние послевоенной международной политики на дипломатию «холодной войны»	22
<i>Замашная В.Ю.</i> НЭП в Донбассе: его предпосылки и проведение.....	28
<i>Зотов А.Л.</i> Боевой путь 126-й Горловской дважды краснознаменной ордена Суворова II степени дивизии.....	31
<i>Ижогина Л.Ю.</i> Научно-технический прогресс в контексте модернизации металлургии Донбасса.....	38
<i>Кондратенко В.С.</i> Махновские подпольные организации на территории Донбасса	44
<i>Крахмаль Т.С.</i> Анархистское движение Юга России (1920-1929 гг.).....	47
<i>Никифорова К.А.</i> Остарбайтеры Донбасса: специфика работы с историческими документами	50
<i>Никулин Ю.А.</i> Становление и развитие тяжёлой промышленности Донбасса как составной части экономики Российской империи в конце XIX – начале XX веков.....	54
<i>Полякова А.Р.</i> Восстановление экономики СССР в послевоенные годы (региональный аспект)	58
<i>Помыткина А.А.</i> Особенности послевоенного восстановления экономики Донбасса	61
<i>Пуговкина Н.А.</i> Промышленность Донбасса как составная часть истории России.....	66
<i>Тищенко А.А.</i> Особенности взаимоотношений Российской империи с неправославными конфессиями на рубеже XIX – XX веков.....	69
<i>Чистякова С.А.</i> Сталинский процесс: вчера и сегодня	72

<i>Шумский Д.С.</i> Отношения между советским государством и церковью в довоенные годы (региональный аспект).....	75
Секция 2. Культура Донбасса как составная часть общероссийской культуры	78
<i>Баталин Р.А.</i> Выдающиеся культурные деятели Донбасса как выразители идеи просвещенного патриотизма.....	79
<i>Батарон Т.В.</i> Мифологический образ Шубина как защитника шахтеров.....	81
<i>Будкова Е.Г.</i> Этнокультурные группы Донбасса: исторический контекст и современное состояние	84
<i>Витюк А.А.</i> Военная кинохроника как фактор отражения деятельности партизанского движения.....	88
<i>Машина Н.В.</i> Роль библиотек в духовно-нравственном воспитании молодежи.....	93
<i>Медведев С.С.</i> Политическое просвещение рабочих Донбасса в предреволюционный период.....	96
<i>Мидцев В.И.</i> Особенности типологии гражданственности на территории Донецкой Народной Республики	99
<i>Рочняк Е.В.</i> Феномен «донбасского культурного типа»	102
<i>Селивра Н.А.</i> Культура Донбасса как органическая часть общероссийской культуры	107
<i>Шахова Е.Н.</i> Народные традиции как средство духовно-нравственного воспитания обучающихся.....	110
Секция 3. Интеграция Донбасса в образовательное пространство России	112
<i>Александров Я.В.</i> Особенности подготовки научно-педагогических сотрудников Донбасса в 1954-1964 гг.	113
<i>Аникеева О.И.</i> Значение и роль школьного музея в гражданско-патриотическом воспитании школьников	116
<i>Емельянова И.Ф.</i> Кластерный подход к модернизации системы образования в Донецкой Народной Республики.....	119
<i>Карпенко В.Р.</i> Влияние советской внутренней политики на преобразование народного образования в период «оттепели»	122
<i>Полякова М.А.</i> Языковая политика в Донбассе в 1954-1964 гг. (на примере педагогических институтов).....	129
<i>Шатохина М.В.</i> Особенности интеграции системы общего образования Донецкой Народной Республики в российское образовательное пространство.....	133
Краткие сведения об авторах	137

Секция 1.
История Донбасса —
составная часть
истории Русского
Мира

УСТРАНЕНИЕ ЧЕРЕСПОЛОСИЦЫ НА ОБЩИННЫХ ЗЕМЛЯХ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

© *Атамалян Артур Гаринович*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Вопрос о положении крестьян является одной из центральных проблем в истории нашей страны. Его решения были испытанием для различных правительств и социальных элит в различные исторические периоды. Со времен начала прошлого века российское крестьянство прошло через столыпинские реформы, советскую модель коллективизации и формирование современных индивидуальных хозяйств.

Особенностью истории Екатеринославской губернии было низкое количество малоземельных крестьян, что объясняется поздним заселением региона и ранним проникновением капиталистических отношений. Тем не менее, даже при достаточной обеспеченности землей, в период реформы число крестьян с участками в 7–10 десятин увеличилось на 3,7%. Также на 4,4% возросло количество владельцев, чьи земельные наделы преодолели отметку в 10 десятин, а число малоземельных крестьян с участками менее 3 десятин сократилось почти в два раза. Постепенно уменьшалось число тех, чьи наделы были в пределах 3–7 десятин. Укрепились индивидуальные хозяйства, которые стали основой для формирования нового типа сельского предпринимателя. В результате слой зажиточных землевладельцев значительно увеличился, и проблема малоземелья стала менее острой.

Государственная политика также играла важную роль в изменении структуры землевладения в Екатеринославской губернии. Власти активно поддерживали процессы укрупнения и рационализации хозяйств, всячески способствуя кредитованию и перепланировке земель. Эти меры были направлены не только на повышение экономической эффективности, но и на укрепление социальной стабильности в регионе, что было особенно важно в условиях нарастающих напряжений в стране.

Одной из ключевых задач в процессе совершенствования использования земли было устранение чересполосицы. В 1906 году в регионе практически не было классических

индивидуальных хозяйств, а земли крестьян представляли собой разрозненные полосы. Но к 1916 году чересполосица была почти полностью ликвидирована, что подтверждает обоснованность и эффективность правительственных мер по оптимизации аграрной сферы.

Созданная структура территории в форме индивидуальных участков дала возможность свободно хозяйствовать без ограничений общих правил и коллективной ответственности. Концентрация земель, нацеленная на устранение чересполосицы и дальнотемелья, способствовала более рациональному использованию ресурсов и снижению транспортных затрат. Эти меры значительно повысили производительность труда и создали условия для интенсивного развития сельского хозяйства и увеличения производства.

Таким образом, в рассматриваемый период структура крестьянского землевладения в Екатеринославской губернии претерпела значительные изменения, что видно из сравнения показателей за 1906 и 1916 годы. Несмотря на возникшие проблемы и трудности, правительству удалось улучшить качество крестьянской собственности на землю и усовершенствовать условия землепользования. Экономический ландшафт Екатеринославской губернии значительно изменился. Рост числа зажиточных землевладельцев способствовал развитию сельского хозяйства на более высоком уровне, так как у них были дополнительные ресурсы для внедрения новых агротехнологий и механизмов, что, в свою очередь, повышало урожайность. Это также привело к более активной участи крестьян в рыночных отношениях, поскольку они были способны продавать излишки своей продукции на рынках, что давало им возможность расширять свои хозяйства.

Другим важным следствием изменений в земельных отношениях стал рост социального расслоения среди крестьянства. Несмотря на улучшение положения значительной части сельского населения, часть крестьян все же оставалась за чертой бедности. Это были, как правило, либо владельцы наименьчайших участков, либо те, кто не успел воспользоваться плодами реформ из-за долгов или других социальных и экономических причин. Тем не менее, на фоне общего улучшения экономической ситуации, в губернии данные проблемы не были столь критическими, как в других регионах Российской империи.

Хотя не все крестьяне были готовы к изменениям и сопротивление нововведениям сохранялось на протяжении нескольких лет, аграрная реформа правительства П.А. Столыпина, несмотря на свою незавершенность, добилась значительных успехов в пределах Екатеринославской губернии. Данный факт объясняется высокой общей готовностью региона к подобным преобразованиям и проявилось как в изменении структуры землевладения посредством решения проблемы чересполосицы и дальнотельности, так и в конкретных показателях роста в аграрной сфере, таких как увеличение урожайности зерновых культур и продуктивности в животноводстве. Эти процессы создавали основу для последующих социальных и экономических изменений, закладывая фундамент для будущих реформ и модернизации региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 599 с.
2. Ежегодник России. 1908 год. – СПб: Изд-во Центрального Статистического Комитета МВД, 1909. – 463 с.
3. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 год включительно / сост. Н. Турчанинов. – СПб: Изд-во Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия, 1910. – 418 с.

ПОДПОЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ДОНБАССА НА ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ (1940 – 1941)

© *Богданов Никита Валерьевич*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Подпольное движение в Донбассе на этапе формирования в 1940-1941 годах является одним из самых ярких примеров самоотверженности и сопротивления в борьбе против фашистских оккупантов. После того, как немецкие войска вторглись на территорию СССР, в Донбассе возникла необходимость в создании организованных групп, способных вести партизанскую войну и осуществлять саботаж в тылу врага.

Формирование этих групп происходило на фоне стремительных и разрушительных событий начала Великой Отечественной войны. Жители Донбасса, обладавшие значительным опытом работы в индустриальной сфере, использовали свои навыки и знания для оборудования тайных мастерских, где производились оружие и взрывчатые материалы. Одним из ключевых аспектов было сотрудничество с Красной Армией и получение от неё инструкций и ресурсов. Это взаимодействие позволило значительно повысить эффективность диверсионной деятельности, сократить потери среди подпольщиков и успешно проводить крупномасштабные операции, наносящие ощутимый урон оккупационным силам.

Организация подпольного движения требовала не только солдатской дисциплины, но и высокого уровня доверия среди его участников. В условиях полной секретности формировались сети, охватывающие значительную территорию области. Важную роль играли также связи с другими советскими регионами, через которые переправлялась информация и ресурсы.

Одной из первых задач, поставленных перед подпольщиками, было разрушение коммуникационных линий противника. Это включало в себя подрывы железнодорожных путей, мостов, складов с боеприпасами и топлива. Каждое успешное задание подрывало мораль врага и наращивало поддержку среди местного населения, что было жизненно необходимым для достижения дальнейшего успеха.

Целью многих операций становились также узлы связи. Подпольщики понимали, что без стабильной связи между различными подразделениями и штабом враг лишится оперативности и координации. Это позволяло организовывать более крупные и дерзкие атаки. Для этого использовались различные средства – от простых топоров, разрубающих телеграфные провода, до самодельных взрывных устройств, устраняющих более сложные объекты. Удары по линии связи вносили хаос и заставляли врага тратить время и силы на восстановление.

Немаловажным было и ведение информационной войны: распространение листовок, выпуск подпольных газет, организация «голосовки», то есть тайных радиоэфиров с призывами к сопротивлению. Листовки и газеты, отпечатанные в простых типографиях, передавали информацию, которую невозможно было найти в официальных источниках. Эти небольшие кусочки из папиросной бумаги находили своих читателей в самых укромных уголках городов и сел, становясь ни много ни мало настоящими символами надежды и средством сопротивления. А организация тайных радиоэфиров стала настоящим прорывом в информационной войне. Используя радиации и паяльники, умельцы превращали свои дома или убежища в импровизированные радиостанции. В таких передачах звучали не только новости и сводки, но и музыка, способная развеять мрак оккупации, а также личные обращения лидеров сопротивления. Эти действия укрепляли дух местного населения, пробуждая в нём стремление к освобождению и справедливости.

Во многом успехи подпольщиков были обусловлены их глубокими связями с мирным населением. Жители Донбасса всегда отличались сплоченностью и солидарностью, поэтому распространение и перераспределение информации через неформальные каналы стало еще одной формой сопротивления. Женщины, старики и подростки выполняли важную роль связных, доставляя партизанам ценные сведения о передвижениях врага, а также обеспечивая группы всем необходимым – от медикаментов до продуктов питания.

Подпольное движение Донбасса в 1940-1941 годах стало краеугольным камнем всей партизанской борьбы в регионе, оказав значительное влияние на последующие события войны. Благодаря мужеству и стойкости его участников, удалось не

только замедлить наступление врага, но и заложить основу для будущих побед.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Василенко В.Н. Истоки и развитие донбасского сопротивления. – Донецк: Юго-Восток, 2002. – 254 с.
2. Верман В.П. Партизанская борьба в Донбассе. – Киев: Наукова думка, 1983. – 289 с.
3. Жданов С.К. Первый этап партизанской борьбы в Донецкой области. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2001. – 302 с.
4. Лебедев С.А. Подпольное движение в Донбассе: первые шаги. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1975. – 265 с.
5. Никитин В.И. Герои Донбасса: хроники подполья. – Донецк: Рабочий, 1984. – 288 с.
6. Сидоров М.С. Донецкие подпольщики: начало боевого пути. – М.: Наука, 1982. – 275 с.
7. Тихонов И.И. Партизанское движение в Донецкой области. – Донецк: Донбасс, 1982. – 301 с.
8. Чайковский В.Ю. Организация подпольных групп в Донбассе. – Киев: Лыбидь, 1967. – 299 с.

РАБОТА В ОККУПИРОВАННОМ ГОРОДЕ СТАЛИНО

© Блыщик Виктория Валериевна

ГБОУ «Школа № 44 г.о. Донецк»

Осень 1941 года навсегда отпечаталась в памяти людей: время наступления немцев, отступление советской армии, длительная фашистская оккупация. К концу 1942 года вся территория Донбасса была подчинена немцам. На оккупированных территориях нацисты установили свой режим – «Новый порядок», который был наполнен насилием и терроризмом. В планы входило истребить часть советского народа, чтобы предоставить «жизненное пространство» для германских переселенцев; оstarбайтерство; эксплуатация труда граждан с помощью биржи труда.

За эти два года необычайных ужасов, что творили гитлеровцы, люди, пережили самое худшее: виселицы, массовые расстрелы, рабство. Но всегда находились в истории люди, которые своими поступками показывали, как низко может пасть человек. Во время оккупации нашлись те, кто сотрудничал с фашистами, но были и такие люди, которые ради денег продавали себя. Все те, кто «добросовестно» выполнял свою работу, были наделены премией, различными вещами или продуктами.

Из протоколов допросов лиц, которые работали на бирже труда г. Сталино, известно о работе бирже труда и организации публичных домов немецко-фашистскими властями.

Во главе биржи труда стоял шеф-немец, один из главнейших отделов был «отдел посылки на работу», он подразделялся на два подотдела «мужской» и «женский». Функции этого отдела заключались в распределении рабочей силы по городу. В этот отдел входила группа «стол заказов». На бирже труда существовал порядок дачи заказов на рабочую силу: а) точное название организации; б) вид рабочей силы и количество; в) условия работы, в которой указывалась зарплата, количество часов, занятых на работе, снабжение продуктами; г) точный адрес организации, сделавшей заказ. Обратная сторона заказа: фамилия, имя, отчество лица, посланного на работу и номер его профессиональной группы, в качестве кого посылается и в какую организацию.

Всё население города обязано было регистрироваться на бирже труда и носить нарукавную повязку с определенным

номером. За невыполнение этого правила полагался расстрел, как и за многие другие правила при их неправильном выполнении.

На оккупированных территориях немцы открывали публичные дома. Не были исключением требования немцев, чтобы в качестве горничных, экономок, официантов были молодые, красивые девушки. В начале оккупации города Сталино были открыты два дома терпимости. Один назывался «Итальянское казино», был открыт для развлечения итальянских солдат. Второй находился в гостинице города «Великобритания», для утех немцев. Эти учреждения были официально оформлены через биржу труда в начале 1942 года. Все, кто отправлялся туда, оформлялись лично у немца-шефа биржи труда. Немецкие солдаты получали от своего командования талоны на посещения подобных мест [1, с. 2-6].

Одна из работниц дома терпимости «Итальянского казино» – Клыпина Анна Мартыновна работала уборщицей. На допросах смогла рассказать, как работало данное заведение. Заведовала им женщина-румынка. Весь штат служащих состоял из 5-6 человек, штат девушек – 17-18 человек, позже осталось 7 человек. Девушками имели право пользоваться итальянские солдаты и офицеры, для них были отдельные залы. Солдаты платили 3 марки (30 рублей), а офицеры 4 марки (40 рублей). Из этой суммы девушкам полагалось 22 и 28 рублей, остальная сумма оставалась у директора. В среднем дамы для утех ежедневно получали по 2000 рублей в месяц, ночевали в этом заведении, но ежедневно на несколько часов могли ходить домой, если кто-то болел из родственников, но только с разрешения директрисы. Их обязательно ежедневно должен был осмотреть итальянский врач, примерно с 14.00 до 23.00 у них начиналась работа [3, с. 3-25].

Некоторых девушек привозили силой для работы в эти заведения, к примеру Жилко Любовь Арсентьеву, кто-то приходил самостоятельно, как Боровик Лидия Петровна и Глазунова Вера Афанасьевна. Все имена известны из протоколов допроса. Все они подтверждали, что работали в заведении отель «Великобритания» дамами для утех, зарабатывали в среднем по 500 рублей в месяц, ночевали при отеле, имели возможность посещать семью, они могли уйти, но все же оставались работать в подобном месте [2, с. 25-30].

Публичные дома в г. Сталино просуществовали в плоть до прихода советских солдат. В конце сентября 1943 года

были сформированы советскими властями комиссии, которые занимались допросами населения, которое. Изучая подобные документы, поражаешься человеческой жестокостью, жадностью, стремлением любой ценой зарабатывать деньги. Можно многое оправдать и простить, но когда ты добровольно продаешь себя и не стремишься уйти из подобного места, этому нет оправдания. Но несмотря на такие исторические пятна, мы будем помнить правдивую историю войны и героические подвиги советских людей, которые не сломались перед фашистским игмом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акты и записки о зверствах немцев «Акты и докладные записки о зверствах немецких оккупантов в Сталинской области» от 1943 г. // Гос. архив ДНР. Ф. 1838. Оп.1. Д.10. Л.83.
2. Акты и записки о зверствах немцев «Докладные записки и акты о зверствах немецких оккупантов в Сталинском р-не» от 1943 г. // Гос. архив ДНР. Ф. 1838. Оп.1. Д.12. Л.152
3. Акты и записки о зверствах немцев «Материалы по бирже труда и публичных домах в г. Сталино» от 1943 г. // Гос. архив ДНР. Ф. 1838. Оп.1. Д.13. Л.48.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОРОДОВ ДОНБАССА

© *Бухтияров Александр Владимирович*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Восстановление городов Донбасса в период с 1943 по 1950 гг. представляет собой один из ключевых этапов в истории региона, который характеризуется интенсивными усилиями по восстановлению промышленного потенциала и социальной инфраструктуры после разрушений, нанесенных Великой Отечественной Войной.

После освобождения Донбасса в 1943 году от немецко-фашистских захватчиков перед советским правительством стала задача быстрого восстановления региона, который имел важное значение для индустриализации и экономического подъема страны. На момент освобождения города и предприятия были в значительной степени разрушены или демонтированы. Промышленные объекты и шахты были подорваны, многие жилые дома разрушены, а инфраструктура пришла в негодность.

Основные стратегии восстановления:

1. Мобилизация людских и материальных ресурсов. Для восстановления Донбасса было необходимо мобилизовать значительные людские и материальные ресурсы. В регионы направлялись рабочие из менее пострадавших частей страны, а также использовались ресурсы, предоставляемые из фондов союзных республик. Кроме того, активно привлекались местные жители, которые, несмотря на потери и разрушения, оставались в регионе и были готовы участвовать в его восстановлении. Программа восстановления предусматривала не только строительство новых объектов, но и реконструкцию пострадавших предприятий. Одной из ключевых задач было обеспечение региона необходимыми строительными материалами, которые поступали из соседних областей или производились на месте.

2. Плановое восстановление и стандартизация строительных процессов. Восстановительные работы велись согласно государственным планам, что обеспечивало координацию действий на уровне как местного, так и центрального управления. Это позволяло стандартизировать процессы строительства, что ускоряло темпы восстановления. Одним из основных достоинств стандартизации в строительных процессах являлась

возможность использования унифицированных материалов и технологий. Это значительно сокращало время на согласование и подготовку проектов, а также облегчало процесс контроля качества конечного продукта. Рабочие и инженеры могли быстро адаптироваться к различным условиям работы, зная, что их навыки и знания смогут быть применимы практически на любом объекте, соответствующем принятым стандартам. Кроме того, координация действий на разных уровнях управления позволяла эффективно использовать ресурсы и избегать их перерасхода.

3. Восстановление промышленности. Приоритетным направлением стало восстановление угольной и металлургической отрасли. Восстанавливались старые и строились новые шахты и заводы, обновлялось оборудование, внедрялись новые технологии, что способствовало быстрому возобновлению производства. Важнейшее значение имело восстановление энергетической инфраструктуры, обеспечивающей стабильную подачу электричества и тепла в дома и на производственные объекты. Восстанавливались жизненно важные транспортные узлы, такие как железнодорожные станции и магистрали. Параллельно велась работа по разминированию территорий, чтобы обеспечить безопасность для населения и сотрудников восстановительных бригад.

4. Социальная инфраструктура. Помимо промышленных объектов, параллельно восстанавливалась социальная инфраструктура. Строились новые жилые дома, школы, больницы и другие общественные учреждения. Были предприняты меры по улучшению условий жизни рабочих, включая развитие коммунальных служб и общественного питания. Эти изменения позитивно сказались на общем уровне удовлетворённости населения и стимулировали экономический рост региона.

Восстановление городов Донбасса сопровождалось рядом трудностей, включая дефицит строительных материалов, нехватку квалифицированных специалистов и сложные климатические условия. Однако благодаря целенаправленной государственной политике и стойкости местного населения к 1950 году удалось достичь значительных успехов в восстановлении основных отраслей промышленности и социальной сферы. Донбасс постепенно восстановил свою экономическую мощь, став вновь важным промышленным центром Советского Союза.

Таким образом, период с 1943 по 1950 гг. стал временем интенсивной работы и значительных изменений для Донбасса. Несмотря на многочисленные вызовы, коллективные усилия государства и народа позволили не только восстановить разрушенный войной регион, но и заложить основу для его дальнейшего развития. Медленно, но уверенно, регион начинал возвращаться к жизни. При этом первоочередное внимание уделялось возрождению экономического потенциала. Этот опыт восстановления остается важным примером эффективной мобилизации ресурсов и планирования в условиях кризиса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев Ю.А. Организация строительства в послевоенном Донбассе. – Л.: Стройиздат, 1998. – 180 с.
2. Кузнецов В.Н. Донбасс в послевоенный период: проблемы и достижения. – Харьков: Прапор, 2003. – 312 с.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАБАСТОВОЧНОГО ДВИЖЕНИЯ ДОНБАССА В 1990- X ГОДАХ

© *Евсюкова Наталья Владимировна*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Опыт независимости Украины осветил достаточное количество общественных явлений, которые несли и несут в себе значительную политическую нагрузку. Одним из них является забастовочное движение, которое в свое время сыграло важную роль в разрушении тоталитарной системы, а в 2014 году привело к государственному перевороту. В этой связи можно утверждать, что в любом государстве забастовки могут сыграть крайне негативную роль, направив свои разрушительные возможности против самого государства.

Кроме того, необходимо учитывать экономические последствия забастовок, которые могут нанести урон не только государственным структурам, но и социальной сфере, ухудшая благосостояние граждан. Прекращение работы предприятий, нарушенные цепочки поставок и финансовые потери способны затормозить экономическое развитие страны, что, в свою очередь, может ухудшить отношения между правительством и обществом. Это создает необходимость поиска баланса между поддержкой прав на протест и обеспечением стабильности в государстве.

Забастовочное движение в Донбассе, начавшееся в 1989 году, обладало значительным политическим потенциалом, который мог быть реализован неоднозначно, что требует тщательного изучения. Разобравшись в этом вопросе, мы сможем проследить политическое развитие забастовочного движения с момента его зарождения и избежать его возможных отрицательных последствий.

Шахтеры не только инициировали создание забастовочного движения, но и стали его основным двигателем. Тяжелые условия труда, низкая оплата и недостаточное внимание к безопасности на рабочих местах становились все более невыносимыми, что в конечном итоге привело к необходимости организованного протеста. Осознание того, что только через коллективные действия можно добиться реальных изменений, вдохновило их стать основным двигателем забастовочного движения, которое

вскоре охватило не только угольные регионы, но и другие промышленные центры страны.

Начиная освещение проблемы, отметим, что априорно мы исходим из того, что любая забастовка – это форма политической борьбы. Если забастовка носит даже ярко выраженный экономический характер, то это не означает абсолютного отсутствия в нем элемента политики. Последний, в данном случае, будет выражаться в несогласии с экономической политикой власти.

Эту мысль нельзя признать новой, потому что вышла она из-под пера Эдуарда Бернштейна еще в начале XX века. По этому поводу в своей книге «Забастовка. Ее сущность и деятельность» он, в частности, писал, что любая забастовка «содержит в себе и при экономическом характере политическое значение» [1, с. 103]. В полной мере эта мысль находит свое подтверждение как в 1990-е гг., так и сегодня.

Политические составляющие забастовочного движения явно прослеживаются еще в забастовке шахтеров в 1989 г., которая традиционно считается преддверием забастовок 1990-х. Непосредственным поводом к нему стало ухудшение социально-экономической ситуации в стране. Причина же забастовок была скрыта в кризисе всей экономической советской системы, следствием чего и стало обострение социально-экономических проблем, побудивших взрыв народного протеста.

Забастовки 1989 г. носили экономический характер, где политический аспект был скрыт, но они дали толчок другим забастовкам, в которых забастовщики ставили вопрос об отставке Президента СССР, роспуске Съезда народных депутатов, предоставлении конституционного характера декларации о суверенитете Украины.

Главной формой социального протеста для рабочих осталось всем уже знакомое мероприятие – забастовка. В целом забастовки проходили по отработанной схеме предыдущих лет, с ярко выраженным социально-экономическим содержанием и латентной политической направленностью.

В начале 1990-х гг. забастовки становятся более организованными благодаря совместной деятельности профсоюзов и забастовочных комитетов. Это было временем больших перемен и неопределенности, когда экономическая нестабильность и реформы вызывали недовольство среди

работников различных отраслей. Профсоюзы, имея долгую историю защиты прав трудящихся, стали играть ключевую роль в координации усилий по ведению забастовочной борьбы. Это объединило работников в их стремлении отстаивать свои интересы и права на достойные условия труда.

Создание забастовочных комитетов стало важным шагом к усилению организованности протестных движений. Эти комитеты придавали структуру и централизованность действиям, позволяли лучше планировать забастовки и договариваться с работодателями. Кроме того, они служили связующим звеном между рабочими и профсоюзами, улучшая коммуникацию и обеспечивая поддержку для участников забастовок. Взаимодействие с профсоюзами позволяло более эффективно использовать ресурсы и опыт, накопленный за долгие годы борьбы за права трудящихся.

Организованность забастовок в этот период положительно сказывалась и на общественном восприятии рабочих движений. Люди видели в них не просто стихийные протесты, а продуманные акции с ясными требованиями и целями. Это во многом способствовало повышению легитимности забастовок в глазах общества и властей. Профессионализм в подходе к организации забастовочной деятельности давал возможность не только привлекать внимание к проблемам, но и добиваться реальных изменений в политике компаний и законодательства.

Забастовочные комитеты и профсоюзы также выступали посредниками в переговорах между рабочими и правительственными представителями. Они использовали свои ресурсы и знания, чтобы юридически обосновать требования рабочих и обеспечить их рассмотрение на всех уровнях. Кроме того, в процессе забастовки комитеты оказывали активную поддержку участникам, обеспечивая их информацией и ресурсами, необходимыми для поддержания движения.

Мы располагаем достаточным количеством фактов, свидетельствующих, что в это время эти два вида объединений – профсоюзы и забастовочные комитеты – помогали рабочим сформулировать требования и организовать забастовки. Например, во время забастовки в 1993 г. Горловским городским координационным советом (забастовкой) и Горловским территориальным комитетом профсоюза рабочих угольной промышленности был изложен целый ряд требований трудовых

коллективов предприятий, организаций и учреждений г. Горловки Донецкой области, которые отражали социально-экономическое и политическое содержание [2]. Другими словами, забастовка была в первую очередь формой протеста против экономической политики правительства. Основной целью было коллективное выдвижение требований, таких как повышение заработной платы, улучшение условий труда, а также обеспечение социальных гарантий.

В этот период прослеживается скачкообразный характер забастовочной активности рабочих, достигавшей своего апогея в 1992, 1994 и 1996 гг. Всплески забастовочной активности рабочих мы можем объяснить обострением социально-экономической ситуации в стране. Тенденция к падению забастовочной активности, на первый взгляд, должна была бы указывать на стабилизацию экономического состояния страны. И это действительно так. Однако мы склонны считать, что здесь не последнее значение имела ликвидация предприятий. Рабочие, по нашему мнению, оказывались вне профсоюзного влияния, а отсюда и снижение количества предприятий и численности организованных забастовок.

Подводя итоги, отметим следующее. В первую очередь, политический аспект забастовочного движения в 1991 – 2000 гг. носил преимущественно опосредованный характер. Те же акции, в которых политические требования выдвигались напрямую, были результатом действий определенных политических сил, пытавшихся решить свои проблемы действиями забастовщиков. Это движение не только оставило значительный след в истории региона, но и во многом стало катализатором для последующего распада Советского Союза, т.к. забастовки не только актуализировали существующие проблемы, но также формировали в общественном сознании представление о необходимости радикальных реформ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бернштейн Э. Забастовка. Её сущность и деятельность. Перевод с немецкого. СПб, 1907. – 107 с.
2. Материалы по забастовке. 1993 – 1994. Требования трудовых коллективов предприятий, организаций и учреждений г. Горловки Донецкой области (июнь 1993 г.) // Архив профсоюзного комитета п/о «Артемуголь» (г. Горловка).

ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ НА ДИПЛОМАТИЮ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

© *Егорова Анна Евгеньевна*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Социально-экономический и политический кризис 1940-х гг. в СССР длился около шести лет, при этом восстановительный этап преобладал и занял в среднем пять лет. Союзники советского государства по антигитлеровской коалиции смогли преодолеть кризисные явления в среднем за два года, а проигравшие государства за пять лет [1, с. 22]. Т.е. восстановительные темпы шли быстрее, чем в советской экономике. Подобного рода разрыв можно обосновать рядом факторов: во-первых, СССР занимал обширные территории [2, с. 11]; во-вторых, сокрушительные последствия, с которыми столкнулся СССР и советские граждане; в-третьих, бывшие союзники и противники СССР получали экономическую и финансовую помощь по программе «план Маршалла» [3, с. 78].

Послевоенный период, не смотря на все тяготы военных лет и кризисное социально-политическое положение, стал временем расцвета советского государства. Победа над серьезным врагом и содействие в освобождении других государств от немецко-фашистских оккупантов содействовали росту международного авторитета СССР. Подобный успех вызвал обеспокоенность у бывших союзников по антигитлеровской коалиции. Последовала череда негативных заявлений от лидеров западных государств [1, с. 67].

В марте 1946 г. У. Черчилль выступил с речью в американском городе Фултон. Данная речь вошла историю, поскольку содержала ряд беспрецедентных заявлений, обусловивших дальнейшее развитие и формирование международных отношений и послевоенного мироустройства. В ней бывший премьер-министр обозначил важность создания и укрепления коалиции англоязычных государств, в первую очередь Великобритании и США под эгидой последних.

Подобное заявление наиболее явно обозначило положение государства на международной арене. Признание одним из наиболее влиятельных британских политиков главенствующей роли США было обусловлено результатами военных лет. Американская

экономика не только не испытывала кризиса, но и увеличила показатели роста и за годы Второй мировой войны вырвалась на лидирующие мировые позиции. Т.е. в действительности У. Черчилль признал дееспособность прозападной коалиции исключительно под американской эгидой [3, с. 67].

Также т.н. фултонская речь ознаменовалась признаками враждебной риторики в отношении советского государства. Так, рассуждая о значимости ядерного вооружения, его наличии у США и последствиях применения, У. Черчилль отмечал: «не думаю, что мы спали бы так спокойно, если бы какое-нибудь коммунистическое или неонацистское государство могло бы монополизировать это средство...» [2, с. 18]. Следовательно, в данном тезисе автор сравнил и поставил в один ряд коммунистическое государство, подразумевая СССР, и предполагаемые неонацистские государства.

В этом же выступлении бывший лидер Великобритании указал и причину враждебности по отношению к советскому государству. Им было отмечено, что главной причиной тревоги является укрепление коммунистических партий в Восточной Европе, рост их влияния и партнерство с советским государством [4, с. 18]. Коллективный запад, не смотря на различные последствия военных лет, положение на международной арене и состояние экономики был един в своем опасении на счет роста могущества СССР.

Позиция У. Черчилля была подтверждена «доктриной Трумэна», положения которой были изложены в послании президента к конгрессу. Данное обращение и его отдельные аспекты определили дальнейшее развитие международных отношений и обосновали дальнейшее мироустройство. На основании фултонской речи и доктрины Трумэна был сформирован политический курс в отношении СССР, который предполагал возведение контактов с советским правительством в соответствии с рядом рекомендаций [4, с. 45].

Подобные рекомендации обуславливались двумя стратегическими задачами. Наиболее приоритетной целью стало предотвращение расширения советского влияния и коммунистической идеологии, данная стратегия была достижима и результативна. Максималистской задачей представлялось ограничение советского экономического и политического влияния в пределах государственных границ. В рамках поставленных

целей и выстраивалась дальнейшая политика бывших союзников в отношении СССР [4, с. 12].

Инструментарий достижения поставленных целей подразумевал:

- оказание экономической помощи государствам, пострадавшим от хода и последствий Второй мировой войны, что обеспечивало формирование экономических связей между европейскими государствами и США, а также обуславливало зависимость европейской экономики от американской. Данная стратегия была изложена и реализовывалась в рамках плана Маршалла;

- важным решением стало создание военно-политического союза, который возглавили Соединенные Штаты Америки, объединив т.о. союзников антигитлеровской коалиции, за исключением СССР. Данный союз – НАТО оказывает существенное влияние на международную политику и в настоящее время;

- одной из наиболее показательных мер ужесточения западной политики в отношении советского государства стало решение о формировании сети военных баз, расположенных в непосредственной близости от советских границ. Первыми из них стали базы в Греции и Турции;

- крайней мерой, но одной из наиболее результативных, рассматривалась возможность применения вооруженных сил в рамках оказания непосредственного влияния на государства, находившиеся в сфере советского экономического и политического влияния [3, с. 34].

Одним из наиболее действенных инструментов по созданию антисоветского блока стало экономическое давление. Так, в 1947 г. в рамках «плана Маршалла» началось оказание экономической помощи государствам, пострадавшим от фашистской агрессии. Примечательно, что оказание экономической помощи в рамках проекта «план Маршалла» во многом обусловило оформление стратегической взаимосвязи между США и европейскими государствами, а также политическую зависимость данных государств от американского политического вектора. Данный факт обусловил потребность советского государства по развертыванию собственной стратегии создания коалиции государств-союзников [5, с. 12].

Смена политического курса бывших союзников внесла поправку в политические планы советского государства по выстраиванию социального и экономического вектора. Планы советского руководства по сохранению коалиции и ее преобразованию в экономический и политический союз стали недостижимыми и потеряли актуальность. Новый внешнеполитический курс западных государств был расценен как угроза и приобрел характеристику призывающего к развязыванию новой войны.

Как результат, ответом на разработку и внедрение «плана Маршалла» стало основание Информационного бюро коммунистической партии (1947 г.). Первоочередная цель данной организации заключалась в осуществлении контроля, а также в оказании содействия нарастанию темпов распространения коммунистического движения в мире.

Следовательно, новые внешнеполитические реалии требовали ускоренного восстановления государственной экономики, которая должна была укрепить лидирующие международные позиции советского государства. Мир вступил в новую перманентную войну, которая вошла в историографию под названием «холодная война» и оказала существенное влияние на дальнейшее мироустройство и политический курс СССР.

Необходимость создания паритета на международной арене поглощала значительные ресурсы. Так, формирование социалистической организации – Совета экономической взаимопомощи, требовало оказания экономической помощи дружественным государствам, что было весьма затруднительно для СССР, переживавшего последствия социально-экономического кризиса, вызванного последствиями военных лет и интервенцией.

Деятельность Совета экономической взаимопомощи предполагала оказание помощи экономикам союзников СССР. Основная часть расходов восполнялась за счет экономических возможностей советского государства. Несмотря на затруднительное положение советской экономики, которая нуждалась в восстановлении и инвестициях, подобная мера была необходимо и способствовала политическому укреплению СССР. Вся деятельность Совета экономической взаимопомощи выстраивалась на традиционных для советской экономики планово-директивных принципах. Вся деятельность данной

организации обусловила укрепление лидирующей позиции СССР и его превращение в лидера коалиции коммунистических государств.

Международная политика в рассматриваемый период характеризовалась разделом на две сферы влияния, под руководством США и СССР. Сложившийся раздел был подкреплён экономическими системами, действовавшими в государстве. Символом раскола стала оформление капиталистической и социалистической экономических систем, констатирующих начало советско-американского противостояния.

Так в середине 1940-х гг. в странах восточной Европы происходила замена коалиционных правительств на коммунистические. Среди них: Польша, Болгария, Чехословакия, Румыния и Югославия. Однако отношения последней и СССР резко обострились в 1948 г. Ведь несмотря на оказания экономической помощи, а также установление дипломатических и политических связей, югославский лидер Б. Тито проявил политическую обособленность. В частности, он рассматривал возможность создания коалиции балканских государств и осуществление собственного плана достижения социализма.

Постепенно развернулся процесс по ограничению экономических связей с СССР и его союзниками. Сокращение экономических и дипломатических связей обусловило формирование предпосылок для многих последующих конфликтов. В свою очередь изменение мироустройства и оформление новых лидеров стало причиной обострения международных отношений в послевоенный период СССР с одной стороны и западные государства с другой, которые были представлены США, Великобританией и Францией.

«Холодная» война стала международным противостоянием, которое проявлялось в экономическом противоборстве и локальных, но не прямых противостояниях.

Итак, изменение мироустройства в послевоенный период, а также укрепление позиций СССР в совокупности с обрушением мировой колониальной системы, обусловило обострение международных отношений и предпосылки последующего формирования двух коалиций: коммунистической во главе с СССР и капиталистической под предводительством США, а также начало «холодной войны».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михненко А.М. Новейшая история Донецкого бассейна: монография – Донецк: Сталкер, 1998. – 180 с.
2. Поляк Г.Б. Послевоенное восстановление народного хозяйства. – М.: Просвещение, 1986. – 165 с.
3. Приходько Ю.А. Восстановление индустрии 1942–1950. – М.: Политиздат, 1973. – 95 с.
4. Сениявский С.Л. Изменения в социальной структуре советского общества 1938–1970 гг. – М.: Госполитиздат, 1973. – 124 с.
5. Сениявский С.Л., Тельпуховский В.Б. Очерки истории советского рабочего класса (1917 – 1965 гг.). – М.: Просвещение, 1971. – 201 с.

НЭП В ДОНБАССЕ: ЕГО ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОВЕДЕНИЕ

© *Замашная Валерия Юрьевна*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Внутреннее положение советского Донбасса после гражданской войны в 1920-е годы было отмечено значительными социальными и экономическими трансформациями. После завершения Гражданской войны и установления советской власти, регион столкнулся с серьезными вызовами, включая разрушение инфраструктуры и экономические трудности [2]. Разрушения, вызванные военными действиями и иностранной интервенцией, привели к упадку промышленности и инфраструктуры региона. Донбасс, являвшийся важным индустриальным центром, нуждался в восстановлении угольных шахт и металлургических предприятий, что было затруднено нехваткой рабочей силы и ресурсов. Для стимулирования восстановления проводились коммунистические субботники и мобилизация трудовых коллективов, но это не всегда приводило к желаемым результатам [1].

Новая экономическая политика (НЭП) в СССР, введённая в 1921 году, стала значимым поворотным моментом в экономической стратегии молодой советской державы. Она была разработана как ответ на тяжелые последствия Гражданской войны и военного коммунизма, которые привели к экономическому кризису и недовольству населения. НЭП предусматривал временное возвращение к элементам рыночной экономики и частного предпринимательства, что способствовало восстановлению сельского хозяйства и промышленности [3]. Основные элементы НЭП включали разрешение на частную торговлю, создание кооперативов и предоставление крестьянам возможности распоряжаться своим урожаем. Это дало толчок для роста сельскохозяйственного производства и оживления экономики в целом. НЭП также способствовала появлению новых социальных групп, таких как кулаки, что вызвало определённые социальные напряжения.

Индустриализация Донбасса стала одной из приоритетных задач советской власти. Быстрое восстановление угольной и металлургической отраслей было необходимо для обеспечения

потребностей новых экономических реалий. Использование труда местного населения в сочетании с массовой миграцией рабочих из других регионов страны способствовало росту рабочих кадров [3].

Переход к новой экономической политике в Донбассе представляет собой сложный и многогранный процесс, обусловленный политическими, социальными и экономическими изменениями в регионе. После конфликта в восточной Украине возникает необходимость в восстановлении экономики, которая была сильно повреждена войной.

Ключевыми аспектами новой экономической политики становятся привлечение инвестиций, модернизация инфраструктуры и поддержка малого и среднего бизнеса. Важнейшую роль здесь играют международные гранты и помощь, направленные на реконструкцию предприятий, восстановление социального обеспечения и развитие образовательных программ [1].

Однако, несмотря на успехи в восстановлении промышленности, социальная напряженность оставалась высокой. Несоответствие между ожиданиями рабочих и реальностью жизни приводило к забастовкам и протестам. Проблемы с жильем, недостаток продовольствия и жесткий контроль со стороны властей усугубляли недовольство [1]. Внутреннее положение советского Донбасса в этот период характеризовалось как активными попытками восстановления экономики, так и социальными конфликтами, ставшими значимой частью общественной жизни региона [2].

Тем не менее, к концу 1920-х годов НЭП была отменена в пользу полной централизации экономики и перехода к плановому хозяйству, ставшему характерным для сталинистского периода. НЭП оставила смешанное наследие: с одной стороны, она способствовала восстановлению экономики, с другой – предопределила будущие противоречия и конфликты в отечественной экономической стратегии [3].

Таким образом, НЭП, внедренный в Советской России в начале 1920-х годов, оказал значительное влияние на экономическое развитие Донбасса. В условиях разрухи после Гражданской войны НЭП стал попыткой реставрации рыночных механизмов и стимуляции экономики. Донбасс, как ключевой угольный бассейн, играл центральную роль в индустриализации страны.

При реализации НЭП в Донбассе наблюдалось возрождение частного сектора, что способствовало привлечению инвестиций и активизации шахтерского труда. Государство начало предоставлять кредиты и устанавливать более гибкие цены на уголь, что позволяло местным предпринимателям улучшать свои условия работы. Это привело к росту производства и увеличению объемов угольной и металлургической продукции [2].

Однако НЭП также сталкивался с противоречиями: необходимость государственного контроля и планирования в промышленности создавали трудности в переходе к полноценной рыночной экономике. К концу 1920-х годов, в ходе репрессивной политики по национализации, НЭП был свёрнут, что значительно изменило экономический ландшафт Донбасса, но наследие НЭПа все же оставило свой след в развитии региона [3].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гринёв А.Г. История Донбасса: Трагедия и триумф индустриального региона. – Москва: Наука, 2005.
2. Шатохин А.В. Советский Донбасс в 1920-е годы: проблемы восстановления и развития угольной промышленности. – Донецк: Изд-во Донецкого университета, 2001.
3. Мазур А.Н. Донбасс в годы НЭПа: Социально-экономическое положение рабочего класса и политика советской власти. – Донецк: Изд-во Донецкого государственного университета, 1992.

БОЕВОЙ ПУТЬ 126-Й ГОРЛОВСКОЙ ДВАЖДЫ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ОРДЕНА СУВОРОВА II СТЕПЕНИ ДИВИЗИИ

© Зотов Алексей Львович

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

126-я Горловская дважды Краснознамённая ордена Суворова II степени стрелковая дивизия сыграла одну из ключевых ролей в трех стратегически важных военных операциях – Крымской оборонительной и Крымской наступательной операциях, а также в обороне Кавказа. Рассмотрим данные операции в хронологическом порядке.

Крымская оборонительная операция. Горловская стрелковая дивизия начала свою героическую боевую историю в Крыму с оборонительных операций, которые развернулись в конце 1941 года. Оборона Крыма стала одной из самых трагических и в то же время ярких страниц Великой Отечественной войны, когда советские войска, несмотря на подавляющее превосходство сил противника, мужественно сражались за каждый клочок земли. В этот период дивизия участвовала в ряде решающих сражений, защищая Крымский полуостров от немецко-фашистских захватчиков и их союзников.

Начало оборонительных действий. В 1941 году немецкие войска стремительно продвигались на юг, захватывая территории Украины и выходя к Крыму. К октябрю того же года немецкая 11-я армия под командованием генерала Эриха фон Манштейна начала наступление на Крымский полуостров. Оборона Крыма стала одной из первостепенных задач для советских войск, так как утрата полуострова означала бы потерю важного плацдарма для ведения дальнейших операций на юге.

126-я стрелковая дивизия была направлена для обороны северных рубежей Крыма, включая Перекопский перешеек, который служил единственным сухопутным проходом на полуостров. В октябре 1941 года дивизия вступила в бой на этом узком участке фронта, где ей предстояло задержать многократно превосходящие силы противника. Задача советских войск заключалась в том, чтобы максимально долго удерживать позиции на перешейке, создавая препятствия для быстрого продвижения немцев вглубь полуострова.

Битва за Перекоп. Перекопский перешеек стал первым и одним из самых важных рубежей обороны Крыма. Немецкие войска сосредоточили здесь значительные силы, включая танковые дивизии, артиллерию и авиацию, стремясь прорвать советскую оборону. 126-я стрелковая дивизия в этот период активно участвовала в отражении мощных атак противника, проявляя исключительную стойкость и умение вести оборонительные бои.

В условиях полного отсутствия авиационного прикрытия и нехватки артиллерийских снарядов, бойцы дивизии вынуждены были полагаться на свою стойкость и полевую выучку. Немецкие танки и авиация наносили удары по советским позициям с утра до ночи, однако, несмотря на тяжелые условия, 126-я дивизия продолжала удерживать свои позиции. В оборонительных действиях на Перекопе активно участвовали сапёрные подразделения дивизии, которые сумели подготовить серию минных полей и заграждений, замедляющих продвижение танков противника.

Особо выделились в этих боях командиры и офицеры дивизии, которые сражались бок о бок с рядовыми солдатами. В условиях жестокой нехватки снабжения и тяжелой обстановки на фронте, именно стойкость командного состава позволяла сохранять боевой дух среди солдат. Многие из них были удостоены орденов и медалей за мужество и героизм, проявленные в боях за Перекоп.

Отступление на Керченский полуостров. Несмотря на героизм советских войск, в ноябре 1941 года немецким силам удалось прорвать оборону на Перекопе, и советские войска были вынуждены отступать вглубь Крыма. Основные силы 126-й стрелковой дивизии переместились на восток полуострова, где сосредоточились на Керченском полуострове. Здесь дивизия вновь оказалась на передовой, участвуя в обороне Керчи, которая стала последним крупным городом на пути наступающих немецких войск.

Бои на Керченском полуострове отличались особой ожесточенностью, так как противник стремился взять город как можно скорее, чтобы завершить оккупацию всего Крыма. Дивизия вела оборонительные действия в условиях постоянных бомбардировок и обстрелов со стороны немецкой авиации и артиллерии. Оборона Керчи стала одной из самых трудных операций в истории дивизии, так как она сталкивалась с

превосходящими силами противника в условиях крайнего дефицита боеприпасов и снабжения.

В декабре 1941 года советские войска, включая 126-ю дивизию, были вынуждены эвакуироваться с Керченского полуострова на Таманский полуостров, однако их мужественное сопротивление значительно замедлило наступление немецких войск. Несмотря на потерю Крыма, дивизия продолжала свою боевую деятельность, готовясь к новым сражениям за освобождение полуострова.

Итоги оборонительных боев. Оборонительные бои 126-й стрелковой дивизии в Крыму в 1941–1942 годах стали символом стойкости и мужества советских солдат. Несмотря на тяжелейшие условия и отсутствие надлежащего снабжения, дивизия мужественно сопротивлялась превосходящим силам противника, срывая планы немецкого командования на быстрое захват Крыма. Эти бои заложили основу для будущих наступательных операций и освобождения Крыма в 1944 году. Подвиги солдат и офицеров дивизии в обороне Крыма остались в истории как пример стойкости перед лицом превосходящего врага.

Оборона Кавказа. Операция по обороне Кавказа проходила в 1942–1943 годах. Захват этой территории был частью масштабного плана немецкого командования по захвату нефтяных месторождений и установлению контроля над стратегически важными регионами СССР, что могло значительно усилить их экономическую и военную мощь. Именно поэтому оборона этого региона стала приоритетом для советских войск.

Стратегический контекст обороны Кавказа. Летом 1942 года, после успехов под Харьковом и во время начавшегося наступления на Сталинград, немецкое командование приступило к операции «Эдельвейс», целью которой было захватить Кавказ. Немцы планировали форсировать реку Дон, прорвать оборону советских войск и захватить нефтяные месторождения в Грозном и Баку. В ответ на это советское командование начало подготовку оборонительных рубежей на Кавказе. В августе 1942 года 126-я стрелковая дивизия была переброшена на Северный Кавказ для участия в оборонительных боях.

Оборонительные бои на Северном Кавказе. В августе 1942 года 126-я стрелковая дивизия заняла позиции на подступах к городам Орджоникидзе (ныне Владикавказ) и Моздок. Эти города являлись важными узлами на пути немецкого наступления, и их оборона имела критическое значение. Наступление немецких

войск на Кавказ началось с ожесточённых боёв за Кубань, и 126-я дивизия вступила в серию кровопролитных боёв с превосходящими силами противника.

Советские войска, несмотря на значительное численное и техническое преимущество врага, сумели удержать позиции на Северном Кавказе благодаря хорошо организованной обороне и мужеству личного состава. 126-я стрелковая дивизия проявила себя особенно эффективно в боях за горные перевалы, которые являлись стратегически важными пунктами для немецких сил. Гористая местность и сложные условия боя создавали дополнительные трудности, однако бойцы дивизии продемонстрировали высокую степень подготовки и стойкости.

Контрнаступление и освобождение Кавказа. К началу 1943 года Красная Армия начала наступательные действия, вытесняя немецкие войска с Кавказа. В январе 1943 года, после того как советские войска одержали победу под Сталинградом, немецкое командование приняло решение о выводе своих частей с Кавказа. В этом контексте 126-я стрелковая дивизия участвовала в преследовании отступающего противника и освобождении северокавказских городов. Одним из важных эпизодов стало освобождение Моздока и Орджоникидзе, где дивизия внесла значительный вклад в возвращение контроля над регионами.

Оборонительные бои на Северном Кавказе, в которых участвовала 126-я стрелковая дивизия, сыграли важную роль в общей победе советских войск на этом фронте. Удержание стратегически важных точек и успешное контрнаступление на немецкие силы на Кавказе не только предотвратили захват жизненно важных нефтяных ресурсов, но и создали условия для дальнейшего наступления Красной Армии на южном направлении.

Итоги битвы за Кавказ. Данная военная операция оказалась важнейшим этапом Великой Отечественной войны, от исхода которой зависела не только судьба региона, но и общий ход военных действий на южных рубежах СССР. Участие 126-й стрелковой дивизии в этой кампании подчеркнуло её высокую боеспособность и значительный вклад в победу. Солдаты дивизии проявили высокий уровень выносливости, тактической подготовки и морального духа, сражаясь в тяжёлых условиях горного рельефа и суровой зимы.

Крымская наступательной операция. Операция, проходившая с апреля по май 1944 года, стала важной частью общего наступления Красной Армии на южном направлении Великой Отечественной войны. Значение Крыма для обеих сторон конфликта было огромным: полуостров представлял собой важный стратегический пункт, контролируя коммуникации в Чёрном море, воздушное и морское пространство, а также имел большое пропагандистское значение.

Стратегический контекст. Крым находился под оккупацией нацистских войск с конца 1941 года, когда в ходе успешного немецкого наступления было захвачено большинство городов полуострова. К тому времени нацистские силы, понимая стратегическую важность удержания Крыма, создали мощную оборонительную линию, включавшую укрепленные районы, плотную сеть траншей и минных полей, особенно на Перекопском перешейке и в районе Сиваша. Эти естественные и искусственные барьеры стали важными препятствиями для наступления Красной Армии. В таких условиях действия 126-й стрелковой дивизии, входившей в состав 4-го Украинского фронта под командованием генерала Толбухина, сыграли решающую роль.

Операция на Перекопском перешейке. Перекопский перешеек, соединяющий Крым с материковой частью Украины, был первым серьёзным рубежом на пути советских войск к освобождению Крыма. Ожесточённые бои за перешеек начались в начале апреля 1944 года. 126-я стрелковая дивизия находилась на передовых позициях, участвуя в одном из самых сложных и рискованных манёвров операции – прорыве укрепленных немецких позиций на узком перешейке, где сосредоточились основные силы врага.

Переправы через Сиваш, также известные как «гнилое море», требовали от солдат предельной выносливости и координации. Под прикрытием артиллерийских ударов и авиации, пехотные подразделения дивизии начали штурм оборонительных позиций противника. Условия боя были крайне тяжёлыми из-за заболоченных территорий, плотных минных полей и сильного сопротивления немецких войск. Артиллерийские и инженерные подразделения 126-й дивизии продемонстрировали исключительное мастерство в разминировании и уничтожении вражеских укреплений, что позволило пехоте успешно продвигаться вперёд.

Ожесточённые бои за каждый километр перешейка продолжались несколько дней, однако наступление советских войск увенчалось успехом. Прорыв на Перекопе стал важной победой Красной Армии и открыл путь к дальнейшему наступлению на крымские города.

Освобождение Симферополя и других ключевых городов. После успешного прорыва Перекопской оборонительной линии 126-я стрелковая дивизия, совместно с другими подразделениями 4-го Украинского фронта, продолжила стремительное наступление вглубь Крыма. В апреле 1944 года дивизия участвовала в освобождении Джанкоя – важного транспортного узла, через который проходили основные пути снабжения немецких войск. Успешные действия дивизии на этом участке фронта позволили перерезать немецкие коммуникации, что ослабило сопротивление противника на других направлениях.

Следующим крупным успехом дивизии стало участие в освобождении столицы Крыма Симферополя. 13 апреля 1944 года Симферополь был взят штурмом, при этом 126-я стрелковая дивизия одной из первых ворвалась в город. В уличных боях за Симферополь дивизия продемонстрировала высокий уровень подготовки и тактической координации. Множество солдат и офицеров были удостоены высоких государственных наград за героизм, проявленный в боях за освобождение столицы Крыма. Успешное взятие Симферополя стало важным этапом в полном освобождении полуострова.

Итоги участия в Крымской операции. К маю 1944 года Крым был полностью освобождён от немецко-фашистских войск. 126-я стрелковая дивизия сыграла важную роль в этой победе, участвуя в решающих боях за Перекоп, Джанкой и Симферополь. За образцовое выполнение заданий командования, мужество и героизм личного состава, дивизия была удостоена высоких государственных наград, а её командиры получили ордена и медали.

Таким образом, Крымская наступательная операция стала одной из наиболее успешных военных кампаний Красной Армии в годы Великой Отечественной войны, в которой 126-я Горловская дважды Краснознамённая ордена Суворова II степени стрелковая дивизия сыграла ключевую роль. Её вклад в освобождение Крыма остаётся ярким примером воинской доблести и стратегической эффективности.

Констатируем в итоге. 126-я Горловская дважды Краснознамённая стрелковая дивизия прошедшая через всю войну, оставив значительный след в истории Великой Отечественной войны. Её бойцы внесли огромный вклад в оборону наших и освобождение оккупированных территорий, проявляя беспримерное мужество и героизм на каждом этапе борьбы. Их решительность и самоотверженность стали символом стойкости и непоколебимости советского народа, сражавшегося за свою родину.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев Ю.П. Краснознамённая горловская дивизия. – Москва: Воениздат, 1989. – 210 с.
2. Гладышев А.И. Боевой путь 126-й дивизии. – Донецк: Донбасс, 1984. – 156 с.
3. Мельников П.Т. Суворовцы XX века: История 126-й дивизии. – Минск: Беларусь, 1990. – 200 с.
4. Никифоров И.И. Горловская дивизия на фронтах войны. – Одесса: Маяк, 1977. – 153 с.
5. Романов И.М. 126-я Горловская дивизия в Великой Отечественной войне. – Вильнюс: Витаутас, 1985. – 130 с.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕТАЛЛУРГИИ ДОНБАССА

© *Ижогина Лолита Юрьевна*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Экономический рост зависит от научно-технического прогресса и показателей научной отрасли. Соответственно, перед советским государством, с учетом необходимости сохранения международного влияния и политического авторитета, стояла задача наращивания темпов развития науки и внедрения достижений научно-технического прогресса в отечественное производство.

Международная политика в период «застоя» характеризовалась разделом на две сферы влияния, под руководством США и СССР. Сложившийся раздел был подкреплен экономическими системами, действовавшими в государстве. Символом раскола стала оформление капиталистической и социалистической экономических систем, констатирующих начало советско-американского противостояния.

Постепенно развернулся процесс по ограничению экономических связей с СССР и его союзниками. Первоначальной целью подобных мер стала не только демонстрация охлаждения политических отношений, но и противодействие проникновению результатов производства наукоемких отраслей и достижений научно-технического прогресса в коммунистические государства. Проявился разрыв между уровнем научно-технического развития советского государства и западных государств, в пользу последних. Наукоемкое производство в СССР концентрировалось вокруг военно-промышленного комплекса, что стало прямым следствием обострения внешнеполитического положения. Однако, новые социально-экономические требования внедрения достижений науки также и в гражданское производство.

Научно-техническое развитие обусловлено не только потребностью государства в наращивании темпов экономического развития. Не редко рост показателей развития науки и результативности результатов научных исследований были связаны с потребностями социальной политики. В частности, с социальным заказом. Выделяется несколько видов запросов на осуществление научно-технического развития, для которых

характерно как совместное оформление, так и обобщенное, среди них: статусный; инновационный; военный.

Обострение международного политического положения обусловило актуализацию в первую очередь военного запроса на научно-техническое развитие в СССР в период 1970 – 1980-х гг. Потребность внедрения научно-технических достижений в оборонную промышленность должны были обеспечить военно-политический паритет СССР, а также обеспечить стабильность блока коммунистических государств – гаранта сохранения социалистической системы.

Однако для любой социально-экономической системы не было чуждо наличие одновременно несколько типов научно-технического развития. Так, инновационный запрос также был характерен для советского государства в период 1970 – 1980-х гг., что было закономерно ввиду обострения социальных потребностей. Государству в рассматриваемый период требовалось решить ряд первостепенных задач: обеспечение жильем, нарастание темпов производства товаров потребления.

Статусный запрос являлся закономерной особенностью социально-экономического и политического развития советского государства, а также укрепления роли коммунистической партии как в СССР, так и в государствах, которые были союзниками власти в рассматриваемый период. Соответственно, развитие науки и внедрение достижений научно-технического прогресса обуславливали рост авторитета советского правительства на международной арене и в ряде союзных государств.

Одним из наиболее результативных периодов развития советской научной сферы стали 1970 – 1980-е гг. Подтверждением данному тезису служит политика, которую реализовывало государство и партия в рассматриваемый период. Происходит регионализация науки, то есть активное развитие учреждений образования и науки, с нарастающим количеством и качеством выполнения основной деятельности. Это, в конечном счёте, к 1970 позволило перейти к созданию крупнейших научных центров, ориентированных на подъем промышленного потенциала государства. Большие средства были вложены в создание научных центров по всей стране, которые должны были обеспечить техническое и технологическое перевооружение страны, выведя ее на новую ступень развития.

Так, качественно новым этапом развития науки явилось создание в 1966 – 1970 гг. Донецкого научного центра АН УССР, что объясняется экономической значимостью региона. По инициативе главы региона В.И. Дегтярева в Донецкой области появился Донецкий научный центр Академии наук УССР. В шахтерский край были приглашены ведущие ученые со всего Союза, которым предоставили достойные бытовые и производственные условия для продуктивной работы [5, с. 56].

Ранее научные центры Академии наук СССР создавались только в столицах союзных республик. Донецкий научный центр Академии наук включал в себя: физико-технический институт; отделение экономико-промышленных исследований института экономики; вычислительный центр; отделение физико-органической химии института физической химии АН УССР [5, с. 15].

Учреждение и развитие новых научных центров потребовало в первую очередь создания производственно-лабораторной базы, оснащения ее научным оборудованием и приборами, позволяющими проводить исследования на должном научно-техническом уровне. Партийные органы разрабатывали план мероприятий по строительству корпусов лабораторий, закупке и оснащению их необходимым оборудованием и приборами.

Наряду с расширением и укреплением лабораторной базы академических, научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов, руководство уделяло значительное внимание обновлению исследовательской базы вузов. Важным источником ее модернизации было шефство предприятий над вузами. Так Ждановский (Мариупольский) горисполком в июне 1976 г. рекомендовал заводам «Азовсталь», им. Ильича и тяжелого машиностроения (ныне «Азовмаш») оказать помощь в строительстве учебно-лабораторного корпуса металлургического института (Мариупольский государственный технический университет). Проявив глубокое понимание нужд вуза, предприятия передали им приборы и оборудование [4, с. 62].

Главным вектором модернизации стало осуществление комплексной автоматизации и механизации. Намечалось дальнейшее развитие таких важнейших отраслей промышленности, как: черная металлургия, угольная, химическая, нефтяная и газовая, энергетика, машиностроение.

Ведущую роль в осуществлении экспериментальных работ по производству металлургических станков осуществлял Экспериментальный научно-исследовательский институт металлорежущих станков (ЭНИИМС), что во многом было обусловлено наличием опытной базы: завод «Станкоконструкция», а также единственный в рассматриваемый период Московский станкозавод им. Серго Орджоникидзе. Работники института и производственники сумели повысить технический уровень производства, а также повысить его продуктивность [2, с. 37]. Весомую роль в развитии металлургического станкостроения сыграл коллектив Ново-Краматорского завода тяжелого машиностроения, работники которого разработали автоматизированный стан для непрерывной прокатки листа стали в горячем состоянии [1, с. 458]. Содействие в разработке металлургических станков оказывал и Алма-Атинский завод тяжелого машиностроения, который стал одним из наиболее крупных советских предприятий в данной отрасли.

Расширение сети металлургического производства позволило систематизировать выработку металлов, а также упорядочить работу традиционных центров, т.о. избегая производственной перегрузки. Достижения конструкторов металлургических станков позволили рационализировать и оптимизировать производственные мощности традиционных металлургических центров – Юга и Центра СССР [2, с. 58].

Комплекс внедренных мер обеспечил рост показателей производства чугуна, стали и проката, без капитальных инвестиций. Свою роль в оптимизации работы металлургической отрасли сыграл пересмотр подходов к организации процедуры производства и внедрение новых технологий. Первые изменения были внедрены в систему поддержания температуры в доменных печах, что способствовало увеличению количества доменных печей с повышенным давлением газа. Также происходил повсеместный переход мартеновских печей на кислородное дутье, что способствовало увеличению температуры и ускорению процесса выплавки.

В свою очередь развитие машиностроения требовало разработки более прочных и качественных видов металла, данный факт обусловил расширение процесса автоматизации и в мартеновском, доменном и прокатном производстве. Запросы машиностроителей были быстро реализованы

благодаря налаживанию работы совместной работы научно-исследовательских центров и конструкторских бюро [3]. Новые марки металла были востребованы ввиду оформления запроса на производство стойких материалов. Так, для осуществления гос. заказа в отрасли авиации, авиационные конструкторы запросили разработку металла, устойчивого к высоким температурам. Ракетостроение нуждалось в выплавке металла, который в условиях нагрева до максимальной температуры, не покрывался бы окалиной. Т.о. была разработана технология производства окалиноустойчивой стали. Длительные лабораторные исследования позволили выработать процесс полного удаления устойчивой окалины с поверхности стальных листов. Модернизированный метод повсеместно внедрялся в производство.

Следовательно, период 1970 – 1980-х гг., несмотря на характерные для рассматриваемого периода застойные явления в экономике, стал временем промышленно-экономического развития СССР в целом. Оформление и реализация запроса на научно-техническое развитие способствовало оптимизации производства. Однако ограниченное внедрение принципов автоматизации и механизации в металлургическую промышленность препятствовало дальнейшему увеличению показателей и объемов производства черных и цветных металлов, проката, а также темпов добычи железной руды. Отсутствие материальной заинтересованности, а также система управления, которая бюрократизировала отечественное производство, в комплексе с признаками рецессии обусловила нарастание застойных явлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абракова Т.А. Современная российская историография о некоторых причинах кризиса советского общества в 1970-х-1980-х годах XX века // Современная научная мысль. – 2020. – № 4. – С. 89-94.
2. Коваленко С. Г. Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950-х – 1970-х годов // Вопросы истории. – № 6. – 2008. – С. 37–47.
3. Липинский В.В., Ступак И.А. Расширение и модернизация лабораторно-экспериментальной базы научно-исследовательских, проектно-конструкторских,

проектно-технологических институтов и вузов Донбасса в 1966–1970 гг, // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2017. – № 4(63). – С. 60-66.

4. Опись «Русско-Донцкого» общества каменноугольной и заводской промышленности слободы Макеевка, Таганрогского округа // ГА ДНР. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.
5. Стяжкина Е.В. Культурные процессы в Донбассе в 1960 – начале 90-х годов : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. – Донецк, 1996. – 18 с.

МАХНОВСКИЕ ПОДПОЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА

© *Кондратенко Валерия Сергеевна*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Махновское движение, возглавляемое Нестором Махно, играло значительную роль в истории региона Донбасса в начале XX века. Донбасс, как стратегически и экономически важная территория, не остался в стороне от влияния революционных и анархистских идей, поддерживаемых махновцами. Подпольные организации, действующие здесь, оставили заметный след в истории революционной борьбы.

Время после свержения царизма в России было отмечено беспорядками и войнами. Донбасс, как промышленный и угольный центр, становился ареной для различных политических и военных сил. В этом контексте махновское движение, провозглашавшее анархистские идеи, стало привлекательным для рабочих и крестьян.

Нестор Махно и его сподвижники смогли создать гибкую систему подпольных организаций для поддержки своих операций на территории Донбасса. Ключевые фигуры в этих структурах обеспечивали связь с местными рабочими, устраивали саботаж против вражеских войск и организовывали агитационные кампании.

Махновские подпольные организации действовали в условиях повышенной секретности, используя ячейковую структуру для минимизации рисков. Их деятельность включала:

- Организацию вооружённых нападений на противников.
- Проведение разведывательных операций.
- Поддержку и защиту местного населения от репрессий со стороны противников.
- Агитацию идей анархизма и содействие распространению пролетарской солидарности.

Влияние махновцев на Донбасс было многогранным:

- Социальные и экономические инициативы способствовали мобилизации рабочего и крестьянского классов на борьбу за их права.
- Подрывная деятельность способствовала ослаблению контроля противников и поддерживала революционный настрой населения.

- Введение альтернативных методов управления в краткосрочной перспективе на оккупированных территориях.

Несмотря на то, что конечные цели махновского движения не были достигнуты на длительной основе, их подпольная деятельность на территории Донбасса оставила неизгладимый след в истории региона. Это пример того, как революционные организации могут действовать в условиях войн и нестабильности, поддерживая идеалы свободы и справедливости.

Для более углубленного понимания махновских подпольных организаций в Донбассе необходимо:

- Исследовать архивные материалы и свидетельства очевидцев.
- Проанализировать социально-экономический контекст региона в периоды активной деятельности махновцев.
- Оценить долговременные последствия и уроки, извлеченные из данного этапа революционной борьбы.

Это исследование может представить историческую основу для понимания современных социальных и политических движений в регионе.

Подводя итог, можно утверждать, что вклад махновского движения в историю Донбасса был значительным и сложным. Деятельность махновцев, основанная на идеалах свободы и справедливости, отражала глубокие социально-политические трансформации, происходившие в регионе в начале XX века. Этот период стал важной вехой в развитии рабочего и крестьянского движений, оставив богатое наследие, которое влияет на современных идеологов и активистов.

Наследие махновских подпольных организаций сохраняется не только в исторических записях, но и в коллективной памяти местного населения, вдохновляя новые поколения на борьбу за социальные и экономические права. Их опыт показывает, насколько важна гибкость и изобретательность в условиях неблагоприятной политической обстановки. Махновцы демонстрировали уникальные способы адаптации своих идеалов к быстро меняющимся реалиям времени, что может служить уроком для современных революционных движений.

Историческое исследование махновской активности в Донбассе помогает понять природу конфликтов и сложности управления в регионе. Постигая уроки прошлого, мы получаем возможность более ясно осознавать корни современных социальных и политических вызовов. Таким образом, изучение

этого исторического периода не только углубляет наше понимание прошлого, но и формирует представление о потенциальных путях будущего развития региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белаш В.Ф., Белаш А.В. Дороги Нестора Махно. – Киев: Институт украинского архива, 1993. – 349 с.
2. Коршунов Л.М. Подпольные организации махновцев: Донбасс в огнях революции. – Санкт-Петербург: Петрополис, 1998. – 342 с.
3. Надеин П.А., Гончаров В.Ф. Восстание махновцев: мифы и реальность. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 301 с.

АНАРХИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЮГА РОССИИ (1920- 1929 ГГ.)

© Крахмаль Татьяна Сергеевна

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

С середины 1920-х годов анархисты, как и представители других партий и организаций, были лишены возможности легально действовать в СССР. Многие российские историки расценили прекращение легальной деятельности анархистов в конце 1920-х годов как конец анархистского движения в СССР.

Однако российские и украинские исследователи, такие как С.М. Быковский, Л.А. Должанская, А.В. Дубовик, Ю.В. Леонтьев, А.Л. Никитин, Д.И. Рублев, изучавшие анархистские движения опровергают этот вывод. Изучение старых документов, зарубежной анархистской прессы и мемуарной литературы показывает, что анархистское движение продолжало существовать и было достаточно активным в СССР с 1920-х по 1929-е годы.

Несмотря на репрессии против лидеров и участников анархистских групп, движение находило способы продолжать свою работу и влиять на общественное сознание. Одним из методов сопротивления стало распространение анархистской литературы и брошюр, которые тайно переправлялись из-за границы. Литературная деятельность играла важную роль в поддержании духа и идеологических позиций движения. Важно отметить, что анархистская пресса за границей также способствовала поддержке и развитию анархистских идей внутри СССР, предоставляя информацию и вдохновение для новых поколений активистов.

По мнению исследователя Ю.В. Леонтьева, пик нелегальной анархистской деятельности в СССР пришелся на 1926 год. Число участников нелегального анархистского движения в СССР было сопоставимо с числом участников анархистского движения в годы Первой русской революции.

Исследователь В.В. Кривенский оценивает численность анархистов в 1903-1910 годах примерно в 7 000 человек, в то время как в 1925-1926 годах число анархистов, зарегистрированных в Объединенное Государственное Политическое Управление, составляло всего 4 000 человек. Таким образом, как отмечает

Ю.В. Леонтьев, можно говорить о существовании «третьей волны» отечественного анархизма [1].

В 1920-1929-е годы в рядах анархистского движения продолжали маневрировать ветераны, в том числе молодые люди и те, кто имел опыт подпольной деятельности еще со времен революции 1905-1907 годов; тот факт, что многим молодым людям в 1924-1926 годах было от 18 до 20 лет, по определению указывает на то, что они не имели ничего общего с анархизмом до революции 1917 года.

В этот период среди анархистов существовали разнообразные течения и взгляды, что приводило к формированию фракций и группировок внутри движения. Эти различия часто основывались на дебатах о тактике и методах борьбы. Однако общим знаменателем оставалось стремление к социальной справедливости и отказ от авторитаризма. Это многообразие взглядов способствовало укреплению движения, позволяя объединять людей с разными идейными позициями в борьбе за общую цель.

В начале 1920-х годов анархистское движение проявило активность на крупных промышленных объектах Харькова, таких как завод по производству паровозов и железнодорожное депо. Агитационная работа велась также среди ремесленников, объединенных в артели. В деятельности харьковских анархистов принимали участие видные деятели движения, в том числе ветеран революционного движения Авенир Урядов, отбывавший наказание в царские времена, а также П. Захаров и Г. Цесник.

Студенческая группа анархистов была создана в Харьковском технологическом институте под руководством А. Володарского и Б. Немирецкого. В первой половине 1924 года харьковские анархисты организовали ряд экономических забастовок на предприятиях и в железнодорожных мастерских, выступая за снижение норм выработки или отказ от их повышения.

В период с 1924 по 1933 год был опубликован четырехтомник «Записки о гражданской войне» В.А. Антонова-Овсеенко, крупного советского военного и политического деятеля. В них, в частности, дан довольно подробный анализ процесса формирования центра белого движения на юге России, то есть в области Войска Донского. Авторы «Записки» отмечали, прежде всего, что казачья среда создавала благоприятные условия для организации подобных центров. [2]

Таким образом, можно сделать вывод, что в период с 1920 по 1929-х гг., данные движения действовали подпольно, об этом говорят различные источники и авторы изучающие анархистское движение данного периода. Несмотря на тяжелые условия, в которых приходилось действовать анархистам, их активность в значительной степени повлияла на общественные настроения и оказала воздействие на формирование настроений в стране. Эти события стали важной частью истории СССР, имеющей долгосрочные последствия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леонтьев Я., Быковский С. Из истории последних страниц анарходвижения в СССР: дело А. Барона и С. Рувинского (1934 г.). // Петр Алексеевич Кропоткин и проблемы моделирования историко-культурного развития цивилизации: материалы международной научной конференции Сост. П.И. Талеров. – СПб. 2005. – С. 157-171.
2. Антонов-Овсеенко В. А. Записки о Гражданской войне: в 4 т. Т. 1. – М.: Высший военный редакционный совет, 1924. – 271 с.

ОСТАРБАЙТЕРЫ ДОНБАССА: СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ДОКУМЕНТАМИ

© *Никифорова Карина Анатольевна*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

В период Второй мировой войны, Донбасс стал свидетелем множества трагических событий, включая принудительное переселение остарбайтеров – граждан СССР, которых нацистская Германия вывозила для работы в своих фабриках и полях [1, с. 42]. Многие из них после войны столкнулись с отчуждением и даже насилием, их труд долгое время оставался без признания. В СССР слово «остарбайтер» было клеймом, и только в период перестройки выжившие начали нарушать молчание. В современной России их место в официальной культуре памяти остается небольшим, но в последние годы наблюдается рост числа исследований и публикаций, посвященных этой теме. В Германии также долгое время не признавали остарбайтеров жертвами нацизма, но сегодня многие из лагерей принудительного труда превращены в мемориальные комплексы, а общественные организации активно работают над восстановлением памяти о них [2, с. 122].

Исследование истории остарбайтеров Донбасса представляет собой важный аспект изучения исторического наследия региона. Остарбайтеры, или восточные рабочие, были людьми, принудительно перемещенными на работу в Германию во время Второй мировой войны. Эти люди не только помогали строить и восстанавливать разрушенные хозяйства в Германии, но и зачастую сталкивались с нечеловеческими условиями жизни и труда, разрушавшими их физическое и психическое здоровье.

В ноябре 1941 года, после осознания немецким высшим руководством фашистской Германии провала блицкрига, ими было дано указание по использованию «рабочей силы из Советского Союза» на территории Германии. В январе 1942 года была поставлена задача: вывезти из оккупированных районов на принудительные работы в Германию 15 млн рабочих из СССР [2, с. 122].

Задействовав армию и полицию, устраивая облавы, немцы угоняли в Германию сотни тысяч советских людей. По немецким сведениям, в феврале 1942 года еженедельно отправлялось в

Германию 8 – 10 тысяч «гражданских советских». В целом, на принудительные работы с оккупированных территорий СССР было вывезено около 5 млн человек, из них с территории Украины 2,4 млн человек. Подавляющим большинством из общего числа оstarбайтеров были подростки. Только из Ровеньковского района фашисты отправили на каторжные работы в гитлеровскую Германию 10 тысяч человек советской молодёжи [3, с. 132]. Каждый трудоспособный житель от 14 до 65 лет обязан под угрозой ареста или расстрела выходить на работу, получив контрольную карточку и регистрационный талон [2, с. 88].

Однако планы по массовому вывозу рабочей силы из Советского Союза натолкнулись на множество трудностей. Во-первых, население оккупированных территорий не желало добровольно оставлять свои дома и отправляться в неизвестность. Это вызвало сопротивление и саботаж на местах, что значительно замедляло реализацию немецких планов. Во многих случаях требовалось применение силы, чтобы захватить и переправить людей в Германию, что дополнительно осложняло процесс.

Во-вторых, логистика перевозок огромного числа людей представляла собой сложную задачу. Немецкая транспортная система уже испытывала существенные нагрузки из-за военных перевозок, и добавление миллионов людей создавало дополнительные проблемы. Плохие условия перевозки вызывали болезни и смертность среди транспортируемых, что снижало количество прибывающих в пригодное к работе состояние. Это ставило под сомнение эффективность всей кампании по вывозу рабочей силы.

Наконец, сам подход к труду перемещённых лиц не способствовал их продуктивности. Рабочие из СССР часто сталкивались с жестоким обращением, недоеданием и ужасными условиями труда. Это вызывало массовое недовольство и подрывало мотивацию, что, в свою очередь, уменьшало производительность. Далёкие от высоких показателей, которые надеялись видеть немецкие промышленники, результаты во многом сводили на нет весь проект, заставляя рассматривать альтернативные методы использования труда для достижения военных и экономических целей.

Исследование исторических документов, связанных с оstarбайтерами, не только способствует углублению знаний о прошлом, но и позволяет раскрыть человеческие истории,

которые часто остаются незамеченными в масштабах глобальной истории. Эти документы помогают выявить личные переживания и эмоции тех, кто столкнулся с тяжёлыми условиями труда и жизни за пределами своей родины. Каждое письмо или официальный документ – это не просто носитель информации, но и свидетельство о стойкости и мужестве людей, прошедших через нелёгкие испытания [3, с. 88].

Особое внимание необходимо уделять эмоциональному состоянию и личным страданиям, которые часто зашифрованы между строк в письмах и дневниках. Например, использование определённых выражений, метафор или даже особенностей почерка может дать представление о чувствах автора. Фотографии, в свою очередь, усиливают эти впечатления, показывая лица людей и их окружение, позволяя историкам и исследователям буквально «увидеть» прошлое.

Использование мультидисциплинарного подхода в изучении данных архивов может значительно обогатить понимание исследуемого периода. Историки, работающие совместно с социологами, лингвистами и даже этнографами, могут создать более целостный и обоснованный взгляд на прошлое. Важность таких исследований не только в восстановлении исторической правды, но и в сохранении памяти о тех, кто пережил эти тяжелые времена.

Кроме того, такого рода исследования также способствуют формированию более широкого понимания исторической памяти и идентичности региона, что имеет значение для современного общества. Специфика работы с историческими документами заключается в необходимости критического подхода и проверки информации из различных источников для получения наиболее полной и объективной картины прошлого.

В свете вышеприведенного, исследование истории остарбайтеров Донбасса несет в себе не только научную ценность, но и морализацию, способствующую сохранению памяти о жертвах войны. Их судьбы служат напоминанием об ужасах, которые могут возникнуть из-за пренебрежения человеческими правами и достойным отношением. Изучение этих страниц истории способствует осмыслению личных историй, подчеркивает не только трагедию, но и стойкость людей, сумевших выжить в тяжелейших условиях.

Важность всеобъемлющего подхода к данной теме становится очевидной в контексте современных исторических исследований. Применение различных методологий, включая анализ письменных и визуальных источников, позволяет не только восстановить факты, но и заглянуть в глубины человеческих судеб. Понимание эмоционального состояния лиц, чья жизнь была полна страданий и утрат, помогает нам лучше осознать значение человеческого достоинства и стремление к жизни даже в самых суровых обстоятельствах.

Таким образом, продолжающееся изучение оstarбайтеров и связанный с этими исследованиями рост интереса к их судьбам показывает, что история не остается в прошлом, а актуальна сегодня. Она способствует формированию более глубокого понимания прошлого и настоящего, побуждая нас учиться на ошибках, чтобы подобные трагедии больше не повторялись. Поддержание памяти о таких событиях – ключ к более гуманному и справедливому будущему.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андриянов В.И. Память со знаком OST: Судьба «восточных рабочих» в их собственных свидетельствах, письмах и документах. – М.: Воскресенье, 1993. – 435 с.
2. Букалов Д.М. Остарбайтеры Донбасса. – М.: Просвещение, 1996. – 155 с.
3. Знак не сотрется. Судьбы оstarбайтеров в письмах, воспоминаниях и устных рассказах. – М.: Мемориал, 2017. – 340 с.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЯЖЁЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

© Никулин Юрий Александрович

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

В конце XIX — начале XX века на территории Донецкого бассейна помимо угля, антрацита и железной руды были обнаружены такие минералы, как каменная соль, гранит, базальт, лабрадор, строительные известняки и песчаники, точильный камень, графит, аспидный сланец, марганец, ртуть (киноварь), медь, каолин, охра, огнеупорная и красильная глины. Несмотря на это, хотя горнозаводская промышленность к началу XX века была достаточно развита, она все равно оставалась ничтожно мала по сравнению с количеством минеральных богатств, сосредоточенных в регионе [2, с. 7].

Промышленная колонизация данной местности фактически стартовала в 1724 году с изданием «Указа Петра I от 21 сентября 1724 года о месторождениях угля», который санкционировал начало добычи каменного угля «на Дону», после того как в 1721 году Г.Г. Капустин обнаружил его залежи. Территория современного Лисичанска, ранее известная как Оленьи Горы, стала одним из центров угледобычи в соответствии с этим указом [5, с. 372]. Однако настоящее индустриальное развитие региона началось только во второй половине XIX века. П.Н. Горлов оценивал этот период следующим образом: «От начала горных дел (1715-1860 г.) прошло 145 лет, результаты развития промышленности оказались малыми. Чугуна и железа не получили... Продуктивность жалкая, но и потребность тоже была малая, ибо не было ни железных дорог, ни пароходства, ни фабрик, ни заводов и важнее всего то, что металлургическое дело шло от начала до конца крайне неудачно...». [1, с. 11786]. В 1967 году А. Ф. Мевинус, оценивая стратегическое значение региона для будущего российской промышленности, отметил, что Донбасс является «надежным залогом будущего благосостояния промышленности Юга России» [4, с. 4].

С началом индустриализации в России производительность промышленности Донбасса увеличивается быстрыми темпами из-

за растущего спроса, обусловленного совокупным воздействием всех факторов, выделенных П.Н. Горловым. К слову, Петр Николаевич Горлов внес значительный вклад в развитие промышленности региона, строительства будучи одним из руководителей Курско-Харьковско-Азовской железной дороги – первой крупной железнодорожной линии в Донбассе. Он также отвечал за создание Корсунской копи, которая в 1893 году заняла третье место по производительности в Донбассе, добыв 7 595,5 млн пудов угля [3, с. 153]. Помимо становления Донецкого бассейна к концу XIX века как одного из ведущих центров горной и металлургической промышленности, здесь началось уникальное по меркам Российской империи производство ртутной металлургии, специализирующейся на одном из редких металлов. В 1886 году акционерное общество «Ртутное и угольное дело А. Ауэрбаха и К^о» приступило к строительству завода и рудника в районе Никитовки, и уже к 1893 году добыча составила 3 793,9 млн пудов киновари, а производство ртути достигло 12 271 пудов [3, с. 150].

Несмотря на обширные промышленные возможности, угольная промышленность оставалась ключевой для Донбасса. Первый бассейн, обеспечивающий добычу в промышленных масштабах для нужд промышленности Царства Польского, был Домбровский. Вторым по значимости в середине XIX века был Донецкий бассейн, который даже в условиях неблагоприятной промышленной конъюнктуры добывал значительное для того времени количество угля. Подмосковный бассейн, активно развивавшийся во второй половине XIX века, не выдержал конкуренции с донецким углем из-за низкого качества и из-за развития угледобычи и железных дорог Донбасса спрос на его продукцию снижался. Богатые запасы Урала и Западной Сибири не использовались в полной мере по причине удаленности от центров промышленности. Таким образом, Кузнецкий бассейн, который значительно превосходил Донбасс по качеству и запасам угля, добывал сравнительно небольшие объемы, однако в годы Первой мировой войны увеличил производство на 64% [6, с. 32]. Восточно-Сибирские угольные районы подверглись тем же ограничениям, но в связи с русско-японской войной добыча заметно возросла. Угольные районы Туркестана и Кавказа удовлетворяли исключительно местный спрос и отличались небольшой производительностью.

В конце XIX – начале XX века Донецкий угольный бассейн являлся самым важным в Российской империи. Он не только обладал огромными запасами угля и его разнообразием, но и отличался рядом значительных характеристик: выгодное географическое расположение по сравнению с другими угольными районами страны, широкий спрос со стороны промышленности и возможность удовлетворения этого спроса. Уже было упомянуто, что даже в условиях отсутствия подходящей рыночной ситуации Донбасс добывал значительные объемы угля для второй половины XIX века. Например, в 1860 году добыча в шахтах Донбасса составила 98,3 тыс. тонн [6, с. 26], что превысило половину от 176,9 тыс. тонн [6, с. 31], добытых в связи с промышленным спросом в Домбровском бассейне, тогда как другие угольные регионы все вместе дали лишь 23,3% от объема Донбасса. Однако появление необходимых промышленных условий для расширения Донецкого бассейна значительно изменило общие показатели угледобычи в России и взаимосвязь между бассейнами.

Первым стимулом для развития Донецкого бассейна в 1870-е годы стала прокладка железнодорожных путей на юге России; вторым, следовавшим в 1890-е годы, стало строительство ряда металлургических заводов в этом же регионе, где использовался кокс для производства чугуна [6, с. 26]. Выделение данных периодов на основе производственных показателей яснее отображает динамику роста и становления Донецкого бассейна как главного центра угледобычи в стране. Например, в 1870 г. шахты Донбасса произвели 255,5 тыс. тонн, тогда как Домбровский бассейн, который все еще лидировал, выдал 330,9 тыс. тонн [6, с. 31]. Однако к 1875 г. Донецкий бассейн увеличил добычу до 833,8 тыс. тонн [6, с. 26], более чем вдвое превысив показатели Домбровского бассейна, который добыл лишь 407,9 тыс. тонн [6, с. 31]. В итоге, за пять лет производительность угольной промышленности Донбасса увеличилась примерно на 69%, а к 1880 г. этот показатель достиг около 82%.

На фоне быстрой индустриализации страны нельзя утверждать, что только Донецкий бассейн испытывал ее воздействие. Другие регионы также демонстрировали значительные темпы экономического роста. Однако с середины 1870-х годов Донбасс выделяется как лидер в угольной отрасли. К примеру, к 1880 году Домбровский бассейн почти догнал Донецкий по показателям и

развивался практически наравне до того момента, когда Донбасс получил очередной импульс роста в угледобыче. С 1880 по 1895 год разница между лидерами варьировалась от 4,8% до 27,7%, но начиная с 1900 года и вплоть до военного времени добыча угля в Донецком бассейне в среднем превосходила Домбровский бассейн на 67,6%, часто составляя более половины от общей добычи угля. С получением запроса на уголь японской промышленностью, Донбасс с начала XX века занимал ключевую позицию в национальной угольной промышленности и сохранял это положение до конца Первой мировой войны в России.

Таким образом, тяжелая промышленность Донбасса сформировалась и функционировала большую часть своей истории как естественная часть промышленности и экономики Российской империи и Советского союза, играя в ней значимую, а в некоторые периоды и ключевую роль. Логика циклов производства, логистика, ресурсные базы и рынки сбыта – это ключевые факторы, которые определяют тесную взаимосвязь промышленности Донбасса с Россией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горлов П. Н. История горно-заводского дела на территории Донецкого края и вблизи Керчи (1696 - 1859 гг.) // Горно-заводское дело №36. – 1915. – С. 11780 -11786.
2. Горнопромышленный указатель Донецкого бассейна / Сост. В. М. Коробков. – Харьков: Тип.-литогр. Зильберберг и сыновья, 1901. – 523 с.
3. Краткие сведения о горно-заводской промышленности в Екатеринославской губернии. // Отчет Екатеринославской Губернской Земской Управы за 1893 год. Ч.2. –Екатеринослав: Типо-Литография Губернского Правления, 1894. – С. 149-156.
4. Мевуис А. Ф. Будущность горнозаводского промысла на Юге России. – СПб : тип. М.О. Вольфа, 1867. – 32 с.
5. Указ Петра I-го 21 Сентября 1724 года о приисках каменного угля // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1844. – Т.1. – С. 372–374.
6. Шелякин П. Война и угольная промышленность // Война и топливо 1914-1917 гг. – М. ; Л. : Гос. изд-во. Отдел военной литературы, 1930. – С. 25-91.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

© Полякова Алёна Романовна

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Восстановление экономики Советского Союза в послевоенные годы представляет собой один из наиболее значимых этапов в истории страны. После окончания войны СССР столкнулся с огромными разрушениями, которые затронули практически все сферы жизни: промышленность, сельское хозяйство, инфраструктуру и социальную сферу. Исследование восстановления экономики СССР в послевоенные годы важно для понимания механизмов и стратегий, которые использовались для восстановления разрушенной инфраструктуры и обеспечения экономического роста. Региональный аспект позволяет увидеть различия в подходах к восстановлению экономики в различных регионах СССР.

По окончании войны в 1945 году СССР находился в состоянии глубокого экономического кризиса. Потери в людских ресурсах, разрушенная инфраструктура, нехватка оборудования и сырья – все это создавало серьезные препятствия для восстановления. В марте 1946 г. был утвержден пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства на 1946-1950 гг. Основные его задачи сводились к следующему: восстановить районы страны, подвергшиеся оккупации; достичь довоенного уровня развития промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти их. План предусматривал первоочередное развитие отраслей тяжелой и оборонной промышленности. Сюда направлялись значительные финансовые средства, материальные и трудовые ресурсы. Намечались освоение новых угольных районов, расширение металлургической базы на востоке страны. Одним из условий выполнения плановых заданий выдвигалось максимальное использование достижений научно-технического прогресса [2].

Не менее важным аспектом в послевоенные годы стало восстановление и развитие промышленности, которое проходило в очень тяжелых условиях. В 1946 год стал самым сложным периодом в послевоенном восстановлении промышленности. Для переключения предприятий на выпуск гражданской продукции менялись технология производства, создавалось новое

оборудование, велась переподготовка кадров. В соответствии с этим планом возрождались угольная промышленность Донбасса. Была восстановлена «Запорожсталь». Вступил в строй ДнепроГЭС. Одновременно велось строительство и реконструкция действующих заводов и фабрик [3]. Особое внимание было направлено на развитие металлургии, машиностроения, а также топливно-энергетического и военно-промышленного комплексов. Также были заложены основы для атомной энергетики и радиоэлектронной промышленности. В основном в 1948 году работы по восстановлению промышленности были завершены.

Восстановление экономики в послевоенные годы проходило с выраженной региональной спецификой. Разные регионы СССР имели различные уровни разрушений и отличались по ресурсному потенциалу. Советское руководство уделяло особое внимание восточным регионам, где находились значительные запасы сырья, такие как Урал, Сибирь и Дальний Восток. Например, ресурсные регионы, такие как Урал и Сибирь, получили значительное финансирование и внимание со стороны центральной власти, что способствовало их быстрому восстановлению. Западная Украина и Беларусь страдали от разрушений, вызванных войной и оккупацией, которые заставили центральные власти выделять дополнительные ресурсы на восстановление зернового производства и инфраструктуры.

Также одной из важнейших задач послевоенного периода было восстановление сельского хозяйства, валовая продукция которого в 1945 г. не превышала 60% от довоенного уровня. Еще более ухудшилось положение в нем в связи с засухой 1946 г. Денежная реформа 1947 г. также больше всего ударила по крестьянству, хранившему свои сбережения дома [1].

Одним из ключевых условий восстановления экономики СССР и достижения целей, обозначенных в 4-м пятилетнем плане, являлась необходимость проведения денежной реформы и стабилизации рубля. Денежная реформа осуществлялась в сложных условиях послевоенной разрухи. До конца 1947 года в СССР продолжала действовать карточная система на продукты питания и промышленные товары для населения.

Таким образом, восстановление экономики СССР в послевоенные годы было сложным и противоречивым процессом. Региональные особенности восстановления отражали разные

уровни разрушений, доступ к ресурсам, а также специфику развития отдельных отраслей. Изучение региональных аспектов восстановления позволяет глубоко понять процессы экономического развития СССР в послевоенные годы и выявить факторы, влиявшие на характер и скорость восстановления в разных частях страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Верт Н. История Советского государства 1900-1991. – М. : Прогресс-Академия, 1992. – 480 с.
2. История СССР. / Под ред. В.П. Островского. – М.: Просвет, 1990.
3. Отечественная история : Учеб. пособие / Под ред. А.А. Радугина. – М. : Центр, 2003. – 397 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ДОНБАССА

© *Помыткина Алина Александровна*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Сразу после завершения войны перед СССР стояла задача осуществления восстановительных работ в сжатый срок, что было обусловлено не только экономическими и социальными потребностями государства, но объективными условиями, продиктованными международной повесткой.

В очередной раз советское государство столкнулось с необходимостью мобилизации собственных сил, экономических ресурсов и человеческого потенциала для противостояния нараставшей угрозе. Мировое устройство было разделено на два блока: капиталистический, возглавлявшийся США и коммунистический, под эгидой СССР. Так, период 1940 – 1960-х гг. прошел в противостоянии, вошедшем в историю под названием «холодная война».

Восстановительные работы в области экономики закономерно связаны со специалистами, которые работали с целью развития и восстановления послевоенного Донбасса. Нарращивание производственных показателей способствовали развитию региона, а также увеличению численности населения. Рост демографических и переселенческих показателей стал фактором урбанизации региона, расширения существовавших и возникновения новых городов.

Характерным аспектом восстановительных работ в СССР стало их начало до окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн, что было обусловлено объективными факторами наращивания производственных темпов для обеспечения нужд фронта. Восстановительные работы периода 1942 – 1945 гг. были успешными, что объясняется мобилизацией всех имевшихся сил и ресурсов. Труженики тыла прилагали все усилия для обеспечения потребностей воюющего государства и армии.

Возрождение народного хозяйства на освобожденных территориях, в частности в Донбассе, также имело важный политико-идеологический аспект, поскольку успех восстановительных работ на освобожденных территориях стал сигналом для всего населения и союзников о могущественности

СССР и неисчерпаемом потенциале к процветанию, экономическому, политическому и социальному развитию.

Начался процесс реконструкции промышленных объектов и центров. Данный процесс имел ряд обстоятельств, затруднявших его течение. Так, немецко-фашистские войска выполняли приказ о повсеместном разрушении инфраструктуры регионов, из которых отступали. От подобного приказа пострадало огромное множество советских предприятий: более тысячи шахт, свыше полусотни предприятий и заводов, около трех тысяч нефтяных скважин и т.д. [1, с. 43]. В освобожденном Донбассе советское руководство столкнулось с чудовищными разрушениями, нанесенными тактикой «выжженной земли», которую применяло немецко-фашистское командование. Были разрушены города и села, в плачевном состоянии находилась образовательная и здравоохранительная инфраструктура. Ситуация усугублялась прекращением работы ряда промышленных предприятий, чей потенциал и ресурсы должны были стать основой для восстановления социального сектора.

Восстановление промышленности было связано с преодолением ряда затруднений:

- нехватка оборудования – большинство предприятий еще в первые недели войны было эвакуировано на Восток страны;
- дефицит ресурсов, к ним стоит отнести, как энергетические ресурсы, так и металл, руды и т.д.;
- недостаток квалифицированных кадров стал одной из наиболее сложных в преодолении причин замедления восстановительных процессов на оккупированных территориях [2, с. 37].

Для реализации целей, выдвинутых государством по восстановлению экономики и народного хозяйства, среди которых наращивание производственных темпов, восстановление культуры, а также сферы образования и здравоохранения было запланировано учреждение надзорного органа. Так, при СНК СССР был создан Комитет по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков.

На данный Комитет возлагался ряд обязательств по непосредственному руководству процессом, этапами и осуществлением надзора за выполнением восстановительных работ в русле решений партии и государственного правительства. В свою очередь при Госплане учреждалось Управление, деятельность которого была направлена на непосредственную

разработку мер по возрождению народного хозяйства и его отдельных приоритетных отраслей (металлургической, угледобывающей, химической и т.д.). Освобожденные регионы получили внушительные ассигнования [3, с. 43].

Необходимо учитывать, что восстановительный процесс отличался от реорганизации экономической жизни СССР в годы восстановления после гражданской войны. Несмотря на повторное выдвижение промышленности и индустриализации на лидирующие позиции, был изменен подход к осуществлению попытки интенсификации производства.

Была осуществлена попытка не только восстановления, но и модернизации промышленного производства. Повсеместно развернулся процесс внедрения новых технологий и техники в производственный процесс. Источником для наращивания подобных тенденций стало применение труда военнопленных, в числе которых также были квалифицированные научные кадры, а также за счет внедрения трофейного оборудования. Расширение практики внедрения достижений научно-технического прогресса в производство позволило ускорить темпы его развития и сократить себестоимость продукции.

Однако несмотря на начало восстановительных работ в области экономики до окончания боевых действий, экономическая отрасль государства была милитаризована: население, производство и предприятия были направлены на реализацию потребностей воюющей страны. Следовательно, перед государством стоял ряд приоритетных задач, касающихся экономического восстановления.

Во-первых, остро стоял вопрос демилитаризации экономики, в частности требовалось перестроить экономику в интересах гражданских целей. До окончания Великой Отечественной войны экономические мощности государства были настроены на реализацию потребностей воюющего государства. В стране сократилось производство товаров потребления, машиностроение ориентировалось на производство танков и т.д. Мирное время актуализировало пересмотр подхода к распределению производственных мощностей, возрастала необходимость расширения темпов производства товаров легкой промышленности – группы «Б».

Во-вторых, оформилась стратегическая задача осуществления застройки новых предприятий, ориентированных на мирное

производство. Подобная мера также реализовывалась в рамках программы по наращиванию темпов производственного роста, что оказало содействие на рост показателей экономического развития по стране в целом.

Задача демилитаризации экономики и промышленности фактически была решена сразу после окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн. В мае 1945 г. Государственный Комитет обороны принял постановление, ознаменовавшее начало демилитаризации экономики и промышленности советского государства – «О мерах по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения».

Разработанный комплекс мер позволил к 1945 г. обеспечить переход на гражданское производство множества предприятий, а также сократить выпуск военной промышленности на тридцать процентов, в сравнении с 1944 г. При этом рост изготовления гражданской продукции ограничился восьмью процентами. Незначительный прирост гражданского производства обусловлен обширностью советского производства и сети предприятий, что требовало постепенного сокращения изготовления продукции для военно-промышленного комплекса.

К периоду 1946 – 1947 гг. изменилась структура управления экономикой государства, упразднена часть народных комиссариатов, занимавшихся вопросами, напрямую связанными с военной сферой. Среди них танковый наркомат, а также наркоматы боеприпасов и минометного вооружения. На замену действовавшим органам гос. управления экономикой были учреждены министерства, ориентированные на гражданское производство: министерство сельского хозяйства, транспортного машиностроения, машиностроения и приборостроения и др.

Последствия военных лет нанесли серьезный урон всем сферам советской государственной жизни, а также Донбассу, как ее части: социальной, экономической и культурной. Состояние экономики в период послевоенного восстановления усугублялась характерными признаками усиленной милитаризации, запущенным состоянием гражданского производства, изношенным состоянием производственных фондов, жестким контролем над осуществлением снабжения и разрушенной социальной инфраструктурой.

Государством была сформулирована первоочередная задача, обрисовавшая векторы дальнейшего перспективного развития экономики и промышленного развития государства, а также Донецкого региона. Так, четвертый пятилетний план (1946 – 1950 гг.) определил и регламентировал первоочередные задания, в рамках осуществления восстановительных работ на ранее оккупированных и пострадавших территориях государства:

- восстановление пострадавших областей государства;
- возрождение довоенного уровня промышленного производства;
- превышение довоенных показателей экономического и промышленного развития.

Следовательно, по мере освобождения оккупированных регионов СССР, до окончания Великой Отечественной войны начался процесс восстановления советской экономики и промышленности. Восстановительные процессы имели ряд особенностей, которые характеризовались привлечением широких масс населения, внедрением достижений научно-технического прогресса, а также потребностью одновременного ведения боевых действий и восстановительных работ.

Мобилизация всех допустимых человеческих, научно-технических и экономических ресурсов позволила достичь быстрых и результативных последствий, обусловивших успех восстановительных работ изначально на ранее оккупированных территориях, а затем и по всему государству. Разработанный и внедренный план промышленного восстановления обеспечил качественный рывок промышленности и экономический рост для государства, перед которым стояла задача организации широких работ по реконструкции системы здравоохранения и образования, а также наращивания процесса урбанизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Саржан А.А. Социально-экономические и политические процессы в Донбассе (1945-1998 гг.). – Донецк: Сталкер, 1998. – 300 с.
2. Сенявский С.Л., Тельпуховский В.Б. Очерки истории советского рабочего класса (1917–1965 гг.). – М. : Просвещение, 1971. – 201 с.
3. Ярошевский М.Г. Наука о поведении: Русский путь. – Москва-Воронеж, 1996. – 380 с.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОНБАССА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ИСТОРИИ РОССИИ

© Пуговкина Наталья Александровна

Автодорожный институт (филиал) «Донецкий национальный
технический университет»

Промышленность Донбасса, с её богатейшими природными ресурсами и мощной технологической базой, занимает ключевое место в экономической и социальной истории России. В XIX веке, с началом угольной и металлургической революции, регион стал важным центром тяжёлой промышленности [2, с. 69]. В годы войны фабрики и шахты Донецкой области были перепрофилированы для обеспечения фронта, что, в свою очередь, требовало не только увеличения количества рабочей силы, но и модернизации технологий. Послевоенный период ознаменовался как период роста и модернизации предприятий в экономике СССР [2, с. 78]. Девяностые годы XX века привнесли в Донбасс новые вызовы: экономические потрясения, падение производства и социальные напряжения. Тем не менее, донбасская индустрия смогла адаптироваться, пройдя через этапы реконструкции и модернизации.

Сегодня Донбасс представляет собой уникальный сплав традиций и новаторских технологий. Его предприятия стали важными игроками не только на российском, но и на международном рынке, взаимодействуя с множеством стран. Промышленность региона вносит значительный вклад в развитие науки, образования и социальной инфраструктуры, формируя тем самым особую культурную идентичность.

Несмотря на политические и экономические перипетии, Донбасс остаётся символом стойкости и работоспособности, показывая, как промышленность может стать неотъемлемой частью истории нации, объединяя поколения и вдохновляя на новые достижения.

Промышленность Донбасса, опираясь на свои традиции, активно внедряет современные технологии и инновационные решения. Множество предприятий переоснащаются, внедряя автоматизированные системы управления, что позволяет повысить уровень безопасности и экологичности производства [3, с. 12]. Возрастающая заинтересованность в устойчивом развитии привела к акценту на возобновляемые источники

энергии и ресурсосбережение, что делает регион более конкурентоспособным на глобальной арене.

Социальные аспекты также занимают важное место в жизни Донбасса. Градообразующие предприятия продолжают традиции социального партнерства, поддерживая местные сообщества через программы обучения и повышения квалификации. Это не только способствует улучшению жизни жителей, но и создает основательную базу для будущего развития экономики региона.

Важным аспектом трансформации промышленности Донбасса является активное сотрудничество с научными учреждениями и институтами. Это взаимодействие позволяет не только внедрять новейшие разработки в производственные процессы, но и проводить исследования, направленные на улучшение технологий и повышение их эффективности. Таким образом, предприятия получают доступ к передовым знаниям и инновациям, что помогает им оставаться на гребне волны прогресса.

Кроме того, забота об экологии и внедрение зеленых технологий становится ключевым приоритетом для донбасских предприятий. Улучшение процессов очистки выбросов и утилизации отходов, а также переход на более чистые источники энергии влияют не только на локальную среду, но и на репутацию региона в мире. Это в свою очередь привлекает возможных инвесторов и повышает привлекательность Донбасса для международного бизнеса.

Среди социальных инициатив также стоит отметить программы по вовлечению молодежи в индустрию. Образовательные проекты и стажировки в этот период способствуют формированию нового поколения специалистов, готовых к вызовам современного рынка [1, с. 9]. Это создает необходимую основу для устойчивого и ответственного экономического роста в будущем, обеспечивая связь между традициями и инновациями.

Таким образом, Донбасс не просто сохраняет своё наследие; он активно строит новое будущее. Эта динамика даёт надежду на то, что, несмотря на все сложности, промышленность региона сможет не только выжить, но и процветать, укрепляя свои позиции как ключевой игрок в мировой экономике.

Вместе с тем, промышленность Донбасса продолжает оставаться неотъемлемой частью российской истории. Этот регион стал ареной социальных и экономических экспериментов, отразивших изменения в стране. Современные вызовы требуют

от Донбасса гибкости и адаптации к новым условиям, что подчеркивает его продолжительное значение в контексте российской индустриализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алехин Г.Т., Бережной С.А. Донбасская дуга: Спецоперация продолжается. – Яуза, 2023. – 480 с.
2. Жеребецкий П.И. Горловка: научно-публицистические очерки. – Донецк: Донбасс, 2012. – 532 с.
3. Чернецкая Н.А. На небе не только Бог... – Донецк, Орёл: ОРЛИК, 2023. – 193 с.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С НЕПРАВОСЛАВНЫМИ КОНФЕССИЯМИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ

© Тищенко Александра Александровна

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Религиозная тема всегда занимала важное место в истории России, поскольку, наряду с доминирующей православной церковью, в стране существовали и многочисленные конфессиональные меньшинства, такие как мусульмане, католики, протестанты и другие. Их взаимодействие с государством, где православие являлось официальной религией, часто сопровождалось конфликтами, однако нельзя не отметить и положительные аспекты. За многовековую историю совместного сосуществования был накоплен значительный опыт урегулирования конфликтных ситуаций, возникавших на религиозной основе, который важно учитывать в настоящее время.

На рубеже XIX – XX веков религиозная политика Российской империи была сложной и многослойной, учитывая присутствие значительного количества неправославных конфессий. Наряду с официальным статусом Православной церкви, в стране проживали католики, протестанты, старообрядцы и представители других вероисповеданий, каждая из которых имела свои особенности и историю взаимодействия с государством. Эти взаимоотношения не всегда складывались однозначно: с одной стороны, существовали попытки интеграции и адаптации религиозных меньшинств, а с другой – имели место законодательные ограничения и напряженность, вызванная различием религиозных традиций [3, с. 261]. В условиях обострения общественных настроений и политических изменений религиозная политика стала одним из ключевых факторов, влияющих на стабильность внутри империи и развитие идей веротерпимости.

Необходимо подчеркнуть, что православие являлось важным элементом государственной идеологии, поэтому законодательство регулировало деятельность религиозных меньшинств, чтобы минимизировать их влияние. Например, католикам и протестантам разрешалось строить храмы и

совершать богослужения, но их образовательные учреждения и миссионерская деятельность находились под строгим контролем. Старообрядцы, которых считали «раскольниками» подвергались еще более жестким мерам: их духовенство нередко преследовалось, а проповедническая деятельность вне разрешенных мест запрещалась [1]. Таким образом, до начала XX века действовало множество ограничений, касающихся свободы вероисповедания, что препятствовало равноправному развитию всех религиозных групп.

В начале XX века начались попытки модернизации религиозной политики, связанные с реформами Николая II. С принятием Указа о веротерпимости в 1905 году ситуация начала меняться. Эта реформа стала одной из важнейших и позволила легализовать деятельность многих конфессий, ранее находившихся под запретом [2, с. 12]. Это стало значительным шагом к смягчению религиозной дискриминации и предоставлению большей свободы религиозным меньшинствам.

Изменения вызвали неоднозначную реакцию: с одной стороны, религиозные меньшинства получили больше прав, что способствовало улучшению их положения, а с другой – реформа была воспринята некоторыми православными кругами как угроза традиционным устоям.

Стоит отметить, что особенно напряженные отношения складывались в регионах с многонациональным и многоконфессиональным населением, таких как Польша, Прибалтика и западные губернии [2, с. 9]. В этих областях высокая концентрация неправославных конфессий нередко приводила к конфликтам на религиозной почве. Старообрядцы и протестантские общины стремились отстаивать свои права, а католики, особенно на польских землях, активно боролись за религиозную и культурную автономию.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что особенности взаимоотношений Российской империи с неправославными конфессиями на рубеже XIX–XX веков характеризовались переходом от строгих ограничений к более гибкой религиозной политике. Несмотря на попытки реформ, в частности принятие Указа о веротерпимости в 1905 году, который стал важным шагом на пути к смягчению религиозных ограничений, интеграция и равноправие всех конфессий были далеки от полной реализации. Русская православная

церковь продолжала играть центральную роль в формировании государственной политики, защищая своё доминирующее положение и оказывая давление на неправославные конфессии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Секирин А.А. Конфессиональная политика государства в отношении сектантства и старообрядчества в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков. // Молодой ученый. – 2016. – № 1 (105). – С. 600-612. – URL: <https://moluch.ru/archive/105/24665/> (дата обращения: 15.08.2024).
2. Фирсов С.Л. Православная церковь и российское государство в конце XIX – начале XX веков. – СПб. : Б. и., 1994. – 17 с..
3. Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен : (Конец 1890-х- 1918 гг.) – М. : Культур. центр «Духов. б-ка», 2002. – 623 с.

СТАЛИНСКИЙ ПРОЦЕСС: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

© *Чистякова Светлана Алексеевна*

Автодорожный институт (филиал) «Донецкий национальный технический университет»

С 24 по 30 октября 1947 года в городе Сталино (Донецк) прошёл судебный процесс. Судили 12 нацистских преступников, виновных в злодеяниях на оккупированной с октября 1941 по сентябрь 1943 года территории Сталинской области. Заседания проходили в Сталинском областном театре оперы и балета. На суде выступали многочисленные свидетели: медицинский эксперт, священник, очевидцы расстрелов. События судебного процесса освещались в прессе: в газетах «Известия Советов депутатов трудящихся СССР» (№253-258) и «Правда» (№284- 289).

Основанием для проведения военного трибунала послужили собранные Чрезвычайной государственной комиссией, образованной в СССР 2 ноября 1942 года, фотодоказательства, свидетельские показания и составленные соответствующие акты [2]. Улики и показания свидетелей говорили сами за себя, обличая каждого из 12 подсудимых в преднамеренных злодеяниях против мирного населения.

29 октября председательствующий генерал-майор юстиции Ф.Ф. Каравайков предоставляет слово государственному обвинителю полковнику юстиции И.Ф. Семашко. Иван Францевич Семашко, зачитав обвинение на 12 листах, в котором были перечислены установленные и доказанные преступления, требовал приговорить всех 12 преступников к лишению свободы сроком на 25 лет [3]. Однако на основании Указа № 39 от 19 апреля 1943 года и в связи с отменой 26 мая 1947 года в СССР смертной казни 30 октября 1947 года суд огласил приговор. Десять обвиняемых приговорены к высшей мере наказания – к 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях: К. Репке, Г. Вильгельм, Г. Лукас, Г. Цандер, Р. Ягов, В. Леснер, О. Цехендорф, В. Роттер, Г. Рех и В. Регитчниг. Подсудимый Л. Крач – к 20 годам и В. Гааргаус – к 15 годам.

Сначала оккупации (1941-1943 гг.) «новый порядок» в Донбассе отличала крайняя жестокость, нацистами осуществлялась особая идеологическая политика. Была организована травля голодом, обустроены концлагеря. Молодежь подлежала принудительной мобилизации на работы в Германии. Тотальному уничтожению

подвергалось еврейское население. Местами массовых казней в Донбассе стали шурфы шахт. Именно поэтому трудящиеся города Сталино, переполнявшие зал Государственного театра оперы и балета, где проходил судебный процесс, с удовлетворением одобрили этот приговор.

Судебный процесс в Сталино стал одним из важных моментов в послевоенной реституции справедливости. Для многих жителей региона он стал возможностью увидеть, что те, кто приносил в их земли горе и разрушение, понесут наказание за свои преступления. Однако эти судебные заседания не просто закрыли определённую главу в истории Сталинской области, но и дали уроки, значимые для будущих поколений.

Напоминание о том, что варварство и насилие не имеют места в цивилизованном обществе, отзывается до сих пор, напоминая, что только сплоченность и память способны предотвратить повторение трагедий прошлого. Поэтому 13 августа 2024 года Верховным Судом уже Донецкой Народной Республики принято к производству заявление прокурора Донецкой Народной Республики, Государственного советника юстиции 2 класса Спивака Андрея Александровича, об установлении факта геноцида народов Советского Союза в годы ВОВ.

12 сентября 2024 года Верховный Суд Донецкой Народной Республики приступил к рассмотрению гражданского дела о геноциде, совершенном немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в отношении жителей, проживавших на территории Донецкой Народной Республики (Сталинской области УССР) в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов [1]. Заявление было подготовлено и направлено в суд по поручению генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова. На фоне нового возрождения нацизма важность этого решения нельзя переоценить.

Уголовное дело было возбуждено по ст. 357 УК РФ по факту массового уничтожения немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками мирного населения и военнопленных на оккупированной территории СССР в период ВОВ.

Начавшийся процесс – результат долгой и кропотливой работы по сбору и систематизации доказательств. Подготовке процесса предшествовала работа с архивными материалами: данными государственного архива РФ, государственного архива ДНР и центрального архива ФСБ России. В суд были направлены

материалы в 20 томах с доказательствами преступлений фашистских захватчиков – массовых казней, истязаний и пыток мирных жителей и военнопленных, повсеместного расхищения и уничтожения материальных и культурных ценностей.

В ходе заседания суд удовлетворил ходатайство прокурора о вызове для дачи показаний свидетелей, осведомленных о фактах злодеяний немецко-фашистских захватчиков. К участию в деле также были привлечены различные профильные специалисты.

Изучив все факты, Верховный Суд Донецкой Народной Республики 1 октября вынес решение: заявление Генерального прокурора РФ удовлетворить в полном объеме и признать военные преступления немецко-фашистских захватчиков и их пособников в отношении советского народа в годы ВОВ – геноцидом.

Эти заседания не только донесли до суда голос мертвых, но и закрепили справедливость в памяти выживших. Проводя невероятно детальную работу по сбору доказательств, государственные обвинители сделали всё возможное, чтобы никакое злодеяние не осталось безнаказанным. Их усилия не прошли даром: жители Донбасса увидели, что просвет в тёмном времени невозможен без актуализированной памяти и восстановления справедливости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Информационное сообщение о начале рассмотрения дела о геноциде мирных жителей на территории Донецкой Народной Республики в годы Великой Отечественной войны. - Текст : электронный // Верховный Суд Донецкой Народной Республики : [официальный сайт]. – URL : <https://suprcourt-dpr.su/kontakty> (дата обращения: 28.10.24).
2. Об образовании Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР : указ Президиума ВС РФ от 02.11.1942 // ГА РФ. Ф-7523. Оп.4. Д. 113. Л. 5-6.
3. Речь государственного обвинителя И.Ф. Семашко на Сталинском (Донецком) судебном процессе : стенограмма судебного заседания от 29.10.1947 // ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 66. Л. 210-221.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ ГОСУДАРСТВОМ И ЦЕРКОВЬЮ В ДОВОЕННЫЕ ГОДЫ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

© *Шумский Данил Сергеевич*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Отношения между советским государством и церковью в довоенные годы были сложными и многогранными. Этот период характеризовался значительными изменениями в политической и социальной жизни страны, что неизбежно сказалось на положении церкви. Рассмотрение региональных аспектов позволяет более детально понять особенности взаимодействия государства и церкви в различных частях Советского Союза, выявляя как общие тенденции, так и уникальные черты. Именно региональные различия помогли сформировать более полное представление о стратегии советской власти и её влиянии на религиозные институты.

В первые годы после Октябрьской революции 1917 года советское руководство взяло курс на секуляризацию общества и ослабление влияния религии. Это сопровождалось конфискацией церковного имущества, закрытием храмов и монастырей, репрессиями против духовенства и активных мирян. Антицерковные кампании, проводившиеся под лозунгами борьбы с религиозным мракобесием и реакционными элементами, стали одним из ключевых инструментов давления на церковь.

Эти меры были направлены на создание общественной системы, где массовое и индивидуальное сознание формировались бы без влияния религиозных догм. Важную роль в реализации антицерковной политики играли различные партийные и государственные институты, включая Атеистическое общество СССР, чья деятельность была нацелена на формирование у населения научного мировоззрения и отказ от религиозных верований. В это же время проводились масштабные просветительские кампании, направленные на повышение уровня грамотности и образования, что должно было способствовать уменьшению роли религии в повседневной жизни населения.

Однако в различных регионах Советского Союза эти процессы имели свои особенности. В Центральной России, где церковь имела глубокие исторические корни и значительное влияние

на население, сопротивление советской власти было особенно ощутимым. Здесь массовые выступления верующих против закрытия храмов и арестов священнослужителей достигали крупных масштабов. В ответ государство применяло жесткие меры, включая аресты, ссылки и даже расстрелы наиболее активных участников сопротивления.

В национальных республиках, таких как Украина и Грузия, советская власть сталкивалась с двойной задачей: подавление религиозного влияния и укрепление национальной идентичности. Религия в этих регионах часто была тесно связана с национальной культурой и традициями, и борьба с церковью воспринималась местным населением как угроза их национальному существованию. В таких регионах наблюдалась активная подпольная деятельность религиозных организаций, что осложняло реализацию государственной политики. Это требовало от государства более изощренных методов воздействия, включающих как репрессии, так и активную пропаганду атеизма через систему образования и культуру. В некоторых случаях, власть даже пыталась использовать национальных религиозных лидеров в своих интересах, чтобы снизить уровень сопротивления.

На Дальнем Востоке и в Сибири, где церковь имела меньшее влияние, антицерковные кампании проходили менее остро. Здесь основное внимание уделялось борьбе с остатками шаманизма и традиционных верований коренных народов. Советская власть стремилась интегрировать эти регионы в единое советское пространство, что включало и культурную ассимиляцию, и экономическое развитие. Работая с местным населением, власти часто проводили мероприятия по ликвидации неграмотности, что также служило инструментом пропаганды атеизма.

Таким образом, отношения между советским государством и церковью в довоенные годы были сложными и противоречивыми. Несмотря на жесткий курс на секуляризацию, церковь продолжала оставаться важным элементом общественной жизни, особенно на местах. Это взаимодействие оставило глубокий след в истории и культуре советского общества, оказав значительное влияние на формирование его идентичности. Региональные особенности позволили увидеть, как различные части Советского Союза реагировали на эту политику, и показали, что борьба с религией имела не только идеологический, но и культурный контекст.

Региональный аспект исследования демонстрирует, что борьба с церковью была многогранной и включала в себя как репрессивные меры, так и попытки культурной ассимиляции. Это подчеркивает необходимость комплексного подхода к изучению этого периода, учитывающего как общие, так и специфические черты различных регионов. Понимание этих процессов важно для полного осознания механизма взаимодействия советской власти с религиозными институтами и его последствий для общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабкин М.А. Православная церковь и советское государство в 1920-1930-е годы. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 352 с.
2. Кожевников А.В. Религиозная политика Советского Союза: от революции до Второй мировой войны. – Санкт-Петербург: Лань, 2005. – 278 с.
3. Сильвестров И.С. Церковь и государство в СССР: от Ленина до Сталина. – М.: Мысль, 2002. – 320 с.

Секция 2.
Культура Донбасса
как составная часть
общероссийской
культуры

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ШУБИНА КАК ЗАЩИТНИКА ШАХТЕРОВ

© Батарон Татьяна Владимировна

Средняя школа № 3 г. Кировское Шахтерского муниципального округа

Мифология играет важную роль в формировании культурного наследия и коллективного сознания народов. В шахтерских регионах России одним из таких мифологических персонажей является Шубин – дух шахты, считающийся покровителем шахтеров. Образ Шубина, овеянного тайнами и легендами, остался важной частью культурной идентичности шахтерских сообществ. В данном отчете мы рассмотрим происхождение, характерные черты и значение образа Шубина, а также его влияние на культурные и социальные аспекты жизни горняков.

Шубин является не только символом подземной силы и неопределенности, но и незримым защитником тех, кто решился бросить вызов недрам. В легендах, передаваемых из уст в уста, говорится, что Шубин когда-то был шахтером, преданным своему делу, но трагически погибшим в одной из глубинных шахт. Его дух, не обрета покоя, вернулся, чтобы охранять тех, кто спускается в его мрачные владения. Время от времени шахтеры чувствуют легкий дуновение прохлады, мягкий как шепот, означающий присутствие Шубина, который бдит за их безопасностью.

Каждая смена знает истории о его загадочных предупреждениях: то неясный звук скользнёт по туннелям, то свет фонаря вдруг потускнеет, предупреждая о грядущей опасности. Некоторые говорят, что в моменты катастроф, когда кажется, все силы природы повернулись против человека, Шубин был тем, кто спасал жизни, выводя заблудившихся на верную дорогу или предупреждая о предстоящих обвалах.

В рудниках, где люди работают, смыкаясь с мощью земли, образ Шубина служит как символ надежды и мудрости. Шахтеры часто оставляют небольшие дары, будь то кусочки хлеба или глоток водки, чтобы выразить благодарность и заручиться его благосклонностью. Считается, что без этой незримой поддержки, без тихого шепота, направляющего их через бездну тьмы, труд шахтера был бы в разы тяжелее и опаснее.

Шубин, как защитник шахтеров, олицетворяет древнюю взаимосвязь человека и природы, чудесный баланс между страхом и уважением. В сердце шахт, в коридорах, полных тени и камня, его присутствие напоминает, что даже в самых мрачных местах находит себе место надежда и защита. Однако этот образ также воплощает в себе противоречивые черты: с одной стороны, он доброжелателен к тем, кто относится к нему с уважением; с другой – может быть суров, если испытывает пренебрежение или неуважение со стороны шахтеров.

Мифологический образ Шубина сыграл важную роль в передаче культурных ценных знаний и опыта от старших к младшим поколениям шахтеров. Легенды о Шубине содержали нравоучительные истории и важные этические уроки, которые способствовали формированию профессионального и морального кодекса шахтеров.

Образ Шубина не только пережил века, но и вдохновил множество художественных произведений, включая литературу, живопись и кино. Мифология о Шубине стала важной частью культурного наследия шахтерских сообществ, отражая как их достижения, так и их трудности. Этот образ также способствовал формированию уникальной идентичности, выделяющей шахтеров среди прочих трудовых сообществ.

Кроме того, современные культурные инициативы, такие как фестивали и выставки, посвященные шахтерским традициям, активно используют образ Шубина, способствуя продолжению и сохранению этих ценных аспектов народной культуры.

Мифологический образ Шубина, как защитника шахтеров, является неотъемлемой частью истории и культуры шахтерских регионов. Его значение выходит за рамки суеверий, служа символом стойкости, солидарности и преданности профессии. Вера в Шубина поддерживала трудовые коллективы, помогая преодолевать многочисленные трудности, и оставила неизгладимый след в культурном наследии шахтеров. Сегодня образ Шубина продолжает жить в традициях и искусствах, вдохновляя новые поколения в их стремлении к сохранению традиций и культурной идентичности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванченко Н.А. Шахтерские легенды: история и мифология. – Москва: Вече, 2015. – 280 с.

ВЫДАЮЩИЕСЯ КУЛЬТУРНЫЕ ДЕЯТЕЛИ ДОНБАССА КАК ВЫРАЗИТЕЛИ ИДЕИ ПРОСВЕЩЕННОГО ПАТРИОТИЗМА

© *Баталин Руслан Александрович*

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Станция юных техников города Макеевки»

Патриотизм жителей Донбасса, закаленный веками перемен и испытаний, всегда выделялся своей глубиной и просвещенностью. Это не просто слепая преданность родной земле, но и глубокое понимание её исторической миссии и культурного наследия. На этой территории, где Восток встречается с Западом, сформировался уникальный культурный ландшафт, объединяющий в себе разнообразные традиции и образ жизни.

Донбасс, будучи центром промышленного прогресса и социальной динамики, воспитал многие поколения, для которых трудолюбие и самопожертвование стали основой существования. От первых шахтеров, чьи руки выкраивали уголь в недрах земли, до современных инженеров, прокладывающих путь в цифровую эпоху, жители региона всегда гордились своим вкладом в развитие страны.

Просвещенный патриотизм Донбасса не ограничивается физическими и культурными границами только своего региона. Это глобальное понимание своего места в большом мире, стремление к международному сотрудничеству и интеграции, вера в прогресс и готовность к переменам ради достижения лучших условий не только для своих близких, но и для всего глобального общества.

Такая любовь к родине, подкреплённая образованием и открытостью миру, воспитывала поколения творцов, учёных, артистов, чей вклад в мировую культуру и науку невозможно переоценить. Эти личности показывают, как можно гордиться своим происхождением, не забывая о масштабах воздействия, которые каждый из нас может оказать на мир.

Например, Архип Куинджи, обладая уникальным даром передавать свет и тень, создал целый ряд картин, в которых природа, в том числе родного края, предстает живым существом, дышащим и изменяющимся. Его работы отличаются детализацией и точностью, отражая тонкости природных явлений с большим

мастерством. Несмотря на впечатляющие технические навыки, Куинджи всегда ставил во главу угла выразительность своих картин. Его искусство становится зеркалом, в котором зритель может увидеть не только внешнюю красоту мира, но и глубокие эмоциональные моменты, которые она вызывает.

Александр Грин, чьи литературные произведения известны во всем мире, стали связующим звеном между локальной идентичностью и глобальным контекстом, предоставив читателям уникальную возможность взглянуть на мир сквозь призму своих сокровенных мечтаний. Такие работы, как «Алые паруса» и «Бегущая по волнам», не только вдохновляют, но и открывают двери в бескрайние миры фантазии и надежды.

Сергей Прокофьев, обладая уникальным даром и неповторимым стилем, создавал произведения, в которых сочетались традиции его родного края и новаторские идеи, заимствованные из его зарубежных путешествий. Его музыка, полная динамики и эмоционального напряжения, отражала сложность и многообразие мира, в котором он жил. Он не только расширил границы музыкального искусства, но и показал путь для новых поколений композиторов, которые стремятся сочетать национальные традиции с мировым наследием. Музыка Прокофьева стала грандиозным мостом, соединяющим людей разных стран и культур, вдохновляя их на поиск гармонии и взаимопонимания.

Леонид Быков прославился благодаря своим незабываемым киноработам. Его творчество, в особенности культовая лента «В бой идут одни старики», проникнута идеалами дружбы, мужества и любви к родным корням. Этот фильм, как и многие другие его работы, говорил на универсальном языке человеческих чувств, который был понятен и близок зрителям всех возрастов и национальностей. Он показал, что героизм и простые человеческие ценности могут не только преодолеть барьеры времени и пространства, но и объединять людей во всем мире.

Иосиф Кобзон, обладая неповторимым голосом и харизматичной сценической подачей, стал своего рода символом не только Донбасса, но и советской музыкальной культуры в целом. Его репертуар, состоящий из песен о мире, дружбе и любви, нашел отклик в сердцах слушателей всех возрастов. Такие песни, как «День Победы» и «Старый клен», зазвучали не только на улицах Москвы и Киева, но и далеко за пределами

бывшего Советского Союза, объединяя людей разных народов и культур.

Жители Донбасса знают: настоящая сила их региона – в его многообразии, в способности объединять людей различных взглядов и культур в одну общую идею – идею просвещенного патриотизма, основанного на уважении, труде и взаимопонимании, на открытости, образовании и активном взаимодействии с миром. Именно в этом и заключается уникальное наследие и мощь Донбасса, равно как и его неугасаемая надежда на светлое будущее.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев А.П. Просвещенный патриотизм в культурной среде Донбасса. – Луганск: Книга, 2012. – 198 с.
2. Ефремов С.В. Роль искусства в формировании патриотического сознания донбассовцев. – Донецк: Просвещение, 2014. – 175 с.
3. Карпенко Д.И. Вклад деятелей Донбасса в российскую культуру. – Ростов-на-Дону: Дон, 2018. – 255 с.
4. Лазарев М.Г. Просвещенный патриотизм: теория и практика. – Донецк: Академия, 2019. – 265 с.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ГРУППЫ ДОНБАССА: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

© Будкова Елена Геннадьевна

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Необходимость изучения этнокультурных групп Донбасса и их социального взаимодействия обусловлено современными вызовами в связи с тем, что данное направление исследований особо актуально в контексте поиска путей для разрешения конфликтов и формирования общих ценностей среди различных этнических сообществ региона.

В современной исторической науке этнокультурные группы Донбасса являются объектом изучения К.В. Черкашина. В его статье «Этническая самоидентификация Донбасса» оценивается современное состояние этнической структуры населения Донбасса и специфика идентичности его жителей [11]. Не менее интересной в рамках данного исследования представляется статья М.Д. Стоколос «Русская идентичность Донбасса: исторический аспект», в которой рассматривается специфика формирования русской идентичности жителей региона [10]. Представленная проблема также является центральной в статье О.Б. Пеньковой «Региональная идентичность Донбасса в контексте его этнической истории (с момента заселения и до 2014 г.)». Исследователь рассмотрела исторические этапы заселения региона как основу формирования его этнокультурного многообразия и специфики региональной идентичности, существовавшей в контексте общероссийской в имперский период и общесоюзной в советский. Этот факт, в свою очередь, стал основой выбора жителей региона в сторону отказа от европейской интеграции и неприятия государственного переворота на Украине в 2014 году [7]. Однако, несмотря на широкий круг исследований заявленной проблемы, возникает вопрос о роли различных источников в инновациях исследований этнических групп в конкретном регионе.

В связи с этим, целью представленного исследования является рассмотрение ограничений и возможностей использования переписей населения в рамках изучения исторического контекста развития этнокультурных групп Донбасса, специфики

их взаимосвязи и влияния ключевых исторических событий на этнический состав региона.

Активизация освоения края связана с событиями конца XIX века. После отмены крепостного права и реализации либеральных реформ 1860-1870-х гг. в интересах Российской империи находилась капитализация экономики, развитие промышленности и строительство железных дорог [3, с. 304]. Одним из центров развития промышленности становится именно Донецкий регион в связи с началом разработки угольных месторождений и благодаря выгодному местоположению в непосредственной близости от морского побережья. Этот факт способствовал всплеску миграционных процессов в регионе. Анализ данных всероссийской переписи населения 1897 года позволяет нам сделать следующий вывод: только в Мариупольском и Бахмутском уездах Екатеринославской губернии в конце XIX века проживало около 580 тыс. человек [8, с.2]. Эти регионы были достаточно полиэтничны, однако в связи со спецификой экономического рода деятельности в них сформировался различный национальный состав. В обоих уездах преобладали малороссы (в Мариупольском – 43%, в Бахмутском – 57 %). В Бахмутском уезде второй по численности национальностью являлись великороссы (31%), также в регионе проживали немцы (4%), евреи (3%), молдаване (2%) и поляки (0,6%). В Мариупольском уезде второй по численности национальностью являлись греки (20%), далее – великороссы (14%), немцы (7%), татары (6%), евреи (4%) и турки (2%) [8, с. 74-75].

После революционных событий 1917 года и гражданской войны началось восстановление и параллельное преобразование экономики региона. В частности, для рационального использования государственных добыча угля в 1920-е годы была сосредоточена на крупных шахтах, что привело к росту угледобычи и ликвидации топливного кризиса. Этот факт создавал благоприятные условия для развития промышленности [4, с. 44]. В итоге, на территории Донбасса открывались новые заводы, расширялась угледобыча и параллельно наблюдался процесс урбанизации. Это привело к новому всплеску миграционных процессов.

Анализ переписи населения 1926 года позволяет сделать следующие выводы. В процентном соотношении городское население Горнопромышленного подрайона Украинской ССР,

в который входили Артемовский, Луганский и Сталинский округа, достигло почти 50%. В сравнении, в Степном подрайоне, в который входили Мариупольский, Херсонский, Одесский и другие округа, количество городского населения составляло около 25% [1, с. 55-56]. Анализ этнического состава, в частности, Артемовского округа Горнопромышленного района Украинской ССР, приводит к таким результатам. В регионе проживало 72% украинцев, 20% русских, по 2% немцев и евреев [2, с. 340]. При этом процент русского населения в городах Артемовского округа достигает 40%, что позволяет сделать вывод о том, что урбанизация Донецкого региона способствовала активизации переселения этнических русских в города Донбасса.

Потакому по принципу возможно проводить дальнейшее изучение этнических процессов в регионе, вплоть до современности. Влияние событий Великой Отечественной войны и последующего развития региона, которое имело стратегически важное значение всесоюзного масштаба, представляется возможным проследить благодаря анализу данных Всесоюзной переписи населения 1959 года [5]. Интересные выводы наблюдаются при анализе Всесоюзной переписи населения (1989), Всеукраинской переписи населения (2000) и переписи населения Донецкой Народной Республики (2019).

Методика, предложенная в данном исследовании, позволяет нам соотнести, как глобальные исторические события влияют на этнокультурную обстановку региона. Тем не менее, представленная методика имеет ограничения. В частности, использование переписей населения не дает возможности локализовать объект исследования, также нужно иметь в виду погрешности, допущенные в ходе социальных опросов.

Таким образом, использование переписей населения в рамках изучения этнокультурных процессов на территории Донбасса позволяет сделать следующие выводы. Многообразие культур и национальностей является важной частью идентичности нашего региона, а изучение этнокультурных процессов с помощью переписей населения позволяет как всецело рассмотреть макроисторические процессы, так и найти пути для стабилизации социокультурной обстановки региона в современную нам эпоху вызова.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Население СССР. Краткие сводки / ЦСУ СССР. Отдел переписи. – М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1929. – 71 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Украинская социалистическая советская республика. Степной подрайон. Днепропетровский подрайон. Горнопромышленный подрайон / ЦСУ СССР. Отдел переписи. – М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1929. – 486 с.
3. История (история Донбасса от древности до современности): учебное пособие / под ред. Л.Г. Шепко. – Донецк, 2018. – 730 с.
4. История городов и сел Украинской ССР в 26 т. Донецкая область / Институт истории Академии наук УССР; [под ред. Г.П. Ерхова]. – Киев: Главная редакция Украинской Советской энциклопедии, 1976. – 811 с.
5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Украинская ССР. – М.: Госполитиздат, 1963. – 210 с.
6. Национальный состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. – М.: Статистика, 1991. – 158 с.
7. Пенькова О.Б. Региональная идентичность населения Донбасса в контексте его этнической истории (с момента заселения и до 2014 г.) // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции. Материалы международной научно-практической конференции. – М.: Издательский дом УМЦ, 2022. – С. 477-482.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XIII. Екатеринославская губерния // Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел [под ред. Н.А. Тройницкого], 1904. – 233 с.
9. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XLVI. Харьковская губерния // Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел [под ред. Н.А. Тройницкого], 1904. – 297 с.
10. Стоколос М.Д. Русская идентичность Донбасса: исторический аспект // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. – 2023. – №17 (19). – С. 30-44
11. Черкашин К.В., Теркулов В.И., Тамерьян Т.Ю. Этническая самоидентификация Донбасса // Политическая лингвистика. – 2023. – №1 (93). – С. 113-128.

ВОЕННАЯ КИНОХРОНИКА КАК ФАКТОР ОТРАЖЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

© *Витюк Анастасия Анатольевна*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Советское правительство осознавало роль кино-культуры, в качестве фактора, оказывавшего влияние на восприятие действительности. Данный факт обусловил стратегическую роль кинохроники в освещении событий Великой Отечественной войны, а также формировании общественно-политической мысли советских граждан в военный период.

Кинохроника военных лет сохранила события 1940-х гг. и позволила передать не только сущность происходящего, но и отношение населения к войне, действиям врага, а также способствовала освещению роли партизанского движения в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В первые годы войны было подготовлено множество документальных кинолент, которые и отразили изменения на фронте, а также в восприятии населения. Работа над подобными документальными кинолентами осуществлялась в тяжелых условиях военных лет.

Сразу же после начала боевых действий и нападения фашистской Германии на СССР на фронт отправилось множество кинооператоров, в среднем около двухсот человек, многие из которых не вернулись к мирной жизни. Документалисты оперативно включились в деятельность, направленную на освещение фронтовых событий и содействие нуждам фронта. Киноработники объединялись в фронтовые группы, состав которых включал операторов и журналистов. Подвиг этих людей заключается в создании подлинной хроники войны. Порой, ценой собственной жизни.

Являясь военными журналистами и кинооператорами, данные специалисты не только сами стали героями для своей страны и народа, но и повстречали множество примеров подвига перед Отечеством. Несомненно, деятельность партизанских отрядов стала образцом доблести. Задача партизанских отрядов Донбасса – ведущего промышленного региона, состояла в срыве планов немецко-фашистских захватчиков, стремившихся применить потенциал региона и использовать его жителей в интересах фашистской Германии.

Так, в результате неравнозначной борьбы донбасских партизан возникло множество прототипов для сюжетов патриотических советских кинолент. Перенимая данные события и адаптируя их для восприятия отечественные кинооператоры и документалисты смогли воспитать не одно поколение граждан, сохранивших память о событиях Великой Отечественной войны и историческую действительность.

Труд документалистов не ограничивался работой на фронте, в столице и крупнейших советских городах действовали киностудии, которые обрабатывали материал, поступающий с фронта. Так, в Москве действовала студия «Союзкинохроника», чьи специалисты, осуществляя круглосуточное дежурство принимали, проявляли и монтировали киноплёнку. Весь смонтированный материал подвергался рецензии руководства, что обусловлено влиянием документального кино на моральный дух воюющего народа.

Следовательно, кинематограф и кинохроника, в частности, осуществляли собственную войну противостоя врагу на информационном фронте. Так, одной из важнейших документальных кинолент, в контексте поднятия морального духа и противодействия информационной пропаганде врага стал фильм «Разгром немецких войск под Москвой», произведенный на основе съёмок фронтовых кинооператоров. Следовательно документальная кинохроника стала одним из инструментов советского правительства в достижении победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Однако, помимо значимой роли в контексте достижения победы над немецко-фашистскими захватчиками, кинохроника имела значимую роль в преодолении последствий оккупации на освобожденных территориях. Так, например, после освобождения Донбасса в регионе работали фотографы и кинохронисты государственной комиссии, которые фиксировали разрушения за годы оккупации и войны.

По техническим характеристикам хроникально-документальные кинофильмы можно разделить на немые или озвученные. По содержанию отраженного прошлого корпус кинодокументов (хроникально-документальное кино) можно поделить на периодические киножурналы, на спецвыпуски, на тематические хроникально-документальные кинофильмы и на кинолетопись (повседневную фиксацию кинооператорами наиболее важных событий истории). Самыми популярными в

военных и послевоенных условиях были киножурналы, поскольку они содержали оперативную информацию, которую население ожидало с большим нетерпением. Отметим разновекторный характер фото- и кинодокументов, т.к. государству важно было продемонстрировать, что восстанавливаются не только промышленные объекты, но и социокультурная жизнь Донбасса.

Кинофильмы, в том числе документальные, демонстрировались через сеть кинотеатров и передвижных киноустановок, действовавших в клубах, при школах и предприятиях, в городской и сельской местностях. Поход в кино был распространенным развлечением для советского человека, поскольку в отличие от театрального искусства, кинематограф был более доступным и понятным. Кино воспринималось «как магия» (отстранение от повседневного); как олицетворение поиска истины, смысла бытия для интеллигенции; как «окно в светлое будущее» (просмотр обязательных кинолент во время проведения различных политических кампаний, сбора урожая).

Цена на киносеансы зависела от ряда, места, населенного пункта, помещения, качества кинопоказа. Билеты на киносеансы стоили для сельских жителей дешевле, чем для горожан, что объясняется их меньшей платежеспособностью. Значительное количество киносеансов для сельской местности объяснялось Всесоюзной программой кинофикации села.

Государство уделяло внимание не только кинообслуживанию населения, но и киноискусству и кинопрокату. Выходили постановления, распоряжения и правила, которые имели целью контролировать поставки кинолент в населенные пункты, репертуар фильмофонда, ценовую политику.

В послевоенные годы на территории Донбасса активно продолжалось начатое ещё в 1930-е годы так называемое кинопросвещение: выходили документальные киноленты об угледобыче на Донбассе, учебно-инструктивные фильмы о механизации угольной промышленности. Кинофикация и кинообслуживание населения Донбасса имела исключительное значение в процессах деоккупации региона. По освобождению Донбасса от оккупантов, кинематограф занял важное место в жизни граждан и советской политики. Об улучшении культурного обслуживания рабочих промышленных предприятий шла речь в приказе комитета по делам искусств при СНК СССР в апреле 1943 г. СНК и ЦК КП (б)у издали в апреле 1944 г. постановление

«Об улучшении культурного и бытового обслуживания Донбасса». В октябре 1944 г. СНК УССР и ЦК КП(б)у издали постановление «Об улучшении кинообслуживания трудящихся Донбасса» [2].

Перед комитетом кинематографии после освобождения Донбасса стояли серьезные проблемы в деле восстановления киносети. На 1 января 1944 г. в Донбассе работало 71 киноустановка, из которых 31 государственная и 40 ведомственных, за 1944 г. государственные киноустановки Донбасса провели 44,436 киносеансов и обслужили 87045000 зрителей. На 1 января 1945 г. количество киноустановок региона выросло втрое, составляло 22% от киносети УССР и насчитывало по разным оценкам 226-232 киноустановки, из которых 123-129 государственных и 103 ведомственных. До 1 января 1945 г. были оборудованы киноустановками все районные центры Сталинской области и 29 из 32 районов Ворошиловградской области [4]. По количеству киноустановок Донбасс был на первом месте по УССР.

Однако высокие, на первый взгляд, темпы возрождения киносети не соответствовали реальному положению кинофикации региона. Несмотря на все усилия властей после освобождения района от захватчиков даже по состоянию на 1 января 1945 г. киносеть региона составляла лишь 19,8% от показателей 1941 г. Имеющаяся киносеть не удовлетворяла культурным требованиям рабочих Донбасса, как со стороны пропускной способности, так и качеством показа кинофильмов, особенно это отмечалось в сельской киносети. По сравнению с довоенным временем, по состоянию на 1 января 1945 г. количество сельских киноустановок государственного подчинения в Сталинской области сократились в 14 раз, аналогичная ситуация сложилась по Ворошиловградской области, где по данным 1944 г. количество сельских киноустановок ведомственного подчинения сократились на 11% [3].

Значительным недостатком, который приостанавливал полноценную кинофикацию региона была острая нехватка копий кинолент. До войны фонд кинофильмов УССР составлял 8000 копий при 230 названиях, каждая областная контора Главкинопроката имела в среднем до 200 названий кинофильмов. В 1944 г. фонд кинолент УССР составлял примерно 22% от довоенного, по разным данным фонд состоял из 1140-1216 звуковых широкоплечных фильмов, 60-195 звуковых узкоплечных и 373 широкоплечных.

После освобождения Донбасса, для обеспечения фильмами в регионе были организованы 2 областные прокатные конторы в городах Сталино и Ворошиловград, а также 4 отдела Главкинопроката в городах: Дебальцево, Мариуполь, Славянск, Старобельск. На 1 января 1945 г. в перечисленных прокатных конторах региона насчитывалось 505 копий 128 названий фильмов. Руководство областных управлений кинофикации края регулярно обращалось в кинокомитет УССР с просьбой повлиять на ситуацию. Однако проблема нехватки копий оставалась актуальной до конца 1945 г.

Послеоккупационный Донбасс, как и довоенный, стал кинематографической площадкой для режиссеров. Если до войны это промышленный образец для всего Советского Союза, во время войны – регион, мужественно воевавший с оккупантами, то послевоенный Донбасс – это край, где население самоотверженно работает на восстановление и возрождение [1, с. 24]. В начале 1945 г. на Киевской киностудии снимался киножурнал «Донбасс возрождается», посвященный восстановлению промышленности региона, на его основе был снят фильм «Возрождение Донбасса», который завоевал расположение местных жителей и прославил Донбасс.

Следовательно, кинохроника имела важное значение в контексте оказания патриотического влияния, преодоления дезинформации, которую распространяли враги, осведомления о фронтовых событиях, а также сохранения исторической информации. Кинематограф и кинохроника, как его часть, является стратегически важной отраслью культуры, которая позволяет осуществлять ряд функций (идеологическая, социальная и т.д.), способствующих формированию общественно-политической мысли и укреплению власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Броварь О.В. Социальные условия развития угольной промышленности Донбасса (1943–1964 гг.): автореф. дис. д-ра. ист. наук – Донецк, 2010. – 37 с.
2. ГА ДНР. Ф.Р-4800. Оп.1. Д.1.
3. ГА ЛНР. Ф.П-179. Оп.3. Д.237., Л. 184; 6, Л. 75-76; 8, Л. 17; 9, Л. 89.
4. Холоденин А.Д. Из истории борьбы трудящихся Донбасса против немецко-фашистских захватчиков. – Киев: библиотека Украины, 1956. – 107 с.

РОЛЬ БИБЛИОТЕК В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

© *Машикина Наталья Васильевна*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Размышляя о деятельности российских библиотек в области духовно-нравственного воспитания, невозможно не отметить их уникальную роль в современном обществе. Их усилия не только способствуют сохранению культурного наследия, но и помогают молодежи формировать ценности, необходимые для гармоничного существования в сложном мире. Этот опыт, накопленный десятилетиями, является настоящим кладом методик и практик, которые продолжают удивлять своей эффективностью и актуальностью.

Современные библиотеки являются культурными центрами притяжения, где читатели находят не только книги, но и возможность для самопознания и саморазвития. Они служат площадкой для диалога поколений, формируя из читателей мыслящих и сознательных граждан. Библиотеки объединяют людей, создавая особую атмосферу творчества и дружбы, где каждый может найти своё место. Таким образом, их вклад в процесс духовно-нравственного воспитания, безусловно, значителен и заслуживает самой высокой оценки.

Кроме того, стоит подчеркнуть важность продолжения и расширения этой работы в условиях быстро меняющегося мира. Столкнувшись с новыми вызовами, библиотеки имеют возможность использовать технологии и новые подходы, чтобы ещё более эффективно воздействовать на молодёжь. Организуя различные мероприятия, тематические выставки и дискуссионные клубы, встречи с писателями и просто интересными людьми, в том числе в онлайн-формате, библиотеки могут привлекать молодых людей к активному участию в культурной жизни и стимулировать их интерес к саморазвитию. Создавая современное и безопасное пространство для развития, библиотеки продолжают служить мостом между молодым поколением и духовными ценностями, обеспечивая молодым людям возможность выбирать собственные жизненные пути. Объединение усилий с образовательными и культурными учреждениями позволяет библиотекам ещё больше расширить свой потенциал.

Библиотеки, выполняя свою миссию как социально-культурные институты, становятся важными центрами духовно-нравственного воспитания молодёжи. Они предоставляют не только доступ к литературе, но и к богатому разнообразию культурного наследия, способному формировать мировоззрение подростков. Современные библиотеки активно включаются в процесс воспитательной работы, организуя дискуссии, лекции и встречи с авторами, которые способны вдохновить молодёжь и помочь им в поиске жизненного пути.

В последнее время особое внимание молодых читателей привлекают литературные чтения, так как они предоставляют уникальную возможность глубже понять произведение. В отличие от быстротечного просмотра фильма, чтения позволяют остановиться и вслушаться в каждое слово, исследовать разные интерпретации текста и проникнуть в атмосферу, созданную автором произведения. Чтения создают пространство для вдумчивого восприятия, воспитывают в учениках умение слушать и анализировать услышанное, что особенно важно в современном мире, где информационный поток неустанен и динамичен.

В последнее время важным инструментом для формирования и укрепления духовных ценностей становятся онлайн-экскурсии, проводимые на базе библиотек. Образовательная сила онлайн-экскурсий заключена в их способности компактно и ярко представить информацию, которая раньше была доступна только через обычные посещения. Визуальные эффекты, аудиорассказы и интерактивные элементы способствуют глубокому пониманию и осознанию увиденного, предоставляя возможность не просто увидеть, но и пережить, прочувствовать эпоху, оценить уникальность культов и традиций.

Синергия технологии и культуры в формате онлайн-экскурсий помогает возродить и актуализировать интерес к духовным ценностям, которые кажутся оторванными от современности. Ценности, такие как уважение к культурному разнообразию, понимание исторического контекста и стремление к постоянной учебе, находят новое приют в сердцах людей, вновь открывающих для себя богатства мирового наследия через экран своего устройства.

В условиях роста информационного потока и влияния цифровых технологий, особое внимание следует уделять критическому мышлению и аналитическим способностям

подростков. Здесь библиотеки могут предложить уникальные ресурсы и профессиональную разработку программ по медиаграмотности и информационной культуре, что поможет молодёжи осознанно отбирать нужные сведения и формировать на их основе свои убеждения и взгляды.

Однако для того, чтобы усилить эффективность такого взаимодействия, необходимо обновлять подходы и методы работы библиотек. Это требует постоянного профессионального развития сотрудников, которые должны не только понимать современные тренды, но и уметь находить общий язык с молодёжной аудиторией. Поэтому можно с полной уверенностью утверждать, что библиотеки, адаптируясь к новым вызовам, продолжают выполнять свою значимую социальную роль, способствуя духовному развитию молодежи.

Таким образом, усилия библиотек являются неотъемлемой частью решения задач воспитания всего общества, пробуждая в молодёжи стремление к самосовершенствованию и уважению к культурным традициям. И ситуация, складывающаяся сегодня в молодёжной среде по отношению к чтению, книгам, библиотекам, небезнадёжна. Думается, и педагоги, и библиотекари, и сами студенты заинтересованы в своей социальной активности, повышении грамотности, интеллекта, что возможно только для читающего человека.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ РАБОЧИХ ДОНБАССА В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

© *Медведев Сергей Сергеевич*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

В конце XIX – начале XX столетия Донбасс стал важным центром угольной и металлургической индустрии в границах Российской империи. Быстрые темпы индустриального развития способствовали формированию значительного рабочего класса, внутри которого усиливались социальные противоречия и возрастала политическая активность. В этой обстановке политическое обучение стало основополагающим компонентом образования рабочих, служа важным средством для укрепления их классового самосознания и активного участия в политической жизни страны.

К началу XX века в Донбассе происходила активная индустриализация, что привело к существенному росту числа рабочих мест и привлекло мигрантов из различных уголков России. Рабочие сталкивались с тяжелыми условиями труда, низкими зарплатами и отсутствием социальных гарантий и правовой защиты. Эти обстоятельства провоцировали недовольство и способствовали возникновению политической активности среди рабочих. Однако без всеобъемлющей программы политического образования, направленной на обучение рабочих основам социально-экономических и политических процессов, их протестные акции могли бы оставаться несистематизированными и малопродуктивными [1, с. 103].

В указанный период политическое обучение в Донбассе охватывало множество мероприятий и инициатив, нацеленных на ознакомление рабочих с политическими и экономическими основами. Важное значение имели вечерние школы, курсы, и лекции, посвященные правовым, экономическим и политическим вопросам, которые устраивались разнообразными политическими партиями и социальными движениями. Различные программные занятия проводились как местными активистами, так и представителями интеллигенции. Организации, такие как Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) и прочие радикальные группы, активно использовали эти

форматы для просвещения рабочих относительно их прав и обязанностей, а также для распространения собственных идей.

Просвещение зачастую велось более опытными товарищами, которые уже прошли через школу политических репрессий и испытаний. Эти активисты, часто подвергавшиеся преследованиям со стороны властей, передавали своим коллегам знания о структуре политической системы, анализировали революционный опыт других стран и делились практическими навыками борьбы за улучшение условий труда.

Интеллигенция также внесла важный вклад в процесс политического образования рабочих. Существенным элементом этого была кооперация между рабочими и интеллигенцией, которая не только обогатила культуру и знания рабочего класса, но и стимулировала возникновение новых идей в рабочем движении. Данный факт, в свою очередь, позволил создать разнообразные рабочие организации и союзы, которые стали играть активную роль в политической жизни страны. Лекции, дискуссии и агитационная литература – все это становилось частью повседневной жизни рабочих поселений, помогая формировать их активную гражданскую позицию. Политическое образование стало фундаментом для формирования сознательного и активного рабочего класса, который начал настойчиво требовать изменений и осознанно подходить к выбору политических лидеров и идеологий. [2, с. 243].

В конце XIX – начале XX века политическое просвещение играло важнейшую роль в образовательной системе рабочих Донбасса. Оно было ключевым элементом в развитии их идентичности и классового самосознания, напрямую влияло на их способность самоорганизовываться и оказывать давление на промышленные и государственные структуры. Усиливались протестные настроения, что приводило к забастовкам и другим формам коллективной борьбы. Во многих случаях именно политически подкованные активисты становились лидерами таких движений, формируя новые подходы к ведению переговоров и защиты интересов рабочего класса. Рабочие перестали быть просто объектами эксплуатации, они превратились в субъектов политической активности, способных организованно выступать против существующего порядка. Рабочий класс Донбасса занял важное место в исторической панораме борьбы за

социальные и экономические преобразования, заложив основы для дальнейшей эволюции политической культуры региона и всей страны. Со временем это привело к более организованной и системной оппозиции, подготавливающей почву для широких революционных перемен в Российской империи. Эти достижения подтверждают важность образования как инструмента социального изменения и подчеркивают значительную роль рабочих Донбасса в истории российского революционного движения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борьба за власть Советов в Донбассе : сборник док. и материалов / парт. архив Сталинского обкома КП Украины. – Сталино : Сталинское областное издательство, 1957. – 406 с.
2. История рабочих Донбасса: рабочие Донбасса в эпоху капитализма и в переходный период от капитализма к социализму. В 2 т. Т. 1. / под. ред. С. В. Кульчицкого. — Киев : Изд-во АН УССР, 1981. – 320 с.

ОСОБЕННОСТИ ТИПОЛОГИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© Мидцев Владимир Игоревич

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

С момента провозглашения независимости Донецкой Народной Республики (ДНР) в 2014 году, национальная составляющая и гражданственность на данной территории приобрели особый статус и значение. Территория, подвергшаяся серьезным изменениям в политическом, экономическом и социальном аспектах, стала предметом интереса для социологов, политологов и других исследователей. Цель данного отчета заключается в анализе особенностей типологии гражданственности на территории ДНР и выявлении ключевых факторов, влияющих на ее формирование.

Теоретические аспекты гражданственности. Гражданственность подразумевает наличие юридических, культурных и социально-экономических аспектов, которые определяют принадлежность человека к определенному государству. В условиях ДНР, эта концепция претерпела значительные изменения ввиду различных факторов, включая политические конфликты и международное признание (или его отсутствие).

Основные факторы, влияющие на гражданственность в ДНР.

1. Исторические условия. Донбасс всегда был многонациональным регионом, с богатой историей сосуществования различных культур и этнических групп. Это оказывает влияние на современные представления о гражданственности и идентичности.

2. Политическая ситуация. Непризнанность ДНР большинством стран мира создает уникальные условия для формирования новой формы гражданственности, которая развивается вне традиционных международных рамок. Пропаганда играет важную роль в формировании общественного мнения, укреплении внутренней политической стабильности и содействии процессу консолидации общества вокруг общих идеалов.

3. Социально-экономические вопросы. Экономическая нестабильность и стагнация заставляют граждан искать иные формы социальной и экономической идентификации и солидарности. Это вызывает формирование нового типа социальной коллективности, где солидарность и взаимопомощь становятся неотъемлемыми частями жизни. Эти трансформации также влияют на институты образования и социального обеспечения, которые вынуждены адаптироваться к потребностям граждан, создавая основу для будущих поколений.

4. Правовые особенности. Формирование гражданственности включает в себя принятие и адаптацию правовой системы, которая регулирует отношения между государством и гражданами. На территории ДНР происходит постоянное развитие законодательной базы, стремящейся к построению системы, опирающейся на местные реалии и современные юридические нормы.

5. Влияние соседних государств. Близость к Российской Федерации и Украине определяет значительное влияние этих стран на формирование ценностей и установок граждан ДНР. Культурная идентификация граждан ДНР тесно связана с историческими корнями региона, что проявляется в стремлении сохранить и развитии русскоязычной культуры и традиций.

Особенности типологии гражданственности в ДНР.

1. Гибридная гражданственность. Для жителей ДНР характерно наличие одновременно разных форм идентичности, которые могут включать приверженность местной власти, а также культурные и исторические связи с Украиной и Россией.

2. Региональная идентичность. Усилилось чувство принадлежности к региону, что проявляется в культурных и общественных инициативах, направленных на сохранение уникальной идентичности Донбасса.

3. Юридическая неопределенность. Многие жители ДНР испытывают трудности с признанием их статуса на международной арене, что вносит свою лепту в сложности повседневной жизни, включая путешествия и доступ к международным программам.

Таким образом, мы видим, что особенности типологии гражданственности на территории Донецкой Народной Республики являются результатом сложного взаимодействия исторических, политических и социально-экономических факторов. Понимание

данной типологии требует междисциплинарного подхода и может способствовать созданию более полных моделей изучения гражданственности в непризнанных или частично признанных территориальных единицах. В дальнейшем исследование данной темы может дать ценные уроки для регионов с аналогичными условиями по всему миру.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляева Н.В. Гражданская идентичность на постсоветском пространстве. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 312 с.
2. Сергеев В.И. Политическая самоидентификация жителей Донбасса. – Луганск: Донбасский издательский дом, 2020. – 130 с.

ФЕНОМЕН «ДОНБАССКОГО КУЛЬТУРНОГО ТИПА»

© *Рочняк Елена Владимировна*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Понимание истории как науки о человеке с позиции социальной философии позволяет увидеть в ней не только факты, но и осознать зависимость между своеобразием народов и их исторической судьбой. Анализ ментальности требует осмысления скрытых причинно-следственных связей. Донецкий край занимает особое место в славянской ментальности и требует рассмотрения в историческом контексте. Ментальность Донбасса сочетает в себе универсальность и уникальность, включает ценности разных народов и сохраняет мировоззренческую цельность.

Культурный тип часто ассоциируется с национальным характером, хотя они имеют различия. Национальный характер связан с национальной психологией и генетической памятью, требует долгого исторического развития. Культурный тип – социокультурный феномен, отражающий восприятие мира, символы, традиции, стереотипы мышления в конкретный культурно-исторический период. Культурное наследие – основа выживания предков в истории потомков, стремление к вечному существованию через передачу генетической и духовной информации. Оно наполняет смыслом бытие, включение в него повышает самооценку личности. Будучи важным ценностным основанием бытия, наследие связывает времена и формирует историю. Однако оно хрупкое, может быть забыто, утрачено. Воплощается в материальных и духовных артефактах, их сохранение важно для общества. Культурное наследие тесно связано с историей региона.

История заселения Донецкого региона характеризуется малой значимостью древних народов (киммерийцев, скифов, сарматов) в демографическом наследовании, так как они использовали регион как временную остановку. Однако период Дикого поля заложил базу самопозиционирования региона. Турки и крымские татары использовали степи для набегов на русские поселения, но казаки успешно противостояли им. Они использовали тактические приемы, создавали оборонительные линии, что помогло защитить русские земли. Борьба славян с набегам в степной зоне сыграла ключевую роль в истории региона, казачество способствовало

развитию российской государственности и военных стратегий, учитывающих географический и социальный контекст.

В XVIII веке победа России над Турцией и поощрение переселения южнославянских народов (сербов, болгар и хорватов) способствовали заселению Донбасса. Эти группы привнесли свои традиции в фольклор, музыку, кулинарию и архитектуру, повлияв также на антропологические особенности местного населения. В это же время расселились молдаване, волохи и греки, укрепив сельское хозяйство и ремесла региона. Таким образом, XVIII век был периодом культурного и социального разнообразия, стимулируя экономическое и культурное развитие Донбасса.

Во второй половине XIX века Донецкий край испытал стремительный рост благодаря промышленной колонизации. Разработка угольных месторождений и развитие металлургии привлекли мигрантов, особенно безземельных крестьян, способствуя росту городов. Среднегодовой прирост населения превышал средний по империи в 5 раз, составляя 100–150 тыс. чел. в год. Сезонная миграция из центральных районов России привела к формированию неоднородного населения по полу и возрасту, особенно заметного в городе, где преобладали мужчины. Недостаток капитала для разработки ресурсов привел к привлечению иностранного капитала и мигрантов, таких как сербы, греки, молдаване, немцы и бельгийцы. Украинцы занимались земледелием, а мигранты из центральной России – городской работой, формируя этническое распределение между городом и деревней.

К концу XIX века Донбасс стал ключевым регионом угледобычи и производства черных металлов в Российской Империи, что обусловило его стратегическое значение в условиях индустриализации. Уголь стал необходимым для экономического роста и военных нужд, особенно в Первой мировой войне, поддерживая промышленность и армейские поставки. Ресурсы Донбасса стали инструментом выживания в войне. Внешние силы, незаинтересованные в усилении России, стремились ограничить развитие региона, используя экономические и военные средства. Это подтвердило важность стабильности и контроля над ресурсами в политике, что было достигнуто победой «красных» над «белыми».

В 1920-х годах Донбасс стал центром индустриализации, но сталкивался с нехваткой рабочей силы. Для ее решения власти

организовали набор работников из Украины, Беларуси, Татарской АССР и Кавказа, стремясь создать лояльный рабочий класс для поддержки НЭПа и привлечения иностранных инвестиций. В 1930-х годах с началом сталинских пятилеток проводились массивные усилия по мобилизации ресурсов, особое внимание уделялось угольной промышленности. Рабочие прибывали на шахты Донбасса в рамках комсомольской мобилизации и оргнаборов, молодежь была готова к тяжелым условиям труда, покидая сельское хозяйство ради стабильности и лучших условий жизни.

Гитлеровская Германия стремилась разрушить Донбасс как советское культурное явление, используя украинских националистов и сепаратистский потенциал донского казачества. Националисты, надеясь на автономию, поддерживали оккупантов, выступая инструментом нацистов, тогда как интересы народа игнорировались. Культурный террор выражался в уничтожении памятников и книг, изменении исторического восприятия населения. Донбасс стал ареной борьбы за территорию и сознание людей.

В 1943 году на Донбассе была введена особая система уголовного преследования для привлечения рабочих ресурсов, что способствовало восстановлению региона после войны. Многие мигранты стали эффективными работниками, участвующими в экономическом оживлении и формировании социальных связей. Эта стратегия помогла снизить уровень преступности и пересмотреть подходы к обращению с лицами, совершившими преступления, способствуя восстановлению Донбасса.

В послевоенный период экономика СССР пересмотрела приоритеты: уголь уступил место более эффективной нефти и газу, что повлияло на энергетическую структуру и индустриализацию страны. Сотрудничество в СЭВ позволило СССР интегрироваться в мировую экономику и создать межгосударственные производственные цепочки, акцентируя внутренние экономические механизмы на диверсификации. Инвестиции в нефтегазовую инфраструктуру расширили экспортные возможности и стратегическую независимость, а развитие месторождений в Сибири и на Черноморском побережье укрепило экономическую базу, завершая «угольную эпоху».

В 1950-е годы Донбасс привлекал трудовые ресурсы, становясь важным индустриальным центром. Рабочие искали

лучшие условия и социальные перспективы, что способствовало культурному обмену в регионе. Однако к концу 1950-х темпы строительства замедлились, акцент переместился на развитие других регионов СССР. Трудовая миграция в Среднюю Азию, Сибирь и на Дальний Восток привела к снижению естественного прироста и изменению демографической структуры Донбасса.

Крушение советской государственности драматично сказалось на промышленно развитых районах СССР, особенно на Донбассе. В период Перестройки началась деиндустриализация, затем десоветизация и дерусификация, при этом регионам бывшего СССР отводилась роль ресурсного придатка. Однако Донбасс сохранил уникальную идентичность на основе советских архетипов, которые укрепились в сознании местных жителей, формируя тесные связи между рабочим классом и государственными структурами. На фоне социальной тревоги и экономического упадка фиксировалась привязанность к советским ценностям. Ностальгия за прошлым противостояла новым идеологиям и возможностям, предлагаемым независимой Украиной и Западом. Возник внутренний конфликт между стремлением к старому социалистическому государству и новой социально-политической реальностью, что вызывает постоянные дискуссии о будущем региона и желание сохранить историческую идентичность.

С начала XXI века идеи глобализированной либеральной цивилизации теряют привлекательность, а постиндустриальная модель сталкивается с кризисом. Недовольство населения связано с отсутствием стратегической перспективы, что приводит к цветным революциям, поддерживающим евроатлантический центр. Для Донбасса это время испытаний, требующих идеологического становления. Промышленные успехи формировали гордость за регион, приучив людей ассоциировать себя с трудом, силой и стойкостью.

Донбасский культурный тип является результатом уникальных социальных и экономических условий региона, характеризуется эгалитарностью, близостью к трудящимся, уважением коллективных интересов, сплоченностью и взаимовыручкой. Жители Донбасса привыкли рассчитывать на свои силы и помощь близких, а не властей. Взаимопомощь и дружба формируют культурный фундамент, позволяя преодолевать трудности. Донбассовцы акцентируют внимание на работе и результате,

гордятся умением трудиться, что обеспечивает их независимость. Фраза «Донбасс порожняк не гонит» отражает этот подход.

Военный конфликт на Донбассе вызван попыткой отнять у народа региона право на историческое наследие и самостоятельный выбор развития. Это доказывает, что успешная политика должна учитывать историческое прошлое, а навязывание иной национальной идентичности воспринимается как угроза. Социально-философское осмысление региональной истории необходимо для сохранения культурного наследия и формирования мировоззрения, влияя на будущее и общество.

Современная история подтвердила, что игнорирование ментально-культурных различий регионов непродуктивно. Признание и уважение к региональной идентичности способствует миру и единству нации, создавая пространство для разнообразия. «Донбасский культурный тип» является многослойным феноменом, основой идентичности местного населения, который развивается и адаптируется к современным условиям, оставаясь верным своим корням.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева О.Н. Донбасс в контексте культурных трансформаций XX века // Культурология. – 2015. – № 4. – С. 45–52.
2. Коновалов Н.И. Донбасс: в поисках идентичности. // Культура и современность. – 2016. – № 5. – С. 48–55.
3. Мельникова И.С. Донбасс в свете культурной политики государства. – Донецк: Альтернативы, 2014. – 178 с.
4. Носова В.Л. Формирование культурного типа на территории Донбасса. // Историческая антропология. – 2013. – № 3. – С. 110–117.
5. Федоров С.О. Культурная самобытность Донбасса: развитие и вызовы. – Днепропетровск: Прометей, 2014. – 160 с.

КУЛЬТУРА ДОНБАССА КАК ОРГАНИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© *Селивра Надежда Александровна*

Донецкое высшее общевоинское командное училище

В Указе Президента Российской Федерации Владимира Путина от 08.05.2024 года № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» используется термин «государство-цивилизация»: «Россия – великая страна с многовековой историей, государство-цивилизация, сплотившее русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую культурно-историческую общность и внесшее огромный вклад в общемировое развитие» [2, с. 3]. Понятие цивилизации предполагает включенность множества культур. Так, например, в состав России входит более 190 народов, народностей и этносов, многие из которых имеют свою особенную культуру. К таким культурам относится, в том числе и малороссийская культура, как часть общерусской культуры. Особенно следует отметить культуру Донбасса как пограничного региона.

Пограничность Донбасса как региона Русского Мира (русской цивилизации, если использовать термин Д.С. Панариной) обозначается в науке термином «фронтир». Фронтир зачастую является именно зоной, сталкивающей и объединяющей задействованные на данной территории разнообразные общности. [1, с. 17]. Фронтир – это область между двумя разными цивилизациями. Именно в таком качестве предстает Донбасс в XXI веке, поскольку он оказывается между Западной цивилизацией Модерна и русской цивилизацией, отстаивающей традиционные ценности. Фронтирность культуры Донбасса – одна из важнейших ее особенностей.

Следует отметить, что границы цивилизации и границы государства не всегда совпадают. В случае с Донбассом это особенно важно, поскольку после распада СССР («величайшей геополитической катастрофы XXI века», как выразился Верховный Главнокомандующий Владимир Путин) Донбасс как регион был формально включен в состав государственного новообразования «Украина», хотя сущностно он оставался частью русской цивилизации. Начавшаяся в 2014 году «Русская Весна» начала процесс приведения в соответствие

границ государственных (формальных) с границами цивилизационными. Одна из важнейших вех этого процесса – признание народных республик Донбасса и возвращение их в состав России.

Включенность культуры Донбасса в общероссийскую культуру может быть проиллюстрирована в таких сферах как художественная литература, философия, кинематограф, архитектура и т.д. Так, существует такое явление, как донецкий текст, под которым понимается совокупность текстов, написанных русскими писателями о Донбассе, в Донбассе. Например, Александр Блок называл Донбасс «Новая Америка». Донецким степям посвящал свои строки А.П. Чехов. Классиками русской литературы признаны такие донбасские писатели как Борис Горбатов, Виктор Шутов, Павел Беспощадный и др. Знаменитый отечественный писатель и составитель «Словаря живого великорусского языка» Владимир Даль – родом из Донбасса (из Луганска). Известный художник Архип Куинджи – также родом из Донбасса. Известнейший советский фотограф Макс Альперт – родом из Донбасса. Примеров можно приводить много.

Особенный отклик у современных отечественных писателей, поэтов и музыкантов вызвала война в Донбассе 2014-2022 гг., а также специальная военная операция как ее логическое продолжение. Можно отметить таких авторов как Захар Прилепин, Александр Проханов, Александр Пелевин, Анна Долгарева, Аким Апачев, Федор Березин и многие другие. В российских издательствах регулярно выходят книги и антологии стихов, посвященных Донбассу. Пишутся песни и снимаются фильмы. Все это свидетельствует о том, что культура Донбасса – органическая часть большой общероссийской культуры.

Таким образом, Донбасс является уникальным примером региона, чья культурная идентичность глубоко переплетается с общероссийской культурой. Исторически и культурно, Донбасс остается неотъемлемой частью Русского мира, что подтверждается многочисленными проявлениями в литературе, искусстве и философии. Сегодня такие деятели, как З. Прилепин, А. Проханов и другие, продолжают создавать произведения, которые свидетельствуют о непрерывности культурной связи региона с Россией. Это подчеркивает значимость нашего региона в контексте государственной политики Российской Федерации

в области исторического просвещения и подтверждает роль Донбасса как мостика между традиционными ценностями и современностью. Признание и уважение этой уникальной роли Донбасса становится важным шагом в укреплении культурной идентичности и единства всей России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Панарина Д.С. Граница и фронтир как фактор развития региона и/или страны // История и современность. – 2015. – №1 (21). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/granitsa-i-frontir-kak-faktor-razvitiya-regiona-i-ili-strany> (дата обращения: 05.10.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [Электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001?index=3> (дата обращения: 02.10.2024).

НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

© *Шахова Елена Николаевна*

Центр туризма краеведения и экскурсий ученической молодежи г. Горловки

В современных условиях глобализации и быстрых социальных изменений народные традиции приобретают особую значимость как инструмент духовно-нравственного воспитания обучающихся. Они являются мощным инструментом передачи накопленного поколениями опыта, культурного наследия и жизненной мудрости, помогая формировать у подрастающего поколения ценностные ориентиры и культурную идентичность, способствуя устойчивому развитию личности на духовной и нравственной основе.

Роль народных традиций в воспитании:

1. Формирование нравственных ценностей: Народные традиции, обогащенные опытом предшествующих поколений, содержат многочисленные примеры добродетелей, таких как честность, справедливость, верность и трудолюбие, уважение к старшим, забота о ближних. Они помогают передать детям эти ценности через фольклор, песни, сказки и обычаи.

2. Развитие духовности: Обряды и ритуалы, составляющие важную часть народной культуры, способствуют развитию у обучающихся духовности и осознанию глубинных смыслов существования. Они позволяют соприкоснуться с наследием предков и понять важность внутреннего мира человека.

3. Укрепление патриотизма и национальной идентичности: Народные традиции отражают уникальные особенности каждой этнической группы, ее историю и достижения. Включение таких традиций в образовательный процесс помогает учащимся гордиться своим наследием, формирует чувство принадлежности к определенной нации или этнической общности. Это, в свою очередь, укрепляет патриотизм и способствует уважению к культурному разнообразию.

4. Развитие социальной ответственности и гражданского сознания: Народные традиции часто связаны с коллективными праздниками, общественными мероприятиями и ритуалами, которые учат молодежь работать в команде, развивают чувство ответственности за общее дело и готовность прийти на помощь тем, кто в этом нуждается.

Методы внедрения народных традиций в воспитательный процесс:

1. Интеграция в образовательные программы: Введение специальных курсов и занятий, направленных на изучение местных традиций и обычаев, позволяет обучающимся более глубоко познакомиться с культурным наследием их региона.

2. Организация внеклассной работы: Проведение фольклорных фестивалей, конкурсов, тематических вечеров, праздников, выставок, мастер-классов и конкурсов, посвященных национальным традициям, способствует формированию дружеской атмосферы в классе, развитию творческих способностей учащихся и повышению их мотивации к обучению, а также способствует вовлечению детей в активное культурное взаимодействие.

3. Взаимодействие с местными сообществами: Приглашение носителей традиционной культуры и мастеров народных ремесел в школы для проведения встреч и мастер-классов способствует непосредственному знакомству детей с культурными ценностями, помогает лучше понять культурные корни своего народа.

Таким образом можно констатировать, что народные традиции являются мощным средством духовно-нравственного воспитания обучающихся. Их важность в современном мире невозможно переоценить, так как они не только способствуют формированию ценностных ориентиров и духовного мира детей, но и помогают сохранить культурную преемственность и идентичность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьева Т.М. Традиции народной педагогики в воспитании молодежи. – Санкт-Петербург: Издательский дом СПбГУ, 2010. – 192 с.
2. Беляева Н.А. Народные праздники как средство воспитания // Народное творчество. – 2012. – № 3. – С. 45-52.
3. Ковалевский Д.В. Народная культура в воспитании личности // Воспитание и культура. – 2013. – № 7. – С. 27-35.
4. Федорова Е.А. Традиции и обычаи в духовно-нравственном воспитании // Педагогическое наследие. – 2011. – № 5. – С. 39-47.

Секция 3.
Интеграция Донбасса
в образовательное
пространство России

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СОТРУДНИКОВ ДОНБАССА В 1954- 1964 ГГ.

© Александров Ярослав Валентинович

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

В 1950-х и 1960-х годах в Советском Союзе активно развивалась система специального образования и подготовки научно-педагогических кадров для высших и средних специальных учебных заведений. Существенное значение в этом процессе имело педагогическое образование: именно выпускники педагогических училищ и институтов обеспечивали обучение граждан в общеобразовательных учреждениях. Качество общего образования граждан стало ключевым фактором для дальнейшего успеха советской науки и экономики и подверглось тщательному анализу. Правительственные позиции по этому вопросу были отражены в законе от 1958 года, в котором отмечались необходимость связи школы с жизнью (качество знаний), преемственность образовательных ступеней, а также квалификация и компетентность педагогов.

В соответствии с этим возросло внимание к подготовке тех, кто сам обучает учителей. Особое место занимал вопрос научно-педагогической подготовки в аспирантуре. Аспиранты проходили тщательный отбор, и к ним предъявлялись высокие требования как в научных, так и в педагогических аспектах. Подготовка включала как углубленное изучение избранной научной дисциплины, так и методики преподавания, что позволило создать поколение преподавателей, способных передавать знания и воспитывать в студентах способность к исследовательской деятельности.

В 1950-х и 1960-х годах остро ощущался дефицит научно-педагогических кадров для педагогических вузов. Система и устройство педагогических учебных заведений претерпевали значительные изменения. Педагогические вузы укрупнялись, что приводило к закрытию некоторых из них. Так, в 1950-е годы Донецкий педагогический институт был расширен путем присоединения исторического факультета Кировоградского педагогического института, а также путем перевода исторического факультета Луганского педагогического института [1]. В это время произошло объединение Днепропетровского

педагогического института и Горловского института иностранных языков на базе последнего [2]. Одновременно происходило обновление учебных программ и внедрение новейших достижений науки в преподавательскую практику. Это требовало от преподавательского состава высокого уровня компетенции, а от администрации вузов – гибкости и готовности к инновациям.

Тем не менее, несмотря на изменения в системе высшего педагогического образования и сокращение количества педагогических учреждений из-за их укрупнения, спрос на научно-педагогических специалистов продолжал расти. Это было в значительной степени связано с реформами в структуре педагогических институтов. Появлялись новые факультеты и отделения, процесс подготовки педагогов расширялся, и количество студентов в педагогических вузах увеличивалось.

Реформа общеобразовательной школы вызвала необходимость увеличения штата сотрудников с высшим педагогическим образованием. В 1950-х годах в советских школах работали учителя, окончившие педагогические институты и получившие дипломы, которые позволяли преподавать в начальной и средней школе. Появилась практика переподготовки учителей, которые проходили заочное обучение или завершали курсы на рабочих факультетах по ускоренным программам. Процесс переподготовки педагогов требовал налаживания и оптимизации, что, в свою очередь, подчеркивало важность подготовки научно-педагогических кадров.

Значительное внимание уделялось вопросам повышения квалификации преподавательского состава, так как от уровня их подготовки напрямую зависело качество учебного процесса. Организовывались регулярные семинары, курсы и конференции, посвященные обмену опытом и внедрению лучших педагогических практик. Это способствовало созданию профессионального сообщества, в котором педагоги могли поддерживать друг друга, делиться идеями и методиками.

Отдельного упоминания заслуживают реформы, касающиеся методов подготовки будущих учителей. Значительная роль отводилась практике и взаимодействию с образовательными учреждениями, что позволяло студентам приобретать реальные навыки и адаптироваться к профессиональной среде ещё во время обучения. В результате выпускники педагогических

вузов чувствовали себя более уверенно, выходя на работу в образовательные учреждения страны.

В заключении можно сделать вывод, что в 1950-х и 1960-х годах в Советском Союзе и Донбассе усилился интерес к научно-техническому прогрессу как основе экономического развития. Это обусловило необходимость подготовки высококвалифицированных специалистов и необходимости пересмотра систем общего и профессионального обучения, что, в свою очередь, стало толчком для развития педагогических вузов и общего образовательного процесса в стране. Эти преобразования заложили основу для дальнейшего укрепления роли науки в педагогическом образовании, имевшую существенные длительные положительные последствия для всей системы образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Липинский В.В., Полякова М.А. Сеть педагогических учебных учреждений Донбасса в период 1954 – 1964 гг. // Человеческий капитал. – №7(175). – 2023. – С. 44 – 50.
2. Приказы министерства просвещения УССР за 1956 г. / ГА ДНР. Ф. Р-3765. Оп. 1. Д. 304. Л. 77.

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

© *Аникеева Ольга Ивановна*

ГБОУ «Школа № 22 г.о. Горловка»

В условиях современного общества, где национальные и культурные ценности часто подвергаются испытаниям, школьный музей становится важным звеном в цепи воспитательных мероприятий, направленных на формирование у подрастающего поколения чувства патриотизма и гражданской ответственности.

Одной из основных функций школьного музея является сохранение исторической памяти. Он выступает хранителем региональных и национальных традиций, позволяет школьникам ближе познакомиться с культурным наследием своей страны. Экспозиции музея оживляют события прошлого, делают их более осязаемыми и подлинными, тем самым способствуя формированию уважительного отношения к истории и культуре.

Посещение школьного музея также способствует эмоциональному развитию учащихся. Осознание того, что они являются частью великих исторических событий, пробуждает в них чувство гордости за свою страну и её достижения. Переживания, которые возникают при соприкосновении с подлинными экспонатами, помогают лучше понять чувства и переживания людей прошлого. Это способствует развитию эмпатии и уважения к другим культурам и народам, что особое значение приобретает в условиях глобализирующегося мира.

Активное участие школьников в создании и обновлении музейных экспозиций влияет на их личностное развитие. Поиск, сбор и систематизация материалов, подготовка интерактивных экскурсий и презентаций требуют от учащихся инициативы, ответственности, критического мышления. Этот процесс учит их работать в команде, развивает организационные и коммуникативные навыки.

Кроме всего прочего, школьный музей становится площадкой для творческого выражения самих учащихся. Разработка и проведение экскурсий, подготовка выставок и презентаций требуют от школьников проявления их креативности и организаторских способностей. Ученики, участвующие в таких

проектах, приобретают не только новые знания, но и полезные навыки, необходимые им в будущем.

Школьный музей также дает возможность для применения междисциплинарного подхода в обучении. При изучении экспонатов ученики могут применять знания из различных областей: истории, литературы, географии и даже математики. Это способствует не только углублению знаний, но и формированию целостного восприятия окружающего мира.

Работа в школьном музее стимулирует интерес к исследовательской деятельности. Ученики могут участвовать в изучении и описании музейных экспонатов, что способствует развитию навыков критического мышления, анализа и синтеза информации. Ученики могут искать информацию о малоизвестных героях, изучать семейные архивы, делиться найденными материалами с одноклассниками. Это способствует развитию у школьников чувства ответственности за сохранение культурного наследия, осознанию своей роли в истории и в жизни общества. Поддержка учителей и сотрудников музея становится ключевым фактором в этом процессе, помогая направлять и мотивировать ребят на успешные шаги в их исследовательской деятельности.

Музейные мероприятия создают уникальную атмосферу, где представители разных поколений могут взаимодействовать в неформальной обстановке. Ветераны Великой Отечественной войны и других исторических событий делятся личными историями и воспоминаниями, что оживляет исторические знания и делает их более осязаемыми для молодежи. Эта живая связь между прошлым и настоящим побуждает школьников проявлять большее уважение и интерес к истории своей страны.

Кроме того, такие акции позволяют старшему поколению почувствовать свою значимость и востребованность. Часто ветераны и пожилые люди испытывают дефицит общения и признания, а участие в музейных мероприятиях даёт им возможность быть услышанными и понятыми. Для многих это становится не только социально значимой деятельностью, но и способом передачи своих знаний и опыта будущим поколениям.

Школьники же, в свою очередь, получают неоценимый опыт общения с людьми, жившими в другое время, что формирует у них более глубокое понимание исторического контекста. Часто их представления о прошлом формируются на основе учебников

и документальных фильмов, однако живой диалог с очевидцами позволяет осознать многогранность исторических событий и их влияния на людей.

Особую роль школьный музей играет в воспитании патриотизма. Через знакомство с героическими страницами истории, подвигами своих предков и земляков, ученики постигают ценность мирной жизни, укрепляют свою гражданскую позицию. Музей становится местом, где школьники загораются и желанием быть достойными гражданами своей страны.

Таким образом, школьный музей – это не просто собрание артефактов, а живой образовательный и воспитательный центр, способный не только обогатить знания школьников, но и воспитать их патриотами, духовно и морально зрелыми личностями. Для достижения максимальной эффективности его функционирования необходимо регулярное обновление экспозиций, активное привлечение школьников к работе музея и поддержание связи с местным сообществом. Важно, чтобы каждый ученик нашел в этом образовательном пространстве вдохновение для своего дальнейшего развития, а школа, в свою очередь, активно поддерживала и развивала эту уникальную форму воспитательной работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев М.В., Гончарова М.В. Роль школьных музеев в образовательном процессе. – М.: Просвещение, 2016. – 288 с.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© *Емельянова Ирина Фёдоровна*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

В настоящее время система образования Донецкой Народной Республики переживает ряд существенных трансформаций, направленных на дальнейшую интеграцию в образовательное пространство Российской Федерации, комплексное усовершенствование всех сфер образовательной деятельности в соответствии с современными государственно-политическими и социально-экономическими условиями развития России.

Тенденции развития профессионального образования Республики, проблемы его сбалансированности и дифференциации диктуют объективную необходимость объединения усилий образования, бизнеса, науки, а также использование эффективных форм их интеграции.

Одной из наиболее развитых форм их интеграции являются, на наш взгляд, образовательные кластеры. Кластеры в сфере образования представляют собой «совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и связанных партнерскими отношениями с предприятиями отрасли» [1, с. 50].

В России образовательные кластеры начали создавать в рамках федерального проекта «Профессионалитет» в 2022 г. Проект стал локомотивом комплексной перезагрузки системы среднего профобразования путем создания образовательных кластеров среднего профессионального образования, которые представляют собой интеграцию колледжей и организаций реального сектора экономики и организаций, действующих в отраслях, характерных для субъектов малого и среднего предпринимательства и социальной сферы.

Все колледжи и предприятия, входящие в кластер, подписывают партнерское соглашение, согласно которому работодатели получают возможность участвовать в управлении колледжами: регулировать разработку и реализацию образовательных программ, привлекать своих работников к наставничеству на производстве. В кластере

выделяется колледж, модернизируемый под ключ. В этом колледже при непосредственном участии опорного работодателя формируются управленческая структура, педагогический состав, разрабатываются новое содержание и структура образовательных программ, создаются учебно-производственные комплексы.

В настоящее время в 79 субъектах РФ создано 350 кластеров федерального проекта «Профессионалитет» по 22 отраслям, из которых 130 кластеров откроются в 2024 году (70 образовательно-производственных центров (кластеров) по 12 отраслям и 60 образовательных кластеров среднего профессионального образования по 6 отраслям).

В рамках реализации федерального проекта «Профессионалитет» созданы первые образовательные кластеры среднего профессионального образования и в Донецкой Народной Республики. В Республике подписаны соглашения о создании четырех кластеров по направлению «Педагогика», «Средства массовой информации и коммуникационные технологии», «Туризм и сфера услуг», «Строительная отрасль» [3].

В состав образовательного кластера «Педагогика», ядром которого стал Шахтерский педагогического колледж, вошли также Донецкий и Макеевский педколледжи.

Донецкий политехнический колледж в 2023 г. стал ядром образовательного кластера «Средства массовой информации и коммуникационные технологии». Колледж вошел в число 70 образовательных организаций России, выигравших конкурс в 2023 г. на предоставление федерального гранта в размере 70 млн. рублей с целью создания образовательных кластеров СПО в рамках федерального проекта «Профессионалитет» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» в отрасли «Средства массовой информации»

В строительный кластер вошли ФАУ «РосКапСтрой», Мариупольский строительный профильный колледж, Донецкий техникум архитектуры и строительных технологий, Макеевский техникум промышленных технологий им. Бачурина и Макеевский политехнический колледж.

2 сентября 2024 г. на базе Горловского колледжа технологий и сервиса состоялась торжественная церемония открытия образовательного кластера среднего профессионального образования по отрасли «Туризм и сфера услуг» [2]. В 2024

году в республике запланировано создание еще двух кластеров – «Сельское хозяйство» и «Металлургия».

Созданные образовательные кластеры предоставят новые возможности и перспективы для развития системы среднего профессионального образования в Донецкой Народной Республике. Новые лаборатории, оснащённые современным оборудованием, позволят студентам в короткие сроки получить востребованные рабочие профессии и специальности под реальный запрос ведущих работодателей соответствующих отраслей, с дальнейшим гарантированным трудоустройством.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Журавлева М.В. Профессиональная подготовка кадров на основе кластерного подхода // Вестник Высшей школы Alma mater. – 2010. – № 2. – С. 55–55.
2. Перечень образовательно-производственных центров (кластеров) и образовательных кластеров среднего профессионального образования – участников федерального проекта «Профессионалитет» в 2024 году. – URL : <https://clck.ru/3Edb2y> (дата обращения: 23.10. 2024)
3. Сайт Министерства Образования и Науки Донецкой Народной Республики: официальный сайт – URL : <https://clck.ru/3Edb56>

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ НА ПРЕОБРАЗОВАНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

© *Карпенко Виктор Романович*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Победа в Великой Отечественной и Второй мировой войне обусловили рост мирового политического авторитета советского государства. СССР стал членом международных организаций, а также получил возможность оказывать влияние на мировую общественно-политическую обстановку. Однако, роста политического авторитета было недостаточно, требовалось обеспечить стабильное экономическое развитие, которое на прямую зависело от квалификации работников и, как следствие, системы образования в целом.

Так, необходимость послевоенного восстановления, а также наверстывания последствий экономической рецессии обусловили необходимость осуществления в первую очередь экономического реформирования, направленного на укрепление экономики, развитие промышленности и рост производственных показателей, которые бы создали ресурсную базу для последующего развития науки и образования. Во многом экономический рост зависит от научно-технического прогресса и показателей научной отрасли. Следовательно, перед советским государством стояла задача наращивания темпов развития науки и внедрения достижений научно-технического прогресса в отечественное производство.

Научно-техническое развитие обусловлено не только потребностью государства в наращивании темпов экономического развития. Не редко рост показателей развития науки и результативности результатов научных исследований были связаны с потребностями социальной политики, а также политикой государства в сфере образования.

Анализ достижений советской науки позволяет установить, что одним из наиболее результативных периодов развития советской научной сферы стали 1950 – 1960-е гг. Подтверждением данному тезису служит политика, которую реализовывало государство и компартия в рассматриваемый период. Необходимость решения ряда важнейших экономических проблем заставила руководство

страны принять семилетний план, одобренный XXI Съездом КПСС (1959 г.). Главными задачами семилетки провозглашались:

- развитие производительных сил;
- подъем всех отраслей экономики;
- значительное повышение уровня жизни населения.

В конце 1950-х гг. был совершен переход от пятилетнего к семилетнему планированию (1959-1965 гг.). Изменения в подходе к планированию экономического развития и роли научно-технического прогресса оказало влияние на все сферы внутренней политики. XXI Съезд КПСС утвердил «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 гг.». Главная задача семилетнего плана состояла в:

- мощном подъеме всех отраслей экономики на базе преимущественного роста тяжелой индустрии;
- значительном усилении экономического потенциала страны;
- развитии технического прогресса с целью обеспечения непрерывного повышения жизненного уровня народа.

Стремясь осуществить наращивание темпов экономического и научно-технического развития, советское государство в очередной раз прибегло к наращиванию темпов промышленного роста, а также пересматривало подход к организации общей и профессиональной подготовки граждан. Съезд подчеркнул, что одним из решающих условий успешного выполнения семилетнего плана является ускорение научно - технического прогресса. Планировалось широкое внедрение в производство машин и механизмов, которые бы заменили ручной труд, а также дальнейшая комплексная механизация и автоматизация производства [3, с. 10].

Значительное внимание на XXI Съезде КПСС было уделено развитию науки. Отмечая крупные достижения советских ученых во всех отраслях знаний, особенно в области ядерной физики и атомной энергетики, реактивной авиации и ракетной техники, съезд обратил внимание ученых на разработку проблем, имеющих важное теоретическое и практическое значение для обеспечения дальнейшего научно-технического прогресса.

Съезд подчеркнул необходимость расширения фундаментальных исследований, усовершенствования материально-технической базы научных учреждений и активного внедрения достижений науки в народное хозяйство. Также было указано на необходимость усиления работы в

области общественных наук, т.к. глубокое понимание и анализ общественных процессов имеют ключевое значение для строительства социализма. Выдвигались задачи по исследованию закономерностей социального развития, воспитанию нового человека и совершенствованию системы образования. Подумать над тем, как эффективнее использовать социологические и психологические исследования для укрепления морально-политического единства общества, было поручено видным ученым и практикам.

Особое внимание было уделено вопросам международной политики и роли СССР на мировой арене, что требовало развития новых концептуальных подходов в социалистическом международном праве и дипломатии. Исследователям было предложено усилить работу над изучением и анализом путей укрепления мира и дружбы между народами, противодействия империалистическим маневрам и агрессии. Эти задачи накладывали высокую ответственность на ученых, призванных содействовать развитию более справедливого и мирного мира.

В заключение, Съезд подчеркнул важность поддержки молодых исследователей, учитывая их вклад в инновационные разработки и свежие взгляды на решение стоящих перед страной задач. Молодежь призывали активно участвовать в научной жизни, вносить предложения и участвовать в решении актуальных вопросов современности. Это должно было обеспечить непрерывность научно-технического прогресса и стать залогом успешного развития Советского Союза в новых исторических условиях.

Так, «оттепель» по праву можно считать периодом расцвета советской науки. Все же наличие иностранной угрозы и отсутствие обширного бюджета финансирования не позволяли равноценно субсидировать все научные направления и исследования. В приоритете продолжали оставаться программы развития оборонной промышленности и военно-промышленного комплекса. Для работников смежных научных отраслей создавались все необходимые условия и привлекались лучшие научные кадры.

Важнейшими научными отраслями, в развитие которых вкладывались обширные ресурсы, были: атомная энергетика, авиастроение и космическая отрасль. Подобный выбор векторов научного развития был обусловлен внешнеполитической

повесткой, за показателями развития данных научных направлений закреплялся паритет влияния на международную арену и место государства на ней.

Центральное место в советской науке в 1950-х гг. заняли атомные исследования, подоплекой к этому стало применение США атомной бомбы против Японии в ходе Второй мировой войны. Это вызвало беспокойство и обусловило конкуренцию в данном научном направлении, результатом стало закрепление СССР на лидирующих позициях в области физики атомного ядра. Спуск на воду в 1957 г. первого атомного ледокола «Ленин» также стал ответом на создание США первой атомной подводной лодки.

Не стояло на месте развитие компьютерных технологий, а точнее предшественников компьютеров – ЭВМ. Разработка вычислительной техники началась в СССР в 1940-х гг., началом данных разработок послужили последствия войны и разработки других государств в данной области. Результатом исследований стало производство в 1951 г. первой советской электронно-вычислительной машины. Полученная разработка подтвердила состоятельность советских ученых в указанном научном направлении, упростила процедуру производства расчетов ядерщиками-физиками и баллистами, а также заложила основу для дальнейших отраслевых исследований. Тем не менее, отечественные разработки были недостаточны, и отставание в данной отрасли так и не было преодолено.

Соперничество с западными государствами проявилось и в области авиастроения, а именно за лидирующие позиции в военной и гражданской реактивной авиации. Англичане первыми ввели в строй гражданский реактивный самолет в 1952 г., но их производственный брак, проявившийся во взрывах судна в воздухе, обусловил запрет на дальнейшее производство. Следующая попытка реактивного авиастроительства, стоит отметить удачного, принадлежала советским авиаконструкторам.

Общепризнанным триумфом советской науки были признаны достижения космической отрасли. Освоение космоса стало центральной сферой противостояния «холодной войны». Как результат все прорывы и достижения космической отрасли приобретали политическую окраску и попадали в идеологическую сферу. Поскольку космические достижения служили доказательством превосходства коммунизма над

капитализмом. Разработка американской программы запуска первого комического спутника, привело к осуществлению запуска первого в мире искусственного спутника Земли производства советских ученых – С. П. Королева и М. С. Келдыша в октябре 1957 г. Следующим прорывом стал запуск советскими учеными на околоземную орбиту первого живого существа.

Все космические исследования советской науки и государства в 1950х гг. были подготовкой к масштабной программе и амбициозной, исторически важной цели – запуску человека в космическое пространство. 12 апреля 1961 г. мир всколыхнула весть о первом в истории полете космонавта – Ю. А. Гагарина. США выступили с ответным заявлением о разработке программы высадки первого человека на Луну, но эти планы не смогли перекрыть достижения СССР. Успехи советского государства привели к увеличению капиталовложения в американской космонавтике и привлечению к исследованиям ученых-эмигрантов, данные меры способствовали сокращению имеющегося разрыва.

Советское руководство осознавало пагубность отставания отечественных науки и техники от Запада. Однако, среди причин подобной тенденции выделяли историческую отсталость (как следствие существования империи) и послевоенные разрушения. Власти отказывались признавать односторонность в научном развитии, основное внимание уделялось естественным наукам. В других научных направлениях перспективное планирование было ограничено созданием новых НИИ и вузов. Стоит принимать во внимание, что центрами советской науки были преимущественно крупные города, в частности Москва и Ленинград. Это обостряло проблему дисбаланса в региональном развитии и усиливало миграционные потоки в крупные города.

В попытке ограничить создавшуюся монополию на науку начался процесс расширения сети высших учебных заведений. Началось активное строительство новых университетов и реструктуризация уже существующих учебных заведений в других регионах страны. Особое внимание уделялось усилению материально-технической базы и привлечению квалифицированных кадров для работы в регионах. Ставка делалась на создание сильных научных школ, которые бы могли составить достойную конкуренцию московским и ленинградским.

Эта политика принесла значительные плоды. В различных регионах страны начали появляться новые центры научного развития. Так, например, Новосибирск с его Академгородком становится одной из ярких иллюстраций успешной децентрализации. Появились целые научные кластеры, которые гармонично сочетали в себе образовательные и исследовательские функции, привлекая тем самым не только молодых учёных, но и опытных специалистов из различных областей науки. Всё это способствовало развитию комплексного подхода к решению научных и технических задач, укрепляя научный потенциал страны и способствуя её конкурентоспособности.

Подобные тенденции развития науки повлияли на систему образования и общий уровень образованности советских граждан. Роль системы образования в развитии государства невозможно преуменьшить, поскольку от деятельности высококвалифицированных кадров, работающих на заводах, в совхозах, больницах и т.д., осуществляющих укрепление экономической, социальной и культурных сфер государства зависит благосостояние страны.

Основными целями советского реформирования в области образования, было превращение средней и высшей школы в кузницу кадров, способную сформировать новое коммунистическое общество. Еще в постановлении «О введении всеобщего начального обучения» (1930) в СССР было введено всеобщее обязательное обучение в объеме школы-семилетки [1, с. 205].

В связи с этим реформы коснулись системы образования. В период правления Сталина программа соединения школьного и производственного обучения была свернута, а общеобразовательные школы готовили детей для поступления в ВУЗы. Но к 1950 годам только небольшая часть выпускников получала высшее образование. Исходя из этого реализовались несколько реформ, основной целью которых было установление связи обучения и воспитания с общественно-полезной деятельностью, «укрепление связи школы с жизнью».

В 1958 г. был принят закон об «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Он предусматривал создание различного рода мастерских при сельских школах это часто небольшие фермы, в городских – цеха для производства какой-либо продукции. Также

было введено обязательное 8-летнее образование [2, с. 90]. Целью реформ была ориентация образования на производительный труд, например, на заводах. А при поступлении в ВУЗы решающее значение отныне имели не школьные оценки, а производственный опыт.

Соответственно, изменение политического статуса и роли СССР на международной арене обусловили преобразование подхода к векторам советской внутренней политики. Так, одной первоочередных задач стало реформирование системы народного образования и развитие науки, которые стали бы базой для дальнейшего наращивания производственных темпов и, как следствие экономического развития. Экономическая и социально-политическая стабильность стали необходимостью в условиях послевоенного мироустройства и смены риторики бывших союзников по антигитлеровской коалиции на враждебную.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абакумов А.А. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. / А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1974. – 560 с.
2. Джуринский, А. Н. История педагогики и образования. В. 2 ч. Ч. 2. XX - XXI века : учебн. для академ. бакалавриата. – М.: Юрайт, 2019. – 282 с.
3. Лихолобова З. Г. Концептуальные вопросы истории угольного Донбасса во второй половине XX в. // Новые страницы истории Донбасса. – Донецк, 2000. – Кн. 8. – С. 3–16.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ДОНБАССЕ В 1954 - 1964 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ)

© *Полякова Мария Андреевна*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Современная наука в нашей стране тесно связана с формированием независимого государства ДНР и выбором языковых предпочтений населения Донбасса. Вопросы, касающиеся национально-языковой политики, занимают центральное место в обсуждениях среди лингвистов, политиков и историков. Происходящие сейчас события и гражданский конфликт в Донбассе, спровоцированный ограничениями на использование русского языка, делают эту тему особенно значимой. В результате этого, интерес к применению советского опыта и принципа равенства республик, который был обозначен И.В. Сталиным в его Докладе о национальных вопросах в партийном и государственном строительстве [1], возрастает.

Исследование фондов Государственного архива Донецкой Народной Республики и находящейся там документации педагогических учебных заведений позволило выявить интерес партийных органов УССР к языку обучения. Например, в указаниях Министерства просвещения УССР от 3 марта 1956 года педагогические институты обязаны предоставить данные о языке обучения и объяснить причину задержки этой информации [2].

Начиная с второй половины 1950-х годов руководители образовательных учреждений начали получать рекомендации о переходе на преподавание на украинском языке. Директивы начальника управления подготовки учителей Министерства образования УССР Ф. Усенко рекомендуют включить вопрос языка обучения в повестку дня образовательных учреждений [3].

После преобразования учительских институтов в педагогические и их слияния, в эти образовательные учреждения начали приходить комиссии. Их главная задача заключалась в оценке материально-технического оснащения, образовательных и воспитательных процессов. В ходе таких проверок комиссии особенно акцентировали внимание на проблеме языка, на котором ведется обучение. «О проверке Сталинского педагогического института: указать директору института товарищу Ксенофонтову

на то, что он не выполнил указаний Министерства образования о чтении преподавателями курсов лекций на украинском языке» [4].

В системе образования УССР изучение украинского языка занимало значительное место. Те, кто закончил школы других союзных республик и получил аттестат, а также выпускники школ УССР без оценки по украинскому языку, не должны были сдавать экзамен по этому предмету при поступлении в вузы. Однако для таких студентов руководство учебных заведений обязано было организовать факультативные занятия по украинскому языку, после которых необходимо было сдать экзамен. Таким образом, во второй половине 1950-х годов оценка по украинскому языку была обязательна для поступления в вузы УССР. Кроме того, студенты, у которых не было такой оценки, изучали украинский язык как иностранный в течение первых двух курсов обучения в институте [5].

В 1920-х и в первой половине 1930-х годов советское правительство осуществляло политику коренизации. Однако языковая политика в послевоенные годы, с 1945 по 1953, была направлена на распространение русского языка во всех областях жизни. Ряд историков и политологов именуют этот процесс «насилованной русификацией». Основная цель данной политики заключалась в формировании единого советского общества, объединённого общим русским языком. К началу 1950-х годов продвижение «интернационализации» в области языка проходило успешно, что вело к ослаблению роли национальных языков [6].

В связи с заметным уменьшением обучения на украинском языке, в Верховный Совет СССР стали поступать письма, в которых выражалась обеспокоенность судьбой украинцев, испытывающих русификацию и лишенных возможности учиться на родном языке. Ответ властей был недвусмысленным: по их мнению, в СССР были созданы все необходимые условия для развития национальных языков. Закон 1958 года «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» предусматривал возможность выбора языка обучения. Интересным является мнение С.В. Чешко, который утверждал, что на самом деле «коренизация» не прекращалась, хоть этот термин и не использовался. С начала 1950-х годов, как назвал это С.В. Чешко в одной из своих книг,

«посткоренизация» осуществлялась не по указаниям из центра и не через официальные декреты, а по инициативе местных властей республик [7].

В середине 1950-х годов в УССР начался процесс, известный как «посткоренизация». Этот процесс характеризовался введением украинского языка в качестве языка преподавания как в школах, так и в специализированных учебных заведениях, включая педагогические. Исследования архивных данных и научных трудов указывают на уменьшение значимости украинского языка в системе образования, что являлось следствием языковой политики советского правительства в послевоенный период. Это объясняет действия властей республики по навязыванию украинского языка как попытку нациестроительства.

Таким образом, вторая половина 1950-х годов стала важным этапом в истории языковой политики УССР. Переход к преподаванию на украинском языке в учебных заведениях, инициированный местными властями и поддерживаемый рядом директив Министерства образования, был направлен на восстановление роли украинского языка после длительного периода русификации. Это свидетельствует о стремлении республик сохранить свои языковые и культурные особенности в условиях доминирующей политики интернационализации.

Однако противоречия между политикой центра и местными инициативами оставались. Напряжённость вокруг языкового вопроса продолжала определять динамику отношений между центральной властью и республиками. Выбор языка обучения становился не только педагогическим, но и политическим вопросом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сталин И.В. Докладе о национальных моментах в партийном и государственном строительстве [Электронный источник]. – Режим доступа: http://grachev62.narod.ru/stalin/t5/t5_22_3.htm (дата обращения: 23. 10. 2024)
2. Директивы Министерства просвещения УССР за 1956 год// ГА ДНР. Р-3765. Оп. 1. Д. 305. Л. 30.
3. Директивы и приказы Министерства просвещения УССР // ГА ДНР. Р-3765. Оп. 1. Д. 349. Л. 107.
4. Приказы Министерства просвещения УССР // ГА ДНР.

Р-3765. Оп. 1. Д. 304. Л. 54.

5. Директивы и приказы Министерства просвещения УССР // ГА ДНР. Р-3765. Оп. 1. Д. 262. Л. 22.
6. Мякшев А.П. Национально-языковое строительство в Советском союзе в послевоенный период: основные направления и тенденции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. Саратов, 2015. – №3. – С. 40-48.
7. Чешко С.В. Распад СССР: этнополитический анализ. – М.: ИЭА РАН, 2000. – 396 с.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

© *Шатохина Марина Валериевна*

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Важно отметить, что государственная образовательная политика Донецкой Народной Республики с сентября 2014 года и по сегодняшний день формируется и реализуется по нескольким ключевым направлениям:

- установление новых научно-образовательных связей с ведущими образовательными учреждениями как Российской Федерации, так и других стран;
- разработка и закрепление на государственном уровне форм и содержания дипломов, а также приложений к ним и соответствующего порядка документооборота;
- формирование новой законодательной и нормативной базы высшего образования, включая локальные нормативные правовые акты для учебных заведений профессионального образования;
- создание и развитие современных форм и методов обучения, с акцентом на использование информационно-коммуникационных технологий, включая электронное и дистанционное обучение;
- расширение академических возможностей для студентов, включая получение второго высшего образования в российских учебных заведениях, организацию стажировок и повышение квалификации научно-педагогических кадров;
- развитие социального партнерства для обеспечения трудоустройства выпускников;
- эффективное использование гуманитарной помощи от Российской Федерации, включая учебную, научную и методическую литературу;
- формирование и развитие электронных учебных ресурсов;
- обеспечение стабильности работы администрации и научно-педагогических кадров, поддержка института кураторства, органов студенческого самоуправления и профсоюзов, освоение новых методов управления образовательным процессом с учётом текущих жизненных реалий.

17 февраля 2023 года Президент России Владимир Путин подписал закон, который направлен на интеграцию четырёх

новых регионов в образовательную систему страны. Этот документ утверждает признание местного образования, а также учёных степеней и званий, полученных гражданами ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. Кроме того, он описывает особенности лицензирования и аккредитации образовательных учреждений. Согласно новому закону, в течение трёх лет выпускники школ данных регионов будут иметь возможность выбирать между сдачей ЕГЭ и выпускным экзаменом при поступлении в вузы.

Образование является одной из важнейших сфер жизни государства, и от его качества зависит будущее поколение. По этой причине Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики занялось интеграцией в образовательную систему РФ ещё в 2014 году. С 1 января 2015 года в учебных заведениях ДНР начало преподаваться на русском языке в соответствии с российскими стандартами. В период с 2014 года в Донецкий регион в качестве гуманитарной помощи стали поступать российские школьные учебники, методические пособия и канцелярские товары из различных российских городов, таких как Москва, Санкт-Петербург и Таганрог. В учебных учреждениях отказались от 12-балльной системы оценок, вернувшись к пятибалльной, а учительский состав прошёл переквалификацию – например, педагоги украинского языка обучались методам преподавания русского. К настоящему времени многие преподаватели Донецкой народной республики уже завершили переподготовку в российских регионах.

Поддержка ДНР, как и других новых регионов России, оказывается Министерством просвещения и региональными наставниками. В 2022 году в школы республики было передано более 2,5 миллионов экземпляров учебной, методической и художественной литературы. Кроме того, проведена работа по оснащению школ: было установлено 132 компьютерных класса, поставлено более 40 тысяч единиц школьной мебели и свыше 15 тысяч спортивного инвентаря, а также почти 3 тысячи единиц оборудования для пищеблоков.

С 1 сентября 2020 года учебные заведения республики начали работать по российским образовательным стандартам, в связи с чем в учебные планы были внесены новые предметы и курсы. В начальных классах появился предмет «Основы религиозных культур и светской этики», а в 5-9 классах –

обязательный курс «Основы безопасности жизнедеятельности», который продолжился в 10-11 классах предметами «Экология» и «Естествознание». Начиная с 1 сентября 2022 года, каждую неделю в общеобразовательных школах проходят торжественные церемонии поднятия флагов России и ДНР с исполнением гимнов и внеурочными занятиями, направленными на формирование патриотических ценностей у школьников. С второго квартала текущего учебного года в 26 школах республики начали действовать 47 психолого-педагогических, медицинских и инженерных классов. При поддержке «Роскосмоса» также созданы космические классы, которые будут работать в рамках сетевого взаимодействия с образовательными учреждениями.

В 2021 году в Донецкой Народной Республике выпускники 11-х классов впервые сдали Единый государственный экзамен, количество желающих пройти его составило почти 500 человек. В этом году поступление первоклассников в школы также будет организовано по единому графику по всей России, согласно приказу Минпросвещения РФ, который устанавливает сроки приёма документов с 1 апреля по 5 сентября.

Система высшего образования также пережила изменения: в октябре 2018 года Донецкий национальный медицинский университет имени Горького стал первым учебным заведением ДНР, получившим российскую аккредитацию. К концу мая прошлого года 30 образовательных учреждений (8 вузов, 11 колледжей и 11 школ) уже прошли аккредитацию. Теперь выпускники этих учебных заведений получают дипломы и аттестаты российского образца.

Период 2021-2022 годов характеризовался активным сотрудничеством в условиях изменившейся внешнеполитической обстановки. В марте 2022 года был принят ряд правовых актов, направленных на поддержку Донецкой и Луганской народных республик. Эти документы касались, в частности, взаимодействия, в рамках которого Россия обеспечивает преемственность общего, среднего общего и профессионального образования.

С 2023 года наблюдается активная интеграция образовательной системы народных республик с Российской Федерацией. В новом законодательстве определены особенности проведения итоговых аттестаций, таких как ЕГЭ и ГИА, признаны действительными образовательные квалификации, полученные на территориях республик, а также ученые степени и звания. Установлено,

что образовательная деятельность может осуществляться по временной лицензии, выданной в соответствии с российским законодательством. Кроме того, закон предусматривает возможность поступления в российские вузы на бюджетные места по результатам аттестации ЕГЭ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алиева А., Евдокимов И. Перспективы международного сотрудничества // Высшее образование в России. – 2006. – № 5. – С. 81–85.
2. Закон об интеграции новых регионов в систему образования. – URL: [https://digital.gov. ru/ru/events/42794/](https://digital.gov.ru/ru/events/42794/) (дата обращения: 10.12.2023)

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александров Ярослав Валентинович – аспирант первого года обучения ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Аникеева Ольга Ивановна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе ГБОУ «Школа № 22 г.о. Горловка»

Атамальян Артур Гарикович – преподаватель кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Баталин Руслан Александрович – методист МБУ ДО «Станция юных техников города Макеевки», г. Макеевка, РФ.

Батарон Татьяна Владимировна – учитель истории ГБОУ «СШ № 3 г. Кировское Шахтерского м.о.», г. Кировское, РФ.

Блыщик Виктория Валериевна – учитель истории ГБОУ «Школа № 44 г.о. Донецк», г. Донецк, РФ.

Будкова Елена Геннадьевна – преподаватель кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Бухтияров Александр Владимирович – магистрант второго года обучения ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Витюк Анастасия Анатольевна – магистрант второго года обучения ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Евсюкова Наталья Владимировна – доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Егорова Анна Евгеньевна – магистрант второго года обучения ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Емельянова Ирина Фёдоровна – доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Замашная Валерия Юрьевна – магистрант второго года обучения ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Зотов Алексей Львович – аспирант первого года обучения ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Ижогина Лолита Юрьевна – магистрант второго года обучения ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Карпенко Виктор Романович – магистрант второго года обучения ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Кондратенко Валерия Сергеевна – магистрант второго года обучения ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Крахмаль Татьяна Сергеевна – магистрант второго года обучения ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Машкина Наталья Васильевна – директор научно-технической библиотеки ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Медведев Сергей Сергеевич – преподаватель кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Мидцев Владимир Игоревич – магистрант второго года обучения ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Никифорова Карина Анатольевна – магистрант второго года обучения ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Никулин Юрий Александрович – старший преподаватель кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Полякова Алёна Романовна – магистрант второго года обучения ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Полякова Мария Андреевна – старший преподаватель кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Помыткина Алина Александровна – магистрант второго года обучения ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Пуговкина Наталья Александровна – ассистент кафедры «Общественные науки» Автодорожного института (филиал)

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка, РФ.

Рочняк Елена Владимировна – доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Селивра Надежда Александровна – преподаватель кафедры русского и иностранных языков ГБОУ ВО «Донецкое высшее общевойсковое командное училище», г. Донецк, РФ.

Тищенко Александра Александровна – магистрант второго года обучения ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Чистякова Светлана Алексеевна – ассистент кафедры «Общественные науки» Автодорожного института (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка, РФ.

Шатохина Марина Валериевна – старший преподаватель кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Шахова Елена Николаевна – педагог дополнительного образования МБУ ДО «Центр туризма краеведения и экскурсий ученической молодежи», г. Горловка, РФ.

Шумский Данил Сергеевич – магистрант второго года обучения ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, РФ.

Учебное издание

Сборник тезисов

ИСТОРИЧЕСКОЕ, КУЛЬТУРНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ПРОСТРАНСТВО ДОНБАССА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ
ИСТОРИИ РОССИИ

Составитель

Елена Владимировна Рочняк

Технический редактор *Н. А. Сытник*

Компьютерная вёрстка и макетирование

А. А. Витюк

*За достоверность представленной информации и ссылок
ответственность несёт автор*

Подписано к изданию 30.10.2024 г.

Формат 60х84/16. Бумага 80 г/м².

Усл. печ. л. – 6,46. Уч.-изд. л. – 8,75.

Усл.-изд. л. – 8,13.

Тираж 500 экз. Зак. № 438.

Издательство ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет им. В. Шаталова»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г. о. Горловка, г. Горловка, ул. Рудакова, 25